ЧУЛА
Rayko
+18

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Чужой мир — чужие правила? Значит будем менять правила на свои. Еще вчера она была обычной девчонкой… А сегодня ей приходится прогибать под себя мир оборотней. Техномагический мир дрогнул перед оторвой, внепланово переселенной с Земли. Героиня, не имеющая ни малейшей магической силенки, очень быстро осваивается в незнакомом мире и начинает свой путь в элиту всемогущего Синдиката.

- Привет, Чума
  - Примечания автора:
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Интерлюдия 1
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Интерлюдия 2
  - Глава 7
  - Интерлюдия 3
  - Интерлюдия 4
  - Глава 8
  - Интерлюдия 5
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Интерлюдия 6
  - Примечания

Привет, Чума

Примечания автора:

Предупреждение: в книге присутствуют сцены забавного насилия и неоправданной жестокости — строго 18+.

Категорически не рекомендуется к прочтению лицам имеющим комплексы или печальный опыт анального секса в качестве жертвы.

Просто не рекомендуется для читателей, ищущих шедевры или сакральное начало в текстах. Книга пишется для лиц с незамутненным сознанием — для отдыха от шедевральных шедевров, в которых много скрытого и безусловно полезного смысла.

Прода один - три раза в неделю, по настроению.

Пролог

Смерть есть путь.

А что лично вы знаете о смерти?

Большинство из вас полезет за ответом в интернет, где википедия выдаст сухое определение: смерть — это полная остановка биологических и физиологических процессов жизнедеятельности организма.

Все это чушь свинячья, написанная дебилами для дебилов. Это только внешние признаки смерти из разряда сообщений «английские ученые доказали».

А душа? А сознание?

Человечество давно уже думает, что смерть — это просто некий порог, а вот за ним уже начинается новая жизнь. Для управления стадом пастухи даже выдумали некую философию — посмертие будет прекрасным для всех кульных при жизни покойников и ужасная для прочих зашкваров. В нашем мире нет ни одной религии, где смерть физического тела считалась бы конечным этапом существования.

Райские кущи, с персональным ангелом и арфой в нагрузку, или адские сковородки и котлы, наполненные кипящей смолой. [1]

Реинкарнация души в другие формы жизни, вплоть до баобаба… ну или глиста, нарезающего круги в лабиринте чьей–нибудь задницы. [2]

Безудержное пьянство в обнимку с голыми валькириями и не менее неистовые сражения и драки, не важно кто против кого, в перерывах между пьянками. [3]

Или неспешный и печальный заплыв на лодке с вечно хмурым и неразговорчивым рулевым на корме. Когда после швартовки в последнем порту тебя или отправляют в вечный загул по Элизиуму, или засовывают в шоколадную дырку мироздания под названием Тартар, где царит безвременье. Подозреваю, что именно оттуда и пошло выражение «оказаться в жопе мира». [4]

И напоследок самый отстойный вариант — многовековое существование в царстве мертвых. Хотя чем там занимаются замотанные в бинты покойники непонятно, а все предположения на этот счет весьма туманны и противоречивы. Вроде бы и нет у мумий никаких дел, ведь пить–жрать–трахаться забальзамированному не требуется. В общем вечная скука и сплошной сплин. [5]

Может именно так и обстоят дела скорбные у других усопших… но только не в моем случае. Я хоть и умерла, но как показали дальнейшие события, на облака не вознеслась, в мировой унитаз не слилась и в инфузорию не переродилась.

Я оказалась на финише своего короткого жизненного забега внезапно — сидя за компом, играя в Counter–Strike и бодро попивая «Отвертку». Вот как бы и весь рассказ. Других подробностей о моей безвременной кончине не ждите, я свою смерть и сама ни хрена не помню. Вот буквально только что моргнула, хлопнув ресницами… А разлепить их было уже не суждено. Во всяком случае — на этом свете.

Могу только сказать, что причиной стало кровоизлияние в мозг. Если говорить по–простому — меня навестил гребаный кондратий и со всей дури вмазал мне по голове. Причем, изнутри.

Но об этом я узнала позже. Много позже…

* * *

Я открыла глаза… не–е–ет, вру.

В начале было Слово, и Слово было:

— Пииить…

— … И что будешь? Может у тебя есть предпочтения? — услышала я томный, как у пидоров не той ориентации, голос. Ну да, встречаются иногда такие. Хотя в природе их гораздо меньше, чем обычных «пидоров по жизни».

— Давай воды что ли… хоть из–под крана, лишь бы холодной, — с трудом разлепила я пересохшие губы, заодно пытаясь вспомнить, чей это голос и что его обладатель делает в моей комнате.

В ладонь ткнулась какая–то посудина, которую я и осушила, медленно смакуя прохладную воду… Вот это кайф, у кого случался сушняк, тот меня поймет. Главное, пить не торопясь и мелкими глотками — тогда и будет вам счастье. Кратковременное правда, но все же лучше, чем вообще никакого.

Вот после мелиорации своего горла я и приоткрыла один глаз…

Вместо потолка надо мной висело небо. Что удивительно — не голубое, а зеленоватое… и с мелкими пурпурными облаками. Поводив руками рядом с собой, я вместо кровати ощутила траву. Медленно открыв вторую гляделку, и повернув голову, чтобы увидеть обладателя затейливого голоса, я уткнулась глазами в…

здоровенного кошака. Это был очень большой котяра — сидя на жопе он был метра под полтора. Твою ж мать–то… чуть не обосралась от такого нежданчика. Но, что меня шокировало больше, чем его говорливость, — он улыбался. Ну вот как кот может улыбаться? Но этот гад сидел и нагло ухмылялся, глядя на мое, ничем не прикрытое, тело. Я немедленно села, поджав под себя ноги и обхватив руками свои округлости второй нумерации.

— Ик… Ты чьих будешь? — непроизвольно вырвалось из меня.

— Уж точно не ваших, — с ленцой в голосе ответило это рыжее, в черных пятнах, чудовище.

— Сама вижу, что ты… эмм… котэ? — замялась я, подбирая слова.

— Какой еще котэ? Я нормальный котолак, — сказал кошак и почесал себя за правым ухом задней лапой.

«Мама дорогая, вот это агрегат у котика», — я мысленно присвистнула от удивления.

Взглянув на меня, котяра уморительно зафыркал, тряся своей башкой. Уставившись на него, я впала в небольшой ступор, но через пару секунд все же догадалась, что он смеется. Причем, надо мной, козел такой.

— Не парься, мысли я читать не умею, не та квалификация, — сказал кошак, отсмеявшись, — Просто у тебя все на морде написано. Глаза выкатились, как у рыбы… и рот так же разеваешь. Сразу понятно о чем подумала. А мне стесняться нечего, что выросло — то выросло…

Он лениво разлегся на траве.

Да ладно… Это ведь обычный кот, хоть и огромный. Чего я там у котов не видела… Но я все равно почувствовала, как мое лицо медленно покрывается краснотой.

— А не подскажешь — где это мы сейчас? — спросила я, чтобы съехать со щекотливой темы.

— Конкретно или вообще? — евреисто ответил кошак.

— И вообще и конкретно, — я начала озираться, но кроме леса вокруг нас ничего не увидела.

— Правое ответвление ствола Древа Миров, Ветвь пятьдесят третья, Лист тысяча двести седьмой, под названием — Фелис. Это вообще. А конкретно — мы в окрестностях Мардуса. Это здешняя столица, рассадник пороков и наслаждений… Короче, центральная дырка в сраке этого мира, — весело оскалился кот. Оптимист, бля.

— Так уж и дырка? Ты наверное мало дырок видел, — задумчиво произнесла я, водя глазами по сторонам, — Вот где я была, так там точно не дырка была… а целое дупло. Я бы даже

сказала — дуплище.

К слову, жила я в славном, но закрытом по причине секретности, городе Северодвинске, где недалеко было хранилище ядерных отходов на Мироновой горе. Мдя…

— Случаем не знаешь, как я тут оказалась? — продолжила я.

— Неа, не знаю… но предположения имеются. Видимо сдохла ты в своем мире, а раз ты попала сюда, то и смерть твоя была быстрой и безболезненной. Качество смерти определяет дальнейшую судьбу каждого индивидуума, — поучительно сказала животинка.

О как. Неожиданно. Я почему–то сразу начала вспоминать о том, как же я жила, будучи еще там, в «прошлой» жизни. Да вроде нормально жила, сильно не грешила, всего было в меру.

— А еще куда можно было попасть? — продолжала я пытать нового знакомца.

— Да хрен его знает, миров–то много, — меланхолично ответил тот, — Я вот тоже в этом фалло… кхм… Фелисе… застрял. Лет эдак пятьсот назад.

«Пятьсот?!! Ну ни хрена себе… Это куда же меня занесло?»

— Значит ты как бы и не местный? — заинтересовалась я сразу, — А ты как сюда попал? Травануся тухлятиной или шмякнулся неудачно с балкона?

— Как и ты, — отрезал кошак и ненадолго замолчал, — Помер я тихонечко… во сне, от старости… а вот ты в той жизни точно была не старухой, — задумчиво глядя на меня продолжил котяра.

Мы еще немного помолчали.

— Эмм… а тут одежду носят? — я встала, осмотрелась вокруг себя, и не обнаружив ни следа своей одежды, продолжила, — И где я могу ею разжиться?

— Можно в Мардусе купить, — кот лениво потянулся, — Но ведь у тебя вряд ли есть деньги? У меня вот как раз они есть… и я даже готов потратить их на тебя… но в таком виде, я с тобой по магазинам точно не пойду. Так что давай, перекидывайся в свою ипостась и потопали в город.

— Что значит перекидывайся? И что ты называешь ипостасью?

— Хорош придуриваться. Или стесняешься? Ты кто в первой форме?

— Да что за первая форма? — я в недоумении развела руками, но тут же, ойкнув, снова скрестила их на груди.

— Хмм… Может у вас это по–другому называется? Ну вот, к примеру, моя первая ипостась — ягуар.

И кошак медленно повернулся вокруг себя, явно красуясь.

— А вторая?

— А вторая как у всех — человеческая. Давай уже оборачивайся, я и так уже задержался.

— А… кхм… у меня нет ипостаси, — я стала медленно опускать руки, ведя ладонями… по груди, талии, бедрам, — Точнее, вот это и есть моя ипостась.

Кошак шлепнулся на задницу и оторопело уставился на меня.

— Как это? — только и смог он выдавить из себя.

— Вот как–то так, — удрученно ответила я, — в моем мире у всех только одна ипостась и сейчас она стоит прямо перед тобой. Единственная и неповторимая.

— Но это же возмутительно… и неприлично, — возмутился Кот, — Эта форма только для… кхм… «любовных утех».

Настал мой черед вытаращиться на него.

— Чевооо, бля? Каких еще утех?

— Любовных, — промямлил кошак, — Только в этой ипостаси можно получать оргазм.

Писец, приехали…

Глава 1

В которой мы добираемся до Мардуса и знакомимся с некоторыми его обитателями.

— И что теперь делать? — обреченно спросила я.

Ягуар прошелся вокруг меня, зачем–то ткнувшись мокрым носом в мое плечо и снова плюхнулся на задницу. Закатив глаза, он произнес:

— Тебе наверно ничего. А вот мне надо крепко подумать.

Свернувшись клубком, он уставился немигающим взглядом в «никуда». Я почувствовала себя очень неуютно. Сидит голая баба незнамо где, рядом разглядывающий ее кошак немаленьких размеров и как вишенка на торте — он, епта, заурчал.

— Что? — хищник перехватил мой взгляд, — А–а–а, понятно… не обращай внимания, мне так проще думается.

После десяти минут таких раздумий, он встал, потянулся и направился к ближайшим кустам.

— Эй, а ты куда это лыжи навострил? — насторожилась я.

— Ну… это… как бы перед дорогой в город надо все дела поделать. По пути домой мне это сделать будет затруднительно. Вполне вероятно, что и в очереди стоять придется, если прижмет… а я не люблю приплясывать.

— Какие такие дела? И что за пляски? — переспросила я.

— Разные, — уклончиво ответил котолак и одним прыжком скрылся в кустах.

— Тебя как зовут–то? — уже вдогонку крикнула я.

В ответ до меня донесся звук льющейся из шланга воды. Огород у него там, что ли? Шум воды продолжался пару минут и закончился не сразу, а с небольшими паузами. Наконец из кустов показалась ехидная морда и спросила, — А тебе разве не надо сделать свои делишки, маленькие или большие?

Вот тут–то я и поняла, что имел в виду котяра и что он только что «поделал». Вот бля, он же просто кот, хоть и большой. Но почему тогда мне стало стыдно и я опустила глаза?

— Пока не хочу, — промямлила я в ответ.

— А потом не будет возможности… В человеческой ипостаси уж точно, поверь, — многозначительно сказал кошак.

— Это почему же?

— На Фелисе общественные туалетные площадки делаются исключительно под звериную форму. Для человеческой ипостаси уборные только в частных домах и гостиницах. Ты в городе никого не знаешь, и никто не пустит в свой дом незнакомку, которой приспичило. А на гостиницу у тебя денег нет. Ведь нет?

Нет… Будешь копать песочек на площадке для оборотней?

— Нет, это вряд ли… Кстати, ты так и не сказал, как тебя зовут, — напомнила я.

— А тебя? — переспросил вместо ответа кот. Нет, он точно из еврейской семьи. Или долго вращался в известных кругах.

— Лена… Чумакова.

— Странное имечко. Двойное тут носят только большие шишки. Или второе слово это твой статус?

— Имя Лена, а фамилия Чумакова.

— Фамилия это что?

Я задумалась.

— Наверное это слово, обозначающее принадлежность к роду, — ответила я через пару секунд.

— Ааа… Это как у нас название прайда. Значит ты Лена из прайда чумаков?

— Ну… типа того, наверно. Хотя меня все звали Чума… иногда даже родители, — ответила я и грустно улыбнулась.

— И чем твой прайд занимается?

— Отец военный, подводник. Мама — врач, в поликлинике работает.

Вот тут–то меня и накрыло. Я совсем забыла почему тут появилась. Ведь для родителей я умерла. Умерла в двадцать один год. И не от болезни, долгой и продолжительной, а тупо сидя за компьютером, уткнувшись лицом в клавиатуру, с мышкой в правой руке и зажатой банкой «Отвертки» в левой. Позорище–то какое, хосподя.

Слезы потекли бурным потоком. Ягуар подошел и уткнулся в мое плечо своей лобастой мордой.

— Ну будет тебе, не плачь. Все тут окажутся… Не конкретно тут, конечно, но на Древе места много, всем хватит, — тихо прошептал он мне в ухо, — Хотя ты же неизменная… Зацикленный мир, мдя… Ладно, пошли лучше поближе к магазинам с одеждой, а то в таком виде тебе появляться нельзя. Нигде.

Немного успокоившись, я пошла рвать разлапистую траву, похожую на папоротник. Сделаю себе временное парео, как у киношных туземцев.

— Тогда я так и буду тебя звать… Чума, — догнал меня его голос, — А меня зови Фриком.

Это он чё, подъебал или взаправду? Фрик, твою мать. У нас так называли неадекватов с, мягко говоря, экстравагантными замашками. Я уставилась на него и меня начал пробирать нервный смех. Вот тут–то я первый раз и увидела, как кошаки хмурятся.

— Что–то не так? — нервно облизнувшись, спросил котяра.

— Не, не, все так, прости… это нервное, еще не отошла.

— Тогда ладно. А то я уж подумал, что тебе что–то нашептали про меня.

— Откуда? — совершенно искренне удивилась я, — Я кроме тебя и не видела еще никого.

— И то верно, — успокоился кот.

Перед прогулкой я все же уединилась, чтобы «поделать» свои дела, и мы выдвинулись. Ну как выдвинулись… Фрик шел впереди, а я плелась следом.

Не знаю, что там и как пишут в романах о попаданцах, но при «воскрешении» алкоголь из меня никуда не делся и теперь меня мучило похмелье. Не жуткое, но и не хилое. «Отвертка» вообще коварная вещь, а я за игрой выпила три банки по ноль–пять.

— Совсем худо? — спросил кошак, заметив мое состояние.

Молча кивнув, я остановилась, и повернув голову к котолаку, стала ожидать продолжения. Не, ну а вдруг?

И чудо свершилось.

— Держи, — Фрик достал прямо из воздуха непрозрачную коричневую бутыль, — Пей. Хоть всю.

— Что это? — я открыла пробку и с опаской понюхала содержимое.

— Пыыво, здешний похмелятор.

Я осторожно отхлебнула немного из бутылки…ептить, это же обыкновенное пиво. Хотя вру — необыкновенное. Я такое не пила никогда. Так вот ты какое — настоящее пиво!

— Я так понимаю, что ты там у себя от пьянства померла?

— Эй, а с чего это такие выводы? Довольно обидны твои слова, — сказала я Фрику, когда за несколько глотков осушила бутыль до дна. Еще и потрясла, ловя последние капли ртом.

— Выводы сами напрашиваются. Сушняк, руки трясутся, бутыль пыыва в один присест убрала… умерла молодой… и самое главное, тебе абсолютно похрену, что ты голая рассекаешь в обществе мужчины… Видимо ты там синячила без меры, — отрезал котолак и протянул мне вторую бутылку.

Я открыла было рот, но также быстро его и захлопнула. Может он и прав, употребление «Отверток» и «Вертолетов» бесследно для организма не проходит. А я их, последнее время, потребляла регулярно и в немалых количествах, совершенно не задумываясь о последствиях.

* * *

Фрик постоянно обнюхивал кусты вдоль тропинки, а на открытых пространствах и вовсе нарезал широкие круги. На мой вопрос, зачем он занимается «физкультурой», он с нервным видом ответил:

— Если меня увидят в твоей компании, то моей репутации придет полный пиздец.

— С чего бы это? — удивилась я.

— Голая женщина не может просто так быть голой во второй ипостаси. Она или должна в этот момент мыться или… заниматься сексом. Третьего не дано. Только вот водоемов поблизости не наблюдается. Поэтому если нас заметят, то и выводы сделают соответствующие. Котолак идет рядом с голой девчонкой и ничего при этом сделать даже не пытается. Да погоняло «Импотент» или того хуже «Гомик» ко мне приклеится на пару–тройку сотен лет как пить дать.

— Так перекинься во вторую сущность, — с дуру ляпнула я.

Фрик резко остановился, повернул голову назад и посмотрел на меня взглядом родителя, поймавшего свое чадо за мастурбацией.

— Ты хоть подумала, прежде чем такое сказать? — с явной надеждой на отрицательный ответ, спросил он. И я его не подвела.

— Неа… как–то само вырвалось. Прости.

Фрик сел. Кончик его хвоста заметался из стороны в сторону. Помолчав немного, словно успокаиваясь, он ехидно спросил:

— То есть ты думаешь, что мне, перекинувшись в человека, будет проще смотреть на твои «прелести»?

— А… эммм… ну я же уже сказала, что не подумала, — ответила я, сама при этом думая, как он будет выглядеть после перевоплощения. Вроде бы он говорил, что умер от старости, а заливает мне в уши о моих прелестях, как девственник. А вот сейчас и выясним этот вопрос, только начнем издалека.

— Расскажи мне о Древе и Фелисе.

И Фрик рассказал. Из его рассказа я не многое узнала об этом мире и его обитателях, но суть поняла.

Фелис был обычным техномагическим миром. Немного магии, немного науки и немного техники. По меркам Древа это был довольно заурядный мир. Но, как и во всех остальных мирах, сюда попадали существа со всех закоулков Древа. Эдакая ротация сущностей в пределах одного отдельно взятого Древа… впрочем оно одно и было — единственное и неповторимое. Только вот никаких порталов, о которых бредят все кому не лень, начиная с писателей и заканчивая наркоманами, никогда не существовало… от слова совсем.

Для перемещения между мирами надо просто умереть, но не абы как, а чтобы смерть наступила с определенными параметрами. Иначе попадешь куда–нибудь на периферию кроны, где до сих пор аборигены с дубинами бегают за мамонтами. Ну или наоборот — от мамонтов.

В частности, для попадания на Фелис нужно было умереть в спокойной обстановке, внезапно, без каких–либо мучений, и чтобы в организме присутствовали определенные вещества. А так как в большинстве миров, никогда не слышавших ни о каком Древе, такое случалось редко, то и население этого мира было невелико. Всего около десяти миллионов особей с ежегодным притоком сущностей эдак тысяч в сто. Но и этот маленький прирост населения устаканивался местечковыми войнами и дуэлями. Сколько приходило на Фелис чужаков и рождалось местными самками, примерно столько же и умирало–погибало–исчезало с концами.

Изначально Фелис был пустым миром, аборигены на нем отсутствовали как вид. Но тут кто–то наверху решил сделать из него эдакую посмертную зону для неожиданно почивших «перевертышей». Да–да, с блэкджеком и шлюхами, куда же без этого. Типа спокойная гавань для старых, больных или убогих, где они получали новое тело средних лет с сохранением души, воспоминаний и опыта. Продолжительность жизни ограничивалась только насильственной смертью, сам организм не старел. Местная Флорида и Невада в одном стакане. Курорт и развлечения… М-дя.

Но не тут–то было — хотели как лучше, а получилось как всегда. Прознав откуда–то о способе сюда попасть, на Фелис хлынула волна авантюристов со всего Древа. Мир достиг нынешнего равновесия в демографии всего за пару–тройку столетий. Бывшие работяги, ученые и маги основали подобия профсоюзов–гильдий и понеслась история по накатанной колее. Правда эпохи пара, а так же дизеля и бензина тут отродясь не было, Фелис сразу шагнул во времена «вечных батареек».

Магия была изначально на высоком уровне, ведь на Фелис попадали существа с успехом ее применявшие в своих мирах. Но в большинстве случаев магия служила скорее для удобства в быту, чем была основным боевым оружием. В военных столкновениях ее использовали как вспомогательную силу — разведка, шпионаж, инженерия и ремонт, боеприпасы.

* * *

Наш разговор прервался внезапно. Выйдя на очередную поляну, я увидела, что лес кончился и перед нами расстилается море. Море травы. На другом берегу этого моря виднелись небоскребы.

— Ну вот и пришли, — радостно протянул Фрик.

— Еще не пришли, — ответила я, разглядывая Мардус, заслонив глаза ладонью от солнца.

— Нет, пришли, — возразил котолак, — А теперь поедем.

И он показал лапой на здоровенную табуретку, высотой метра под три, стоявшую возле леса.

Табуретка оказалась шагоходом. Немного ржавым, но довольно бодрым. Тряски при его передвижении не было абсолютно, а значит не было и укачивания, что при моем нынешнем состоянии было несомненным плюсом.

Однообразный пейзаж за окнами погрузил меня в дрему. Мне чудились картинки из прошлого вперемешку с настоящим… В итоге получилась какая–то жуть жуткая, из которой меня вытащил удар чем–то мягким по голове.

— Что, тоже не спится? — рявкнул мне под ухо Фрик.

— Охренел, что ли? — взвилась я, суматошно размахивая руками.

— Приехали, — уже спокойно ответил кошак. И действительно, машина стояла в каком–то невзрачном переулке возле не менее невзрачного магазина с давно не мытыми окнами. Ну прям все как в провинциальном городе моего мира. Словно и не умирала, а просто переехала.

— Посиди пока в машине, сейчас одежду притащу какую–никакую. Есть пожелания? Размер, цвет, фасон?

— Выделяться не хочу. Что–нибудь попроще и попрактичнее… и лучше унисекс. Размер ты уже должен был определить на глаз. Цвет… давай черный. У вас тут есть комбинезоны?

— Как не быть, все мусорщики в них ходят, — усмехнулся Фрик.

— А военные… ну или полиция в чем у вас тут ходят? Или охрана?

— Форма у всех разная, но комбинезонов у них однозначно нет.

— Тогда штаны, рубашку, куртку и обувь. Надеюсь догадаешься, что мне не туфли нужны?

— А исподнее тебе значит не надо? — ехидно протянул кошара, — Хотя так оно и лучше, мне как–то не с руки его покупать в одиночестве. Не люблю когда на меня продавцы пялятся, думая обо мне всякую хрень. Потом еще и слухи

пойдут… нехорошие.

Фрик выскочил из шагохода и захлопнул за собой дверь кабины. Проводив его взглядом, я уселась поудобнее и начала рассматривать близлежащие окрестности.

А окрестности не внушали. Ни доверия, ни надежды. Дома вокруг были обшарпаны, растительности не было вообще и только легкий ветерок гонял старый мусор по дороге. Отвлекшись на созерцание местных достопримечательностей в виде обшарпанных стен и мусорных баков, я не услышала, как открылась дверца из багажника в салон. Но как только меня коснулось что–то пушистое, я, подпрыгнув, развернулась в воздухе на сто восемьдесят. На меня смотрели две пары глаз, которые принадлежали двум… мама дорогая… енотам! Енотам!!! И оба были ростом мне по пояс. А когда один из них встал на задние лапы, то оказался почти вровень со мной.

— Смотри–ка, Серый, тут деваха… И уже готовая к употреблению, — мерзко просипел он, ухмыльнувшись.

— Вопрос в другом, — ответил второй, — Что она тут делает? Фрик должен был быть один.

— Видимо захватил с собой по случаю, чтобы потом не бегать в поисках киски. Хватай девку, пока не перекинулась, не зря же он ее с собой привез, а я поищу амулет.

Серый двинулся ко мне широко раскинув лапы. Какой же дурачок… прости, хосподи.

Мне даже не пришлось высоко поднимать ногу, его бубенцы висели всего в полуметре от пола. Удар без замаха, с носка, застал Серого врасплох. Визг резанул по ушам — все–таки мы были в закрытом пространстве, а не на улице. Скрючившись, Серый упал на пол и начал медленно отползать от меня, тихонько всхлипывая. Спасибо, папа, за усиленные занятия крав–мага. Второй енот тупо стоял столбом, переводя взгляд с подельника на меня и обратно, словно смотрел игру в пинг–понг.

Позади него тихонько приоткрылась дверца, в которую медленно просунулась морда котолака. Оценив ситуацию, Фрик ввалился весь и двинулся ко мне, попутно взяв енота зубами за ухо. Тот заверещал и попытался вырваться, но ухо оказалось крепко приделанным к голове и осталось там, где ему и положено быть.

— Будь хорошей девочкой, — сказал мне Фрик сквозь сжатые на ухе зубы, — свяжи второго.

Он бросил мне кожаный ремень, достав его из сумки, висевшей у него на шее.

— И что я ему свяжу этим огрызком? На четыре лапы явно не хватит… Этим ремешком могу только яйца ему перетянуть… а то

они какие–то огромные стали… и вроде как посинели, — ответила я, и со злости за пережитое зарядила с ноги по многострадальным помидорам лежащего енота еще раз. Животинка даже не взвизгнула, она просто моментально вырубилась. Видимо от осознания внезапно привалившего счастья, в виде бесплатного увеличения полового агрегата.

— Вяжи передние лапы. Серый только ими шаманит, остальные конечности и башка у него просто для комплекта, — ухмыльнулся Фрик. Он уже держал своего енота лапой, подцепив того когтями за загривок.

Пока я затягивала ремень на лапах Серого, Фрик развернул свою добычу мордой к себе и строго спросил:

— Чего тебе неймется, Харис? Что ты все время крутишься там, где я появляюсь? Я уже устал видеть твою кислую рожу, ты мне скоро сниться начнешь. А я не люблю смотреть сны с енотами — не высыпаюсь.

— Магистр, поймите меня правильно, мы тут совершенно не при чем, — быстро затараторил енот, — Вы же в курсе нашей с Серым ситуации, деньги нужны позарез. Беремся за все, за что хорошо платят, алименты — это не шутки. Наши бывшие высасывают из нас все.

Ого… а Фрик–то магистром оказался. Еще бы узнать магистром чего. Интересно, а это какая ступень в магической эволюции? Или иерархии? Короче, в табеле о рангах.

— Кто же вас, мудаков полосатых, заставлял жениться? — вроде как риторически спросил Фрик, — Думать надо было в кого свои пипетки засовываете. Небось, когда они из вас кое–что другое высасывали, вам было по кайфу. Это же надо было умудриться — жениться на ведьмах.

— Они нам врали, что любовь у них к енотам.

— Угу… И вы, два умственно отсталых, повелись на слова двух лисиц? Дебилы.

Харис опустил морду в пол и промолчал.

— Что конкретно было надо и кто нанял? — уже серьезно продолжил Фрик.

Енот было замялся, но котолак выпустил когти из свободной лапы и поднес их к глазам собеседника. Те моментально закатились.

— Нига нас нанял, — быстро ответил Харис, — амулет он какой–то у тебя хочет отжать. Вот и заплатил нам, чтобы мы проверили, носишь ты его с собой или хранишь где–то в загашнике.

* * *

У Фрика оказался неплохой вкус, видимо все же пересекается с женским полом иногда. Я разложила покупки в кресле шагохода и теперь придирчиво их рассматривала. Все вещи радикально черного цвета. Рубашка–апаш, штаны с накладными карманами, куртка с разгрузкой и высокие ботинки типа берцев на толстой подошве. И на всех вещах полное отсутствие застежек. Повертев каждую шмотку в руках, я все же выяснила две вещи: что застежки имели место быть, и что я — дура «необразованная». Все присутствовало, только было невидимым… но вполне осязаемым на ощупь. Если не знаешь где, то будешь долго нащупывать нужные места. Видимо очень весело бывает, если какой–нибудь парочке вдруг нестерпимо захочется близости. С другой стороны такой поиск застежек кардинально решает вопрос с предварительными ласками. Пока друг с друга снимается одежда можно словить пару оргазмов. Женщинам то в радость, а вот мужикам как–то надо держаться, а то потом конфуз выйдет, как до настоящего дела дойдет. Да уж…

Вот черт, погорячилась я с отказом от покупки белья, теперь все будет натирать, причем в ненужных местах. Соски у меня напряглись уже через пару минут после одевания рубашки. Про штаны и натираемые ими части тела скромно промолчу.

— Теперь мне придется съездить в одно местечко. Ты со мной? — спросил меня Фрик.

Нормальный ход, а куда же я денусь… с надводной табуретки.

— У меня есть варианты? Никого тут не знаю, меня никто тут не знает, я даже не представляю, где нахожусь. И главное — у меня нет денег, и я даже не знаю как они выглядят.

Фрик прыснул, прикрыв пасть лапой.

— Чего ржешь? — с подозрением спросила я.

— Ты еще ничего не сделала, а уже о деньгах заговорила, — ответил котолак, — Да и зачем тебе деньги? Ты одета, обута… Может куришь?

— Не–е–ет, — охренела я от резкого перехода темы.

— Странно… Синячишь и не куришь… Ну вот, и зачем тебе тогда деньги? — ехидно спросил Фрик, — Тут даже публичных домов с мужиками нет, «захудалый» мир.

— А жрать я на что буду? А жить где? А…

— Поживешь пока у меня, там же и кусок хлеба найдется… Не за так, конечно, но вопрос решаем.

— Да ты никак на меня уже планы состроил, блохастый? Не охуел, сутенер пятнистый? — заорала я ему в морду.

— Неа, в самый раз, — развеселился кошак, — Я еще после нашей встречи решил взять себе ученицу–неизменную, а ты что

подумала?

Я резко запихала свое негодование поглубже и немного помолчав задала, волнующий меня до невозможности, вопрос.

— А сколько платить будешь?

— Да это не я, это ты охуела, — услышала я в ответ, — У нас тут ученики платят за учебу. Или у вас там как–то по–другому мироздание работает?

— Нууу… нет вроде, — выдавила я ответ.

— Вот то–то и оно. Ладно, поехали, дорога не близкая, надо кое–куда заскочить.

— А этих куда? — кивнула я на енотов.

— Куда, куда… Именно туда и придется заехать. В овраг их отвезем, пусть червей кормят.

— Эмм… А не слишком жестко ты с ними? Может не стоит их убивать?

— Кого убивать? — не понял меня Фрик.

— Ну ты же предложил их грохнуть?

— Когда? — изумился ягуар.

— Да только что! Сам же сказал в овраг их и пусть черви их глодают.

В ответ раздался такой рев хохота, что шагоход заходил ходуном.

* * *

Мы подъезжали к Оврагу. Именно так назывался район в Днище, пригороде Мардуса. Обитала тут публика не обремененная деньгами и моральными принципами. Здесь же была промзона Мардуса, на территории которой и находилась пресловутая фабрика по разведению ленточных червей.

Товар пользовался большим спросом среди желающих избавиться от лишнего веса и денег. Второе особенно грело местных предпринимателей, и они быстро наладили производство червей на промышленной основе. Сам процесс был не сложен и заключался в слепом подражании матушке–природе. Разница заключалась только в насильственном внедрении червя в прямую кишку донора. Естественно, с дальнейшим кормлением данного червя организмом этого самого донора. По достижению червем определенного размера, его вынимали магическим путем, и он шел на продажу новому, а главное — хорошо заплатившему, хозяину или хозяйке. Доноры получали бесплатное питание, хорошую плату и освобождались от налогов. Бонусом шло бесплатное медицинское наблюдение на весь срок вынашивания

столь нежного продукта. Так что желающих поработать на фабрике было много, а мест на ней как всегда мало.

Фрик был одним из акционеров фабрики и потому смог оказать енотам–разведенкам «протекцию». Что и было незамедлительно и с успехом сделано. Их тут же унесли куда–то вглубь здания, несмотря на их яростное сопротивление и желание пообщаться с магистром. Заполнив бумаги на «добровольцев очкового фронта» Фрик пояснил мне, что еноты еще не до конца осознали размер свалившегося на них счастья, но потом они обязательно его поблагодарят. Месяца эдак через три–четыре, а если им сильно будут нужны деньги, то и через полгода. Ведь бывшие жены требуют куда больших затрат, чем не бывшие.

— Все, пора ехать по срочным делам, а то ведь еще надо узнать, где Нига сейчас обитает. Давай–ка шевели булками, красотулька, у нас мало времени, — Фрик развернулся и пошел к выходу.

— Теперь куда? — поинтересовалась я, когда мы забрались в шагоход.

— Сначала в твой новый дом, то есть ко мне, — ответил магистр, — Лично я уже сутки не мылся и не ел. А ты когда последний раз ела?

В животе тут же предательски заурчало, и я поняла, что последний раз я ела только «Отвертку». Зато сразу полтора литра. Как говорится — от пуза наелась, до́ смерти.

Глава 2

В которой я завожу новые знакомства и участвую в очень хреновом ритуале.

Ехать пришлось недолго, минут двадцать от силы. Но по мере нашего продвижения перемены в облике города были разительны. Выехав из замусоренной промышленной зоны, мы въехали в царство бетона, стали и стекла. Я постоянно вертела головой направо и налево, и заваливала Фрика вопросами, на которые котолак давал короткие, но детальные, пояснения. Наконец проехав деловой центр, мы углубились в жилой квартал. Зелени тут было не в пример больше. Через деревья и кусты иногда даже домов не было видно, как–будто улицы были проложены прямо в лесу. Очень ухоженном лесу. Не покидало ощущение, что тут поработала бригада гастарбайтеров–друидов.

Уже вечерело, когда мы свернули с улицы и въехали под арку, увитую переплетенными ветвями чего–то ползучего. Я ожидала увидеть какую–нибудь усадьбу или коттедж, но вместо ожидаемого увидела… бревенчатый терем. Ну вот как так–то?

«Кто, кто в теремочке живет? Кто, кто в невысоком живет?» — с этими мыслями я и вылезла из машины. Ну про невысокость я загнула, теремок оказался трехэтажным и с боковыми крыльями–пристройками. Хорошо устроился магистр, явно не бедствует. Кстати, он так и не показал мне деньги, надо напомнить при случае.

Фрик поманил меня лапой, развернулся и двинулся в сторону от центрального входа, прямиком к правой пристройке. Недоуменно пожав плечами, я зашагала следом. Обогнув теремок, мы попали на поляну метров сто в длину и всего с десяток в поперечнике.

— Мой домашний полигончик… впрочем, теперь и твой… кхе, кхе. Большой полигон за городом, недалеко от места нашей встречи.

— Так ты на полигон шел?

— Нет, как раз таки оттуда, — ответил Фрик.

— Погоди… Ты возвращался с полигона ранним утром? — удивилась я.

— А чего ты удивляешься? — как истинный еврей, ответил магистр, — Я отрабатывал заклинание, которое можно применить только в темноте.

— Какое? — тут же полюбопытствовала я.

— Правильнее спрашивать не какое, а для чего, —

наставительно сказал Фрик, — В данном случае — для поиска какого–нибудь нужного мудилы. Ну а в свете нынешнего набега двух отмороженных енотов на мой шагоход, этим мудилой автоматически становится Нига. Надоел он мне хуже чеснока. Этот упырь черножопый решил заполучить мой амулет для каких–то своих замыслов, да еще и задарма… Ну что ж, сам виноват, я давно думал Нигу опоссумам слить. Они давно на него зуб имеют… вот только жалел этого убогова лишенца — хоть и дальний, но все же родственник. Теперь займусь этим дебилом лично.

Хмм, тут и опоссумы оказывается есть. Сразу вспомнилась парочка отбитых на голову представителей данного вида из знаменитого мультика.

— Ты умела стрелять в той жизни? — неожиданно спросил Фрик. — В смысле, чему мне тебя учить уже не надо? Как ты дерешься я уже видел и впечатлился.

— У тебя тут какое–нибудь оружие есть? Хотелось бы взглянуть, — ответила я.

— Ну… пошли посмотрим.

Мы вошли в пристройку с торца и двинулись по коридору к центру теремка.

— Вот тут ты будешь жить, — Фрик распахнул одну из многочисленных дверей, — Пошли дальше, потом осмотришься.

Далеко идти не пришлось, следующая же дверь вела в «оружейку».

— Ни хрена себе, — я даже подзависла от увиденного. А зависнуть было от чего. Вдоль стен, увешанных различным холодняком, тянулись столы, с разложенным на них огнестрелом. Ну, или почти огнестрелом. Вот это я понимаю — простор для творчества.

* * *

После душа и ужина, которые ждали меня в моей комнате, мы быстренько собрались и пошли на полигон. Уже стемнело, но там было достаточно света, чтобы видеть даже дальний край поляны, светильники были развешаны по всему периметру полигона.

— Бери немного выше, у него отдачи практически нет, но дальность выстрела меньше, чем у огнестрельного оружия, а потому дуга полета малость покруче, — поучал меня Фрик.

Я целилась в столб, стоящий на полигоне метрах в пятидесяти от нас, пытаясь попасть в него из игломета. Ух какая классная оказалась вещь. Бесшумная, легкая, стреляющая и одиночными иглами и очередями. Мои первые выстрелы ушли в молоко, но на пятый раз я наконец–то врубилась в систему прицеливания и вогнала в столб очередь из 5 игл.

— Молодец, быстро научилась, — Похвалил меня котолак и добавил, — На сегодня закончим. Тебе надо выспаться, а мне еще надо съездить по делам.

— Вопросы с Нигой? — спросила я.

— Нет, вопросы с опоссумами, — ответил Фрик, — Вопросы с Нигой они будут решать уже сами.

— Можно с тобой? — после ванной, душа и еды я чувствовала себя гораздо лучше, чем утром, — Мне же надо осваиваться в этом мире. Да и опоссумов хочется увидеть, ни разу не видела их живьем… в живую… в лицо, короче… или в морду?

— Не ляпни такое при них, а то точно получишь в морду… хм, в лицо, — магистр пристально всмотрелся в мои глаза и приглашающе мотнув головой, пошел к шагоходу. Я посеменила за ним следом. И тут нас догнал могучий мяв, децибел эдак на сто. От неожиданности я споткнулась и растянувшись на траве увидела, как надо мной пролетело что–то черное… и с хвостом. Это что–то упало сверху на Фрика, и они покатились черно–рыжим клубком по траве. Когда клубок распался на две неравные половинки я увидела двух кошаков, большого рыжего Фрика и черного, как ночь, ягуара поменьше.

— Знакомься, Чума, это мой сын, Фрик младший, — невозмутимо сказал магистр.

— Эмм… Лена…Но можешь звать меня Чума, — улыбнулась я младшему отпрыску, попутно окрестив его про себя Фрикаделькой. Но тут же моя улыбка начала сползать с моего лица. Я увидела, куда смотрел этот мелкий паршивец. А смотрел он прямо в вырез моей, расстегнувшейся при падении, рубашки. Этот шелудивый засранец беззастенчиво пялился на мою грудь. Впрочем, Фрик тоже не дремал и проследив за взглядом сыночка, выписал тому тяжелый подзатыльник.

— Ну пааап, — заверещал тот довольно взрослым голосом, — что о нас твоя гостья подумает?

Вот гаденыш, он еще и веником прикидывается.

— Это не гостья, а моя ученица, — добавив стальных ноток в голос, сказал своему отпрыску Фрик.

Тот аж на жопу сел от такой новости.

— Ну и что застыли оба–двое? Бегом за оружием.

Мы с Фриком–младшим переглянулись и сломя голову

бросились к дому. Естественно, мелкий паскудник был в «оружейке» первым, за то я быстрее собралась. Игломет у меня уже был с собой, оставалось только прихватить запасные обоймы. Я неспешно, задрав подбородок и медленно покачивая бедрами, направилась к выходу. Обернувшись в дверях, увидела офигевшую морду младшенького, застывшего с раскрытым ртом. Теперь он пялился на мою задницу. Вот бля… да он же пацан совсем. Хоть он и прикрыл своего немаленького друга хвостом, но озабоченность из него прет из всех щелей. Жаль не видела его в другой ипостаси, наверняка вся рожа в прыщах. Да я вообще никого не видела в другой ипостаси. Тут же сделала себе здоровенную зарубку в голове — узнать о перекидывании… ну и посмотреть, как это выглядит. И узнать о деньгах конечно же, куда ж без этого.

* * *

Выехали мы почти в полной темноте. Причем фар у шагохода не было абсолютно. Зато были окошки, работающие по принципу ПНВ [6], только без зеленой засветки. Такая вот «бытовая» магия Фелиса.

Ехать пришлось полчаса по дорогам, плотно окруженных деревьями и кустарником. Как я поняла, мы просто объехали центр по пригородам и снова оказались в промзоне. Наконец машина остановилась, и мы вылезли в тесном дворике возле какого–то немаленького склада.

— Ну здорово, что ли, магистр, — нам навстречу двигался здоровенный опоссум, раскинув свои короткие лапки для обнимашек.

— И тебе ничего не подхватить, — ответил Фрик, поднимаясь на задние лапы и растопыривая в стороны передние. Звери обнялись и похлопали друг друга по плечам.

«Еще бы облизали друг друга," — промелькнула у меня мысль.

— А вот это уже лишнее, — укоризненно взглянув на меня, произнес опоссум.

«Да епт твою, он что, мысли читает?» — посетил меня очередной шедевр моего мозга.

— Иногда… по настроению, — рассмеялся опоссум, глядя прямо на меня, — Зовут меня Макжи, а тебя зовут Елена Владимировна Чумакова, по прозвищу Чума. Оно видимо тебе

подходит как нельзя лучше, судя по содержимому твоей головы — оторва ты знатная. Ну, вот и познакомились.

Он шутливо поклонился, а выпрямившись, сказал:

— И пошли уже в офис, нечего тут отсвечивать.

— Младший, останешься тут, бди. Все равно на Чуму будешь пялиться, толку с тебя никакого не будет.

Фрикаделька обреченно кивнул и исподлобья посмотрел на меня. Я гордо развернулась, и мы втроем пошли к складу.

— А где остальные? — прошептала я Фрику на ходу.

— Какие остальные? — спросил котолак.

— Опоссумы, конечно. Ты же сам говорил, что их… — договорить я не успела. Магистр начал ржать, зажав лапой морду, отчего прыгал теперь на трех лапах. Выглядело это настолько уморительно, что я, зажав себе рот рукой, начала повторять звуки, доносящиеся из–под его лапы.

Как оказалось, у Макжи было раздвоение первой ипостаси. Мысли умела читать только вторая личность — Жи. Мак, первая личность, был просто безбашенным существом и любил черный юмор во всех проявлениях. Примечательно, что ходили слухи об отсутствии раздвоения у второй ипостаси, хотя существ, видевших опоссума в человеческом виде, магистр еще не встречал.

По дороге Фрик нашептал мне на ухо, как себя вести в обществе сумчатого. Покивав в ответ, мол все поняла, я тут же… наступила на голый хвост опоссума! Реакция Макжи была неожиданной и молниеносной. Он… умер! Сдох, бля, от моей ноги, обутой в берц!!! Я уставилась на труп, который почему–то уже стал вонять, и меня затрясло.

Фрик медленно обошел вокруг трупа и сел позади меня.

— Ну что, доигралась? — сурово спросил он, — Ни хрена не слушала, что я тебе только что говорил. Вот куда теперь труп будем девать?

— Ааа… ааа… Да что же это такое? Кааак? Я же только наступила и то не сильно… — заорала я в панике, повернувшись к котолаку.

— Влипла ты девочка по самые поми… в общем по самые, — продолжил Фрик, — Теперь никому ничего не докажешь. М-да…

— Да я ж… да мне… я ведь всего лишь на его хвост наступила.

— А если бы на яйца, я б тебя лично выпорол, — раздался сзади ехидный голос.

Резко развернувшись, я уставилась на жутко довольную морду Макжи. Живого Макжи!!! Его пасть медленно растягивалась до ушей. А позади меня уже захлебывался смехом

долбаный магистр. Шутники, млять… а меня снова чуть не посетил кондратий, только уже в этом мире. А может тут другой кондратий? Обдумывая эту неожиданную мысль, я опустилась на пол — дрожащие ноги уже не держали.

Оказывается, опоссумы могут довольно натурально притворяться мертвыми. При этом у них стекленеют глаза, изо рта идет пена, а какие–то железы в жопе испускают фигню с неприятным запахом… не хуже, чем у скунсов. И эта мнимая смерть часто спасает опоссумам жизнь. Но Макжи, мудак голохвостый, не придумал ничего лучше, как сделать это частью своего ритуала знакомства. Ну а Фрик об этом приколе знал давно и подыгрывал другу в меру своих сил и способностей.

— Ладно, вроде полное знакомство состоялось, — улыбаясь, сказал опоссум, — пошли обсудим твои дела, Фрик.

— Вот тут ошибочка, Макжи. Это теперь ваши дела, я приехал только дать вам свое согласие.

— Как скажешь, заклятый друг, — снова заулыбался телепат, — Как предлагаешь ловить Нигу?

— Я этой ночью пробовал заклинание Мрачного хрена, теперь попробую его на Ниге.

— Что за хрен? — поинтересовалась уже я.

— Мрачный… мрачнее не бывает, — зафыркал Фрик в ответ.

Я прикусила язык, а то, кто знает этих отмороженных, опять вляпаюсь во что–нибудь по незнанию.

— Что требуется для твоего «нерадостного хрена»? — спросил магистра опоссум.

— Сам хрен естественно, темнота и… демон.

— Нет у меня хрена, не люблю я его. Морковка сойдет? Рынок только утром откроется.

— У морковки эффект другой, дружище. С ней заклинание поиска не сработает.

— А какое сработает? — не выдержала я.

— Вместо шоколадной дырки глаз вырастет. И натягивать не придется.

— Эмм… а дырка куда денется? — я опешила от таких неожиданных перспектив.

— Никуда, — удивленно проговорил Фрик.

— Ааа… как же тогда… эмм, срать?

— Как, как… Говенными слезами. Жутко неудобно, скажу я тебе, постоянно придется пить касторку, чтобы был нужный по консистенции понос, — с серьезным видом ответил магистр, — Плюс специальная диета, чтобы не дай Калаш, чего непереваренного не попалось. Да и чистить глаз от присохшего дерьма замучаешься.

Тут он не выдержал и заржал в очередной раз. Обернувшись, я увидела, что Макжи уже корчится от беззвучного хохота.

«Мудаки вы, а не… Козлы, короче," — подумалось мне. На что Макжи хитро прищурился и заржал уже в голос.

Магистр не стал долго раскачиваться и занялся подготовкой к ритуалу немедленно. Ну и как водится среди начальства, он начал руководить и наставлять, заявив при этом, что я пока просто грязь под ногтями и заслужила судьбу временной рабыни на побегушках. Мне пришлось вернуться к шагоходу за хреном, который Фрик загрузил еще вчера, отправляясь на Большой полигон для изучения заклинания. Потом меня поставили чертить круг, метров двадцать в диаметре, вокруг металлической балки опоры. Макжи сказал, что на складе нет канцелярских товаров и выдал мне зубную пасту. Хорошо хоть веревка у него нашлась, так что занятия геометрией не заняли у меня много времени. Свободная петля вокруг опоры и привязанный на втором конце веревки тюбик — вот и все решение. На все про все у меня ушло 12 тюбиков пасты и пять минут ползания на коленках.

А вот дальше началась полная жесть. Меня подозвал к себе опоссум и начал втирать мне проникновенным голосом какая я молодец и как мне повезло с наставником. И вот пока я с показным вниманием выслушивала эту чушь, меня чем–то шарахнуло по затылку. Тьма навалилась моментально…

* * *

Очнулась я в чем мать родила. Но это было полбеды. Вторые полбеды заключались в том, что я была привязана. Привязана к той самой опоре, вокруг которой я ползала десять минут назад, выдавливая на пол зубную пасту. Хорошо хоть кляпа не было, и я тут же принялась орать на двух магов–дебилов, которые стояли прямо передо мной.

— Вы совсем охуели?!! Что за дела?!! Быстро развязывайте меня, уроды!!! Освобожусь — урою обоих!!!

— Неа, — спокойно сказал Фрик, — Считай это обучением… Заметь, бесплатным.

— Какое на хрен обучение?!! — возопила я пуще прежнего.

— Именно на хрене и будешь учиться. Точнее на заклинании с хреном.

— Говорил я тебе, Фрик, что не будет она помогать? — влез в разговор опоссум.

Проигнорировав вопрос Макжи, Фрик снова обратился ко мне.

— Чума, это нужно для успешного результата призыва. Поверь мне, тебе ничего не грозит… даже не продует нигде. Мы просто вызовем демона, используя тебя как приманку. Он тебя даже коснуться не успеет.

— Демона? Да вы совсем офонарели? Я же крещеная, нельзя демона на меня ловить! Прокляну ведь.

— Что значит крещеная? — тут же заинтересовался магистр, проигнорировав мои слова о проклятье.

— Значит, что я верю в бога и он меня защищает, — уже гораздо тише произнесла я.

— А в какого бога ты веришь? — снова влез Макжи.

— Уже наверно ни в какого, — я обреченно вздохнула.

— Ну вот и славненько, вопрос решился сам собой, — довольно подытожил телепат и весело мне подмигнул.

— Ты главное не бойся, — продолжил магистр, — Мы его к тебе близко подпускать не будем. От тебя требуется только одно — молчать и улыбаться. Улыбаться желательно призывно. Сможешь охмурить демона?

— Ты, бля, совсем кукухой поехал? Как я могу призывно улыбаться связанная?

— У вас в том мироздании, ролевых игр с сексуальными фантазиями совсем не было что ли? — недоверчиво спросил телепат.

«А ты, падла сумчатая, мысли мои почитай», — со злостью огрызнулась я мысленно. Опоссума передернуло, видимо узнал много новых и незнакомых для него способов совокупления. Как со случайными существами, так и со своими ближайшими родственниками.

Встряхнув головой, словно отгоняя от себя видение, опоссум вопросительно взглянул на Фрика.

— Тащи клей. Тот самый, что ты мне месяц назад хотел впарить вместо шампуня.

Макжи открыл было рот, видимо для возражений, но быстро его захлопнул и метнулся за штабеля. Вернулся он быстро, таща мутноватую бутыль, литров на пять. У меня батя в такой самогон хранил. Да уж… батя. Как вы там сейчас без меня, не представляю.

— Держи, дружище, — опоссум передал бутыль Фрику.

Тот взял клей и начал лить его на пол по внутреннему периметру круга, глубиной где–то на пару метров. Замкнув круг, котолак выпрямился и встал напротив меня за границей круга.

— Ты это… в общем, держи хвост пистолетом, мы тебя в

обиду не дадим, — сказал он мне и… развернулся ко мне хвостовой частью филея.

Опоссум быстренько метнулся за штабеля, а магистр начал что–то урчать вполголоса и помахивать хвостом. Внезапно все светильники погасли, а перед Фриком появилось зеленоватое свечение в форме овала, которое начало увеличиваться по мере нарастания урчания магистра. Как только высота овала достигла пары метров, котолак хлопнул передними лапами и быстро прыгнул за ящики, стоящие рядом. Прошло несколько томительных секунд и из свечения показалась чья–то харя. Харя была противной, но не особо страшной. Видала я и побрутальнее монстров, когда играла в своем мире на компьютере.

Вспомнив наставления Фрика, я попробовала улыбнуться… призывно. А так как зеркала рядом со мной не наблюдалось, то пришлось импровизировать. Твою ж мать… видимо что–то неладно у меня с эротическими фантазиями — моя гримаса демона явно не впечатлила. Он уставился на меня мутными, как с перепоя, глазками и неожиданно тоненьким голоском спросил:

Он уставился на меня мутными, как с перепоя, глазками и неожиданно тоненьким голоском спросил.

— Тебя как звать–то, чудовище?

От неожиданности такого коварного вопроса я маленько охренела.

— Это кто из нас чудовище, хрен ты висячий, — ничего более изящного мне на ум не пришло.

Видимо демон обиделся, потому что рванул ко мне с низкого старта. Но не тут–то было — успев сделать всего пару шагов и то из–за разбега, он повалился на колени и впечатался передними лапами в разлитый клей. Пытаясь отодрать себя от пола, демон сверлил меня диким взглядом. Видимо хотел испепелить на месте, ушлепок зеленый.

— Вот и чудненько, — раздался голос, вышедшего из–за штабелей Фрика.

Демон попытался повернуть голову, чтобы рассмотреть магистра, но видимо совы у него в родственниках не было и повернуть башку он смог только градусов на девяносто.

Вылезший из–за ящиков, опоссум ловко перепрыгнул через клеевой круг и направился ко мне, неся в зубах узелок, связанный из моей одежды. Фрик в это время строил дорогу к пойманному демону из подручных материалов. Накидав поверх клея листы, похожие на картон, магистр подошел к демону сзади и приподняв тому хвост, заглянул под него.

Потом, словно примеряясь, покачал лапой с зажатым в ней хреном, и с размаху засадил овощ в «потайной подпол» монстра.

Хоть хрен и был длиной сантиметров тридцать–тридцать пять, вошел он почти полностью. Видимо обрадованный переменами в своей судьбе, печальный до сей поры демон издал могучий рев, и задергался, пытаясь преодолеть силу не менее могучего клея. Правда добился монстр только одного — дальнейшего продвижения чудо–овоща внутрь своего организма.

Уже одетая, я подошла к морде демона на безопасное расстояние и участливо спросила.

— Ты зачем меня чудовищем назвал, ирод косорылый?

— Вы люди и есть самые настоящие чудовища, — чуть не плача ответил монстр, — Никто кроме вас не может так поступать с другими существами. Скоты вы, самые что ни на есть.

Тут его и накрыло. Плакал он взахлеб, не останавливаясь ни на миг, несколько минут. Я осуждающе посмотрела на Фрика и тихо его спросила:

— Это вообще необходимо было именно так делать?

— Ну… Так в книге заклинаний было написано, — проговорил вполголоса магистр. И уже громче обратился к демону, — Как вас звать, любезный?

Я чуть не упала от неожиданности. Как–то слишком внезапно у Фрика прорезалась вежливость.

— Харгал, — ничуть не смутившись резкой перемены ответил демон, скосив глаза в сторону Фрика.

— Вот что, Харгал… Прошу прощения за свои, несомненно болезненные для вас, действия, но к этому меня вынудила острая необходимость вашей помощи в розыске нужного мне субъекта.

— Вытаскивай эту хреновину из моей жо… из меня и обсудим условия, — заявил монстр.

— Простите, но не могу. Не за что ухватиться, так сказать. Поэтому обсудим мое предложение прямо сейчас.

— Да епт… — тихо выругался Харгал, — Ученый уже, да?

— Естественно, — рассмеялся Фрик.

Я тихо стояла и ничего непонимающим взглядом смотрела на этот театр абсурда.

— Никогда не верь демонам, девочка моя, они великие артисты, — поучительно обратился ко мне Фрик, — А хрен — это якорь, который не дает демону сорваться обратно, в свой мир. Запомни этот урок навсегда, повторять не буду.

— Короче, Харгал, завязывай со своими уловками, — обратился магистр уже к демону, — меня ты не разжалобишь. Мне необходимо знать, где прячется котолак по имени Нига.

— А он прячется? — Харгал наморщил площадку, нависавшую над его глазами и видимо заменяющую ему лоб, — …Нига сейчас бухает и курит кальян в ночном клубе «Маленький

Дагис»… по адресу… Табасаранская, дом восемнадцать. А теперь вынимай хрен, я выполнил твое желание.

— Ага, щаззз, — промурлыкал котолак, — Уже бегу, аж хвост в струнку вытянул. Сам вынешь, через полчасика клей растворится.

«Надо успеть, а то… вот бля попал. Мне его еще жрать… Не пойман — не пид…», — прошептал мне на ухо телепат и пояснил, — Это мысли демона. Что уставилась? Думала я сбрендил?

Опоссум заранее приволок новую непочатую бутыль и теперь начал поливать ее содержимым пол вокруг демона. Прозрачный, почти невидимый клей мутнел на глазах.

— Поехали, — Фрик толкнул меня своей башкой к выходу, — Тут Макжи без нас разберется.

— А что будет с демоном?

— Да ничего не будет, — ответил магистр на ходу, — Освободится из клея и его начнет затягивать в портал. Ему только надо успеть достать хрен из «овощехранилища» и сожрать его до того, как его затянет в его мир.

— Почему именно сожрать? Выкинуть нельзя? — сам собой вырвался вопрос.

— Нельзя. Хрен уже побывал в нем и хоть на другой конец Мардуса его закинь — его все равно затянет в этот же портал. Он теперь часть Харгала… Поэтому остается только сожрать.

— А если не успеет? — мне стало до жути интересно такое развитие событий.

— А не успеет, быть ему в своем мире демонессой мужского пола, — заржал Фрик, — Там у них с этим делом строго.

* * *

Приехав в «теремок» все разбежались по своим делам. Не знаю куда пошли Фрик с Фрикадельком, но наверняка у них нашлись дела и без меня. Лично я быстренько помылась в душе и переодевшись во второй комплект одежды, двинулась «обживаться». Жрать хотелось неимоверно, наверно перенервничала во время «хренового ритуала». Именно поэтому, я пошла искать что–нибудь, хотя бы отдаленно напоминающее холодильник. По идее, такая вещь может быть только на кухне… значит ищем кухню.

Кухню я не нашла. Зато обнаружилась столовая, естественно в центральной части дома, и почему–то на втором этаже.

Обследовав ее, я обнаружила окошко кухонного лифта, на котором сюда доставлялась еда. Плюнув на дальнейшие поиски кухни, я полезла по шахте лифта вниз, вроде бы здраво рассудив, что делать кухню на третьем этаже — верх тупости. И я не ошиблась, кухня была внизу. Вот только не на первом этаже, а в подвале. Вывалившись из лифта, я оказалась в царстве кастрюль и сковородок. Тут–то и обнаружился, отдельно стоящий, металлический шкаф, который негромко кряхтел и гудел.

Распахнув дверцы, в предвкушении вкусняшек, я увидела вовсе не то, что ожидала. Вместе с колбасами, сырами и прочими деликатесами, на верхней полке холодильника лежала… мужская голова. Ее открытые глаза смотрели прямо мне в лицо. Я сделала пару шагов назад и тихонько завыла от ужаса.

— Закройте рот… и дверцу тоже, пожалуйста. Весь кайф выпускаете, — тихо, но внятно и вежливо произнесла голова голосом Фрика.

Глава 3

В которой мои посредственные навыки оказались гениальными для этого мира.

Я проснулась у себя в комнате. Судя по свету, пробивавшемуся через неплотно задернутые шторы, уже давно был день.

— Очнулась, красавица? — раздался знакомый голос, — Скажи мне, душа моя, какого хрена ты темными ночами лазаешь по чужим холодильникам?

— Жрать хотелось, дяденька, уж сил не было терпеть… после ваших долбаных ритуалов, — язвительно заметила я.

— Ну, теперь можешь спокойно позавтракать без риска найти приключения на свою задницу… М-да, — пропустив мою шпильку мимо ушей, сказал магистр и показал лапой на столик, уставленный едой, — Выспалась хотя бы?

Я сладко потянулась в ответ и внезапно осознала, что со мной что–то не так… Да что ж такое–то, опять я голая?!!

— Да епта, сколько можно надо мной издеваться?!! Что теперь на этот раз?!! — заорала я на котолака, натягивая легкое одеяло до подбородка, — Идите со своими ритуалами к кобыле в трещину!!!

— Хватит ругаться. Я нашел тебя на кухне без сознания, и сама ты была не в состоянии раздеться. А твоя одежда была, мягко говоря, вся в говне. Не мог же я в ней укладывать тебя на кровать.

— А говно–то откуда взялось? Вроде чисто на кухне было. Не я же, в конце концов, его туда принесла? — и увидев, что Фрик моментально опустил голову пряча глаза, заорала, — Я что, обделалась?!!

— Ну, не так уж и сильно, не расстраивайся, — не поднимая головы и почему–то сквозь зубы, ответил магистр, — Там дерьма и было–то всего ничего. Но воняло реально жутко. Прости, но пришлось тебя раздеть и помыть.

Сгорая от жуткого стыда, я со стоном закопалась лицом в подушки.

— Ты еще и лапал меня, скотина рыжая?!! — заревела я взахлеб.

— Еще чего не хватало. Для этого есть горничная, правда пришлось ее будить.

— У тебя тут еще и горничные есть? — уже всхлипывая потише, поинтересовалась я.

— Естественно. Еда сама не готовится, вещи сами не

стираются и порядок в доме сам не наводится. У меня даже две горничных, — с гордостью ответил Фрик и помахивая хвостом, пошел к выходу.

— Я никому ничего не скажу, ни словечка, — попытался подбодрить меня кошак по дороге к дверям, — Это будет наш маленький секрет. В конце концов ты же была в отключке и не могла себя контролировать.

Он вышел из комнаты и тихонько притворил за собой дверь.

Поняв, что опоздала спросить его про холодильник и его обитателя, я грязно выругалась в подушку. А что мне еще оставалось делать? Только материться.

* * *

Примерно через час я, плотненько закусив вкусняхами, оставленными в комнате Фриком, решила отправиться на полигон. Проскользнув тихой мышью в оружейную комнату, я взяла игломет, парочку обойм к нему и так же тихо попыталась выбраться из дома. Чтобы тут же столкнуться лоб в лоб с Фрикаделькой. Вот непруха–то поперла — «мы не ждали, а он приперся».

— Привет Чума, — улыбнулся мелкий, уступая мне дорогу, — Долго спишь… И похоже крепко, тебя даже ночной переполох не разбудил.

Сделав морду кирпичом, я поинтересовалась как бы между прочим.

— А что случилось–то?

— Да ночью парочка воров пробралась в дом через подвал. Но отец их быстро угомонил заклинанием, так что сейчас они лежат связанные в подвале.

— Что за воры?

— Какие–то два енота, видимо с отбитыми напрочь мозгами. Это же надо додуматься, залезть в дом к магистру, — ответил Фрикаделька, — Не знаю зачем они залезли, но дорога и время выбраны были явно неправильно.

Молодой ягуар громко рассмеялся, фыркая и жмуря глаза.

Меня тут же посетила мысль, что кажется я догадываюсь, о ком идет речь. Но сладкую парочку, вроде бы, не могли просто так отпустить с фабрики, уж больно ценная начинка ползала у них в лабиринтах полосатых задниц.

— Представляешь, они пробирались через кухню. А до этого кто–то забыл закрыть большой холодильник, в котором отец хранит старую голову дворецкого.

Из рассказанной Фрикаделькой истории я поняла, что эти два дебила проходили мимо открытого мной холодильника, и в этот момент голова вежливо попросила их закрыть дверцу. Ей постоянно нужен холод, иначе она жутко потеет, а пот вытереть, естественно, не может… потому что нечем. Горе–ворюги, увидев говорящую голову в холодильнике не выдержали такого потрясения и их нежные организмы сработали по неведомому никому рефлексу, а именно — резко начали опорожнять кишечники.

— Всю кухню уделали, засранцы, бегали и гадили пулеметными очередями, пока отец их не приголубил, — снова заржал Фрикаделька, — Он был в лаборатории — что–то испытывал. Ну и прибежал на крики этих уродов, когда уже все было обосрано от плинтуса до потолка.

— А кто и зачем отрезал у дворецкого голову? — поинтересовалась я у мелкого.

Тот повалился на траву и забился в конвульсиях.

— Ни–ни–ни к–к–ктоооо, — еле выговорил он сквозь смех, душивший его, и немного отдышавшись продолжил рассказ, — Это амулет так называется — «Голова–дворецкий». Утром говоришь ему, что тебе надо и к какому часу, а в нужное время все это выполняется. Ну например, во сколько ты будешь есть, где накрыть и что именно подать. Во сколько тебе потребуется какая–нибудь вещь и где она должна лежать. Ну и все в таком роде, короче магический администратор дома.

Шагая к полигону, я мысленно прокрутила свой разговор с магистром в свете только что всплывших обстоятельств. Вывод был неутешителен — этот чертов приколист поимел меня снова. Теперь понятно, почему он прятал от меня свою морду и говорил сжав зубы. Конечно же, чтобы не заржать. И чтобы я не поняла, что меня наглым образом разводят на прикол. «Это будет наш маленький секрет», «не так уж и сильно, не расстраивайся», «я никому ничего не скажу»… Черта с два, небось уже растрезвонил о своем розыгрыше всем, у кого уши были свободны. Хотя… Фрикаделька вон ни сном ни духом. Впрочем, сейчас узнаем.

— А где сейчас Фрик? — спросила я мелкого, как бы невзначай.

— Уехал на какую–то фабрику, сказал, что эти два енота оттуда. Сильно нужен? — поинтересовался Фрикаделька.

Ага, все–таки еноты–воришки оказались старыми знакомцами.

— Не особо чтобы и нужен… но жаль. Я хотела с ним в стрельбе поупражняться, — ответила я и вставила в игломет обойму, — По движущимся… и скачущим… широкими зигзагами,

рыжим мишеням.

— Ну это не вопрос, для этого и я сгожусь, — Фрикаделька явно не понял в какую петлю он только что засунул свою черную головенку. Видимо подумал, что я в игрушки собралась играть.

— Может и сгодишься, — зло ухмыльнувшись, посмотрела я на него. Мелкий поганец послужит хорошим громоотводом для моей ярости… за свои вчерашние слюнявые взгляды на некоторые части моего тела… в общем, зря он вчера смотрел куда не надо голодными глазенками.

* * *

— Вас, дебилов, нельзя оставить и на полдня, — произнес Фрик, не переставая при этом водить лапами по телу Фрикадельки, лежавшего на спине и раскинувшего конечности в стороны, — Одна дебилка решила пострелять по живому… пока живому котолаку. Второй дебил почему–то решил, что сумеет защититься от боевых иголок своими куцыми познаниями в магии. Завтра вы мой дом разнесете по бревнышкам? Вот ведь засранцы малолетние!

После последней фразы магистра у меня в голове щелкнул невидимый переключатель, — «У тебя, кошак драный, скоро начнется веселая жизнь, за «засранку» ты мне еще ответишь».

Я сидела у кровати Фрикадельки, отвернув голову в сторону и держала тому хвост, которым он периодически пытался прикрыть свое возбужденное хозяйство. Видимо мысли мелкого сейчас заполонили толпы развратных бесов. Ну как же, он же тут своим болтом светит перед девушкой. А то, что он для нее воспринимается просто как большая кошка, ему и в башку не пришло… Придурок озабоченный.

— Ты только не подсматривай, — умоляющим голосом прошептал он мне.

— Больно надо, чего я там не видела, — ответила я нарочито резко, смотря в сторону окна, — Не переживай, с точки зрения спаривания ты меня не волнуешь.

— А жаль, — думая, что я не слышу, очень тихо прошептал он.

Тем временем Фрик закончил лечение, встал и бросил мне на колени коробку с иглами.

— Тридцать семь штук. Пересчитай, сколько осталось в обойме, — сказал он.

— Шестьдесят три, — ответила я ему через минуту.

— То есть, ты ни разу не промахнулась… — задумчиво

произнес магистр, садясь на заднюю точку.

Фрикаделька смотрел на меня открыв пасть.

— Но как? — только и смог он выдавить из себя, — Как такое может быть? Я ведь не стоял на месте, прыгал как сумасшедший, и магическим щитом прикрывался… когда мог.

— Не пояснишь нам… убогим магам… откуда у тебя такие умения? — очень серьезным тоном спросил меня Фрик, — При встрече ты мне сказала, что жила в своем мире обычной жизнью. Но в определение обычной жизни никаким боком не вписывается талант стрелка.

— Так никакого секрета нет. У нас город военных, сплошные подводники и морские десантники. Ну и клубов военных было не мало. Отец меня и пристроил, чтобы я на улице не пропадала целыми днями. Да у нас там в клубе каждый второй лучше меня стреляет… И дерется гораздо лучше, я только самооборону и изучала — айкидо и крав–мага. Так что самая, что ни на есть, обычная жизнь в военном городке. Да и в игры компьютерные играла постоянно, я шутеры больше всего любила.

— Не знаю, что такое «ай–кото», «кра», которые в мага и «штутеры», но как ты вырубила Серого я видел и маленько даже припух от твоей резкости, — сказал Фрик и немного помолчав, добавил, — Пошли в лабораторию, будем подбирать тебе амулеты на стрелка.

Как оказалось лаборатория находилась на третьем этаже, а не в подвале, как я думала. И только оказавшись там я поняла почему. Никаких тиглей с перегонными кубами, сушеных трав или заспиртованных уродов там не было и в помине. Зато тут были книжные стеллажи под потолок, сплошь уставленные фолиантами. Странно, что оборотни называют это лабораторией — это скорее библиотека.

Фрик подошел к еле заметной двери в дальнем конце залы и поманив меня лапой прошел в проем первым.

— Вау… Это амулеты? — я обвела взглядом небольшую комнатку, заставленную стеклянными витринами со всякой хренью внутри.

— Они… они, родимые, — ответил магистр и прыгнул к ничем не примечательной тумбочке. Выдвинув ящик, он достал оттуда браслет. Обычный, медный на вид, браслет без всяких узоров и камешков.

— Надевай на основную руку.

— Эмм… Я вообще–то амбидекстер [7], — замялась я, надевая браслет на левую руку.

— Ты полна сюрпризов, девочка, — удивленно закатив глаза, сказал Фрик, — Значит на вторую руку наденешь такой же.

Он достал из ящика еще один браслет и кинул мне. Я защелкнула близнеца на втором запястье.

— И что они мне дадут? Я что–то ничего крайне волшебного на себе не ощущаю.

— И не ощутишь. Пошли на полигон, тебе надо привыкнуть к ним, а амулетам к тебе, — котолак пошел к выходу.

«*Я — маленькая лошадка и мне живётся несладко…* [8]» — начала я тихо напевать по дороге, обдумывая на ходу месть для магистра–шутника. И мстя моя будет ужасна, да.

* * *

С тренировкой на полигоне чуть не вышел облом.

Еще не выйдя из дома я услышала за дверью непонятный высокий звук, но оба котолака даже ушами не повели и продолжили движение к дверям. Я на всякий случай переместилась к ним за спины. Так мы и вышли из дома, «обделанная ночная прынцесса» с почетным эскортом.

— Интересно, кого это принесло под вечер? — вполголоса спросил Фрикаделька.

— Пандис, собственной персоной, — разглядывая приземлившийся агрегат, ответил ему Фрик, — Видимо опять хочет заказать материалы. Жрет он их, что ли? Только за последнюю неделю я отправил ему четыреста килограмм фторопласта и двести эбонита. Странно, что я нигде не встречал оружия с деталями из них… видимо какой–то жутко секретный заказ.

Из летающей железяки жопой вперед выбрался панда. Развернувшись к нам мордой, он приветственно помахал лапой, но с места не сдвинулся. Фрик тоже застыл как вкопанный. Так они и смотрели друг на друга, ожидая не понятно чего. Наконец панда двинулся в нашем направлении… причем не перебирая ногами, а просто плывя по воздуху.

— Он тоже маг? — спросила я Фрика.

— На Фелисе все маги… в той или иной степени, — ответил магистр, — но, если ты про его левитацию, так это у него пояс–амулет. Не любит он ходить, вес большой.

— А я смогу стать магом?

— А ты — нежданная заноза в заднице, — усмехнулся магистр.

— И все же, ответь на мой вопрос, — я выжидающе уставилась на котолака.

Он посмотрел на меня, затем отвернулся и произнес:

— Прости, ты никогда не станешь магом… но это и к лучшему, поверь мне.

Вот оно как. Значит не светит мне метать файерболы и летать на метле, пугая местных представителей фауны жутким смехом. Мдя… Ну да и хрен с ним, я и в той жизни этого не делала. И ничего, жила как–то… и неплохо жила. Однако на душе вдруг стало отчего–то паршиво.

— Твоя печаль лечится амулетами, — произнес Фрик, вновь взглянув на меня, — и заметь, у тебя они будут одни из лучших.

Панда наконец подлетел к нашему коллективу и вместо приветствия выдавил из себя:

— А что это за девочка с тобой, Фрик? — и тыкнул в меня лапой.

— Моя ученица, — ответил магистр и добавил, — И попрошу вести себя с ней полюбезнее.

— Она могла бы проявить уважение и не встречать меня во второй ипостаси. Или она просто не успела перекинуться после ваших… занятий? — ехидно заметил медведь.

— Дал бы я тебе в морду… если бы не знал тебя так долго, — произнес Фрик и развернувшись бодро потрусил к полигону.

Я двинулась следом и через десяток шагов обернулась оценить обстановку. Фрикаделька шел в паре шагов сзади, а панда… а панды не было. Я завертелась вокруг себя, высматривая гостя.

— Не туда смотришь… ученица, — раздался глас с небес.

Задрав голову, я увидела панду, парящего на высоте десятка метров.

— Ты почему не перекидываешься? Совсем уважаемых не уважаешь? — оскалился медведь, — Ща по заднице так отшлепаю, и магистр не спасет.

Я посмотрела на уходящее все дальше и дальше семейство Фрика и поняла, что помощи ждать неоткуда.

— Рискни здоровьем, мохножопый, — вырвался из меня демоненок безбашенности, — отдача замучает.

Вроде и выражения–то сказаны были уровня третьего класса начальной школы, но в этом мире их видимо не знали. Панда подвис на пару секунд, переваривая услышанное, а затем с диким ревом спикировал на то место, где я стояла за мгновение до этого. Уйдя простым кувырком в сторону, я достала игломет и выдала очередь из десятка тренировочных игл прямо в тот самый зад, о котором упоминалось в моем спиче.

Пандис взревел и быстро развернулся ко мне. Я стояла, слегка согнув ноги, чтобы моментально уйти с линии атаки медведя. Но эта хитрая сволочь и не собиралась атаковать, панда

просто начал что–то кастовать. И это что–то у него не получилось, по причине прилетевшей ему в ухо мощной оплеухи.

— Ты. У меня. В гостях, — отчеканил, стоящий над ним Фрик, — Желаешь дуэль? Изволь, я доставлю тебе это удовольствие.

На мой взгляд как–то пафосно это прозвучало, но панда тут же приподнял передние лапы вверх, видимо в знак мира, любви и жвачки.

— Я всего–то поинтересовался, почему твоя ученица не перекидывается обратно, — сказал он, глядя на котолака как ни в чем не бывало.

— Она и не может, это единственная доступная для нее ипостась, — отрезал магистр.

Теперь Пандис пялился уже на меня… как на неведому зверушку. Я убрала игломет в карман разгрузки и повинуясь взмаху лапы учителя, пошла в сторону полигона.

— Твою ж мать–то… Неизменная… — услышала я удивленный голос медведя.

* * *

Тренировки как таковой и не получилось, скорее это был эксперимент. Я тупо отстреляла все обоймы по появляющимся и исчезающим мишеням, мишенькам и мишенечкам, то снимая браслеты, то снова надевая их.

Выпустив последнюю очередь, я развернулась и молча потопала к дому. Фрик меня не остановил, а остальные для меня тьфу и растереть. Дойдя до дома, я плюхнулась на подобие скамейки и принялась рассматривать летательный аппарат панды. Впрочем, ничего примечательного в нем я не обнаружила. Блюдце блюдцем, именно такое, каким его описывают «очевидцы» в моем прошлом мире. Меня больше заинтересовали маги, о чем–то шептавшиеся возле входа в эту летающую миску.

Я, пригнувшись, метнулась за кусты, которые росли вдоль дома и тянулись до самой стоянки «пепелаца». Прикрываясь ими от взглядов двух магов, я приблизилась на оптимальное для подслушивания расстояние и навострила все, что только можно навострить.

— Ну как тебе моя ученица?

— Боюсь, ты хреново понимаешь ситуацию, Фрик. Девочка самородок, таких на Древе одна на миллион… а может и на миллиард. Если она одинаково великолепно стреляет с обеих рук из твоих дешевых иглометов — что с амулетами, что без них… ты

представляешь, что она будет вытворять после ритуала Марксмана?

— Ты шутишь? Она всего два дня в этом мире, ее организм еще не готов для такой нагрузки.

— А для этого есть ты и твои знания, магистр. Что тебе потребуется, чтобы помочь ей в ритуале?

— Ты меня не слушаешь, Пандис… Она умрет, если проводить ритуал в ближайшее время. Минимум через полгода. И то остается большая вероятность, что она не выживет.

— Можешь ускорить процесс?

— Потребуется время… Я не могу прямо сейчас сказать, что мне будет необходимо, — наморщив лоб, сказал Фрик.

— Я последнее отдам для такого дела, а чего у меня не будет — достану из–под земли. Ты меня знаешь не первое столетие, — ответил Пандис.

Оба замолчали, о чем–то задумавшись. Наконец панда, очнувшись от своих мыслей произнес:

— Я пока подберу оружие под ее способности и ей не будет равных не только на Фелисе, но и на всем Древе. Она станет лучшей брави за все время существование нашей ветви. Дай мне слепки ее тела.

Фрик махнул лапой и в ней появился шарик, размером с бильярдный шар. Оружейник молча его забрал и подкинув вверх растворил в воздухе.

— Спасибо, друже, до встречи, — панда развернулся и покосолапил к флайеру.

— Вылезай, — тихо произнес магистр, когда блюдце поднялось над землей, — Подслушивать, конечно, нехорошо, но иногда правду по–другому не узнать. Цени мое доверие.

Я молча продралась через ветки и встала рядом.

— А кто такие брави? — задала я вопрос, застрявший в голове.

— Наемные убийцы, девочка моя. Впрочем поговорим о твоем нынешнем положении после ужина, в лаборатории.

— Хорошо… учитель, — только и смогла я выдавить из себя, пришибленная свалившимися новостями.

— Пошли лучше проведаем старых знакомых, — Фрик подтолкнул меня лапой в направлении дома.

* * *

— Ну привет, Харис… Ты наверно плохо понял мои слова в последнюю нашу встречу?

— Магистр, а куда еще можно было податься двум беглым беззащитным енотам?

— Ты хотел сказать — безмозглым енотам?

— Тут вы не правы, магистр. Мы целенаправленно шли именно к вам, больше нам никто помочь не может, — подал голос Серый.

— И в каком же таком деле вы ожидаете помощи от меня?

— С вашего разрешения, мы начнем с начала, — сказал Харис, — чтобы вы прониклись всей глубиной нашего бедственного положения.

— Хорош юродствовать, полосатый, а то могу и выгнать взашей, — ответил Фрик и добавил, — Будете искать помощь до морковкина заговенья, а точнее до вашего загибания. А от чего вы загнетесь — вам должно быть уже известно. Смерть не из приятных.

Еноты нервно дернулись и затараторили свою историю, перебивая и дополняя рассказы друг друга.

Я присела на краешек стола и заскучала. Но скучала я не долго, только до того момента, когда еноты закончили свою историю о бывших женах и вечных долгах и приступили к повествованию о побеге и набеге. Побеге с фабрики и набеге на кухню.

— Да нас нашпиговали начинкой уже через пять минут после вашей подписи в договоре о нашем «добровольном» сотрудничестве. Вы представляете, как это происходит?!! Вас растягивают на столе жопой кверху и вставляют в нее пневмопистолет, в который заряжен сральный… сраный… в общем, червяк. Бац, и порционный деликатес уже глубоко внутри твоей задницы, — толкал речь Серый.

— Сначала мы замыслили простой побег, после первой же «дойки», — продолжил Харис и увидев мой недоумевающий взгляд, пояснил, — «Дойкой» называется извлечение уже готового к употреблению… хмм… глиста… из задницы.

— Но по ходу подготовки к побегу нам пришла мысль, что на этих анальных «БАДах» можно заработать на черном рынке. Все–таки продукт ходовой… и дорогой, — снова вступил в разговор Серый.

— Серый по дороге на волю спер у врача инструкцию по вытаскиванию червя. И только прочитав ее, мы поняли, что нам ничего не светит — сами мы достать червей не в состоянии.

— И тогда, прикинув все расклады, мы решили идти к вам, магистр, и просить о помощи. Нам и так жилось не сладко, а с таким наполнителем мы максимум год протянем, сожрут нас эти глисты–переростки изнутри, — прикрыв глазенки и смешно

сморщив нос, сказал Серый и моментально добавил, — Не бесплатно, конечно, мы отработаем.

— А скажите–ка мне, дебилы полосатые, зачем вы тайком через подвал полезли? — спросил Фрик парочку.

— Так ведь время давно за полночь уже было, все заперто оказалось, кроме подвала.

— А там эта ужасная голова, — Хариса передернуло, — Простите, магистр, но мы до побега плотно поели, кормят на фабрике на убой, ешь сколько влезет. Ну мы и оторвались, ели все подряд, до чего лапы дотянулись. Видимо что–то не то съели.

— Да уж… Кухню вы мне знатно… покрасили. Заодно и ученицу мою уделали с ног до головы, — рассмеялся магистр, — Теперь будете слушаться ее… беспрекословно. Что Чума скажет, то и будете делать. Иначе… — и выразительно провел когтем по горлу.

Еноты закивали синхронно, как игрушка на торпеде папиной машины. Йех, папа…

— Сидите здесь, вам покажут вашу комнату, — сказал енотам Фрик и посмотрев на меня, мотнул головой в сторону двери, — Пошли в лабораторию.

Глава 4

В которой я получаю свою личную «гвардию».

Довольно неудобно жить в доме, в котором нет стульев и кресел. Не предназначен он для постоянного проживания в нем человеческого существа. Зато перевертыши чувствуют себя в нем прекрасно — везде ковры, кушетки и оттоманки.

В лаборатории вообще не было никакой мебели кроме стеллажей, и мне пришлось прислониться к одному из них, чтобы не выглядеть статуей посреди большой залы. Фрик неторопливо опустился на пятую точку, закрутил хвост вокруг лап и произнес своим проникновенно–гейским голосом:

— Добро пожаловать в Синдикат, девочка моя.

Я молча уставилась на него, ожидая продолжения.

— В твоем старом мире были какие–нибудь организации, состоящие… кхмм, из нарушающих законы особей?

— Ну… ОПГ были, банды.

— Банды понятно, а что такое ОПГ?

— Сокращение. Организованные преступные группировки, — пояснила я.

— Местечковая мелочь, короче говоря, — сморщив нос, отозвался Фрик.

— Не, ну были там и покрупнее. Мафия, якудза, триады там всякие… в общем те же ОПГ, только размах международный, — покопавшись в памяти, выдала я.

— Значит примерно сможешь себе представить ОПГ мирового масштаба? Синдикат образовался сразу после того, как на Древе начали открываться «обходные дороги» в другие миры. Кто–то должен был контролировать потоки прибывающих и убывающих существ с криминальными наклонностями, — голос Фрика перестал быть томным, тон стал серьезным, — Синдикат направляет их деятельность в нужное ему русло. По сути, Синдикат — это альянс криминальных, финансовых и политических структур. Знают об этом в каждом мире только единицы, остальные же думают, что живут полноценной независимой жизнью.

— Знаешь, не удивил ни ху… хрена, — отозвалась я со злостью, — У нас в том мире любое государство само по себе такой вот Синдикат. Только об этом знают все, никто ничего не скрывает… ну большинство людей уж точно знает… но молчит в тряпочку. Кто–то боится за себя и близких, кому–то наплевать и он просто плывет по течению как дерьмо нетонущее, а кому–то просто выгодно жить при такой системе.

— Не надо путать Синдикат и коррумпированное государство. Я так понимаю, что у вас такая система служит для управления «стадом» и обогащения малой доли индивидуумов… за счет этого «стада». Синдикат же контролирует всю работу криминала и направляет его действия на благо всех жителей Древа, а не только его отдельных представителей.

— Ну да… В моем мире была расхожая фраза — благими намерениями вымощена дорога в ад. Все равно в конце концов все сведется к коррупции, но уже в самом Синдикате.

— Вот тут ты ошибаешься… и очень крупно. Синдикату не сотня лет и даже не тысяча. Ему несколько миллионов лет, девочка. Магия помогает заранее выявлять в Синдикате любое стремление какого–нибудь существа к власти или богатству… и не только в Синдикате. Таких мудаков устраняют наемники, а особо влиятельных или очень сильных магов — брави. Брави — элита Синдиката, они вершина искусства магического убийства, архимаги смерти.

— Я не маг и никогда им не стану… по твоим же словам, заметь.

— Ты единственная, кто может стать брави без собственной магии. Это я тебе обещаю… если конечно ты мне доверишься и будешь у меня обучаться, — Фрик вопросительно взглянул на меня.

— А у меня есть другие варианты? — ответила я, и немного подумав добавила, — Когда приступим к урокам… учитель?

— Как только наберем тебе команду, — неожиданно зафыркал магистр.

Покосившись на смеющегося котолака, я поинтересовалась:

— А чего смешного–то?

— Пошли вниз, сейчас узнаешь… и надеюсь впечатлишься.

* * *

Фрик зашел в артефакторную и вернулся оттуда уже с сумкой. Мы спустились на первый этаж и зашли в комнату напротив моих «апартаментов». Хмм… видимо енотов поселили рядом со мной. Ох, неспроста это, филеем своим чувствую — неспроста.

Полосатая парочка расположилась на двух широких пуфиках посреди комнаты и излучала вокруг себя мрачную атмосферу сильнейшего уныния. Метнув на нас быстрый взгляд, оба енота отвернулись и опустили морды в пол.

— Ну что, дебилы полосатые? — обратился Фрик к енотам, —

Сейчас будем травить друзей ваших меньших, это будет намного проще и безболезненней, чем доставать их живьем из ваших «чертогов разума».

— Магистр, не глумитесь, нам и так хреново, — укоризненно произнес Харис.

— А как я должен называть ваши толстые задницы, если вы всегда думаете только с их помощью? — отрезал Фрик, надевая перчатки, — Стол широкий, так что ложитесь на него оба–двое пузом вниз, задние лапы свесить, хвосты поднять.

— Магистр, а вы точно сможете вылечить червей? — обеспокоенно спросил Серый.

— Вылечу, вылечу… Это что же вы такое жрали, что у вас даже черви заболели? — заржал котолак.

— Ни хрена не смешно, — вполголоса заметил Харис, пристраиваясь на столе поудобнее.

— Или вы все еще хотите сделать на них денег и достать их живьем? Тогда мне лапу придется пачкать по локоть…

— Нееет! — дружно заорали еноты.

— Правильное решение… на хрена дебилам деньги… Тогда расслабьте булки, сейчас будет немного неприятно, — предупредил Фрик парочку. Затем он достал моток веревки из лежащей на столе сумки, и кинул его мне.

— Чума, привяжи–ка их конечности к ножкам. Хвосты не надо, пусть машут.

— Вы чего это замыслили, магистр?! — задергался было Харис, но моментально сотворенное магистром заклинание надежно припечатало енотов к столешнице.

Тем временем я принайтовила конечности полосатых придурков к ножкам стола и теперь любовалась получившейся картиной.

— Готово? — взглянул на меня Фрик.

Я молча кивнула и на всякий случай отодвинулась от стола подальше.

— Тогда приступим, убогие, — обратился к енотам котолак.

Магистр выудил из сумки пневмопистолет. Еноты, все это время молча косившие глаза на котолака, тихо завыли на высоких нотах.

— Не ссать, лишенцы, сильно больно не будет! — прикрикнул на них Фрик и задумчиво добавил, — Один раз не пид… Впрочем, о чем это я? Второй раз уже минимум. Запамятовал, мдя… вот уже и склероз не за горами.

Я отодвинулась еще дальше.

— Если накосячите когда–нибудь — наказывать буду именно таким способом, — покрутив медприбором перед полосатыми

мордами, добавил он многозначительно, и посмотрев на меня, прыснул в сжатую лапу.

Затем Фрик достал из сумки склянку с мутно–белой жидкостью и присобачил ее к пистолету.

— Для червивых дебилов, поясняю. Сие есть сильнейший яд не только для ваших друзьшек, живущих у вас между булок, но и для вас лично. А посему для начала вы примете сильное слабительное, чтобы вывести яд из своих лабиринтов вместе с трупами «очковых змей» как можно быстрее.

С этими словами он достал мензурку темного стекла и по очереди заставил енотов выпить содержимое. Выждав минут пять, он «запневматил» ядовитый раствор в многострадальные задницы… и тут же начал что–то кастовать позади них, повернувшись к енотам спиной. Каково же было мое удивление, когда вдруг потух свет и всего в паре метров от стола начал проявляться знакомый мне по ритуалу поиска портал.

— Млять, на хрена тут демон нужен? — заорала я.

— В прошлый раз он был со мной не вежлив… а я известен, как крайне мстительный котолак и всячески поддерживаю свою безупречную репутацию, — промурлыкал Фрик в ответ.

У енотов от ужаса закатились глаза, но заклинание ступора держало их крепко.

Но вот в портале начала проявляться башка Харгала и как только она разинула рот, чтобы что–то сказать — Фрик что–то прошептал и сделал еле уловимое движение кончиком хвоста. Видимо наложенное на енотов заклинание закончило свою работу и я стала свидетелем славной и хорошо подготовленной военной операции.

Еноты, синхронно подняли свои хвосты, и анусная батарея, численностью в два орудия, моментально открыла беглый огонь по заранее просчитанным площадям. Так как цель не могла сменить позицию, наполовину застряв в портале, то все снаряды достигли своей цели. Накрытие морды демона квадратно–гнездовым способом было произведено успешно. Харгал, не ожидавший такого приема, отшатнулся назад и магистр быстрым движением лап схлопнул портал.

— Учись, Чума, делать планы в планах, — сказал довольный своей работой Фрик, — Три дела за один подход.

— А какое третье? — полюбопытствовала я, — Я пока видела только два — физическое убийство червей и моральное убийство Харгала.

— А третье… Вот это теперь твоя команда, Чума, принимай убогих, — улыбнулся котолак и махнул лапой на обвисшие в веревках тела енотов, — Теперь они будут служить тебе… и за

страх, и за совесть.

Фрик ушел, бросив мне на прощание:

— Позаботься о своих «боевых товарищах».

Не успела я открыть рот для вопля негодования, как дверь уже захлопнулась за спиной магистра. Так что мой вопль долетел только до закрытой двери, убился об нее насмерть и тихо сполз на ковер.

Сняв тушки енотов со стола, я доволокла их по очереди до ковриков, лежащих возле их кроватей, где полосатики и вырубились, обессиленные очередным говнопусканием. Не в кровать же мне их укладывать… грязножопых. Фрик потом пистон вставит за такой косяк, да и горничным работы добавлять не хотелось.

Сев посреди комнаты в кресло я задумалась о своей недолгой, но уже довольно нелегкой жизни на Фелисе. Итак, что я имею в сухом остатке? А имею я кучу проблем: начиная от смерти и попадания в незнакомый мне мир и заканчивая, неожиданно свалившейся на меня, командой полосатых дебилов.

Прокрутив в уме события сегодняшнего дня я попыталась разложить их по полочкам. Идея Пандиса сделать из меня как можно быстрее эдакую вундервафлю для Синдиката мне не понравилась абсолютно, ведь Фрик сказал, что я просто сдохну во время ритуала. С другой стороны, мне почему–то очень хочется побыстрее обучиться у магистра и накостылять тому же Пандису по мохнатой заднице. Так что ждем развития событий и обучаемся как можно вдумчивей и расторопней, но и не рискуя при этом сломать шею. В данный момент самый насущный вопрос — зачем мне два полосатых засранца в команде и что мне делать с ними в данный момент.

Из раздумий меня вывел тихий стон за спиной. Обернувшись, я увидела смотрящего на меня Хариса.

— Дай попить, Чума, — еле слышным голосом обратился он ко мне.

Подрываться я не стала, спокойно встав и прихватив кружку я отправилась в ванную комнату. Набрав воды, я дала еноту немного попить… а хрен его знает, можно ли ему пить вообще. Загнется еще в самом начале своей новой и счастливой жизни под моим славным предводительством. Полежав немного, Харис с трудом встал и на негнущихся лапах поковылял в ванну. Пока он там мылся, очнулся Серый. С той же просьбой о водопое…, после которой я и вспомнила, что понос обезвоживает организм напрочь. Взяв посудину, я сходила в свою ванну и принесла ему воды. Держа в дрожащих лапах уже пустую кружку, Серый спросил:

— А что это за ужас вылез?

— Ты про глиста своего или про демона? — поинтересовалась я.

— Демон?! А на кой тогда Фрик нам слабительное давал? Мы и без него просрались бы, — конец фразы Серый произносил уже шепотом.

— Видимо он не подумал о таком варианте, — ответила я, еле сдерживая смех.

* * *

Еноты приходили в себя неделю. И всю эту неделю они ныли и жрали, жрали и ныли. И что странно, они не ходили в туалет. Совсем. Фрик мне пояснил, что организмы полосатых попросту не производят отходов, усваивается все съестное, что попало к ним в желудки. Я даже поинтересовалась у него — не хомяки ли у енотов во вторых ипостасях.

— Закрой холодильник, лишенец, — прикрикнула я на Серого, — он уже пустой… как и твоя голова.

— Чего это я вдруг лишенец? — на пустую голову он почему–то не обиделся.

— Потому что недавно ты очень дорогого друга лишился, — ответила я и добавила, — Завтра жиры ваши будем растрясать, начну вас на полигоне гонять.

— Какие жиры, окстись Чума? Из нас все жиры черви употребили, — попытался пробить на жалость Харис.

— Это за пару дней–то? Да вы и через год такой диеты остались бы не в меру упитанными… жиробасами.

— Кто тут жиробасы–то? Мы тебе не барсуки какие–нибудь, мы еноты. И это не жир — это сплошные мышцы, — возопил Харис.

— Да мы за эти дни столько моральных пыток претерпели, что подорвали все свое здоровье, — возмутился Серый.

— Закрой холодильник я сказала.

Серый что–то пробурчал, захлопнул дверцу, и с выражением глубокой вселенской скорби на морде побрел к выходу.

Я подошла к холодильнику, распахнула дверцу и сказала дворецкому:

— Все прежние пожелания этих дебилов отменяются.

От такой подставы еноты взвыли и быстро перебирая своими кривыми лапами ринулись вон из кухни.

— И ваши заначки в комнате я уже нашла и выбросила, — крикнула я им вдогонку. В ответ до меня донесся дружный вопль

о притеснении полосатых меньшинств наглыми белыми человеками в общем и лично мной в частности.

В дверь кухни просунулась черная лобастая башка.

— Привет, Ленка.

— И тебе не кашлять, Фрикаделька, — поздоровалась я с мелким.

— Чего еноты разорались, ты им случаем ничего не прищемила?

— Если только их жабу… и то слегка. А орут видимо, от осознания своей никчемности в этом мире. Ну и от отсутствия печенек. Теперь я понимаю их бывших — чтобы прокормить этих проглотов никаких денег не хватило бы. Молодцы, бабы, правильно на этих дятлов алименты повесили.

— Эммм… А ты знаешь их бывших? — ехидно спросил мелкий.

— Неа… а что с ними не так?

— С ними–то все нормально… в отличии от этих дебилов. Просто они ведьмы, а значит выше твоих тузов минимум на четыре ранга.

— Моих тузов? — я недоуменно взглянула на Фрикадельку.

— Да, отец твоей команде сопровождения позывной дал — Червовые тузы.

От неожиданности я чуть не намочила штаны. Хотя нет, чутка намочила, между ног начало предательски проявляться маленькое темное пятно. Давно я так не веселилась. Да уж… теперь бы по быстрому свалить переодеться, пока не опозорилась.

Я вышла из кухни и пошла к своей комнате, чтобы навести марафет. Шла я медленно и осторожно, боясь не донести «заряд веселья» в мочевом пузыре до туалета. Фрикаделька, зараза такая, потрусил следом за мной.

— Пошли на полигон, а? Пострелушки с поскакушками устроим, повеселимся. Ты постреляешь, я помагичу.

— Помагичишь? Даже я магичу лучше тебя, — рассмеялась я, не давая мелкому забежать вперед. И резко остановилась, напрягая низ живота, чтобы не обоссаться от очередного приступа смеха.

— Ты же не маг, — насупился Фрикаделька, — Ты не умеешь.

— Вот об этом я и говорю, — пояснила я мелкому, не поворачиваясь.

— Да пошла ты… — обиделся котолак, и развернувшись, пошел обратно, опустив хвост.

— Через двадцать минут в оружейке, — крикнула я ему вслед.

Мелкий не остановился, но его уши и хвост моментально

встали торчком. Да и шаг ускорился, видимо обида была срежиссирована на ходу. Ну я те покажу на полигоне, как меня разводить на фу–фу.

* * *

Фрикаделька валялся на траве раскинув лапы в стороны и высунув язык… из–под которого торчала игла. Слеза скатилась из его правого глаза и сорвавшись, повисла на вибриссе [9].

— Мудила ты, мелкий. Охеренным магом себя возомнил? На кой ляд ты орешь, когда по тебе стреляют? — я, спрятав игломет в разгрузку присела рядом.

— Я саклинание кхичал. Кто фе шнал, фто ты мне ф кхот попазефь.

— Почаще держи рот закрытым и туда точно никто… никогда… ничего… лишнего… не засунет, — ответила я, выдергивая иглы из его тушки. Затем взяла его за нижнюю челюсть, и резко дернула «подъязычную» иглу на себя.

Слезы из глаз Фрикадельки брызнули ручьем. Но больше никаких проявлений слабости от него не последовало. Настоящий мужик растет… даже не дернулось ничего. Только короткий взрык сказал мне о его боли. Проморгавшись от слез, Фрикаделька улыбнулся:

— А здорово я тебя приложил, ты еле на ногах удержалась.

— Дааа… Ты молодец, красиво кастанул на меня… лечилку, — рассмеялась я, — Я такой порции здоровья за раз никогда еще не ловила. Чуть не упала.

Я потрепала его по загривку и почувствовала, как мелкий напрягся, а по его телу пробежала мелкая дрожь.

— Да? А я-то уже обрадовался, что смог тебя зацепить, — уныло ответил Фрикаделька, — Опять что–то не то сделал.

— Лежи спокойно, я еще четырех игл недосчиталась.

Проверить наличие игл в шкуре котолака я могла только одним способом. Если игла вошла глубоко, то визуально ее очень трудно найти. Значит начинаем гладить рукой — я примерно знаю где находятся иглы. Там куда я и целилась. Первые три иглы я вытащила из задницы мелкого уже через десять секунд. А вот четвертая попала ему в подбрюшье, так как во время стрельбы он крутанулся в воздухе вокруг своей оси.

— Давай–ка переворачивайся, герой.

— …

— Переворачивайся, я сказала.

— Не буду.

— Ты чего, стесняешься? В моем старом мире коты вообще сами себе яйца вылизывают у всех на виду. Чистоту блюдут.

— Я не в твоем мире, у нас тут шары не лижут, для этого душ есть, — хмуро ответил мелкий.

— И что? Я сейчас вроде доктора, не менжуйся. Иглу достать надо.

— Сам достану… отвернись.

Ну, ну… посмотрю я, как ты сам у себя достанешь тонкую иголку своими толстыми лапищами. Отвернувшись от мелкого, я достала игломет и еще раз пересчитала оставшиеся иглы. Все сошлось — одной не хватало. Услышав за спиной тихое покряхтывание, я тихонько повернула голову и обомлела. Вместо Фрикадельки на травке сидел парень лет двадцати–двадцати пяти и согнувшись в три погибели ковырялся у себя в паху.

* * *

Возвращались мы с полигона молча. Я ошарашенная увиденным, Фрикаделька довольно мурлыкая. Видимо ощущал себя героем дня — он все–таки сумел меня уронить на травку. Не так, конечно, как ему представлялось во влажных мечтах, но все же результат был на лицо. Упала я сама, без его помощи… ноги от увиденного подкосились. Зато теперь я знаю, как перекидываются котолаки. И вовсе не так мерзко, как любили показывать у нас в фэнтезийных фильмах… с выворачиванием суставов и утробным рыком. Нет, наоборот… все было красиво и изящно что ли. Причем в полной тишине.

«Достав иглу, Фрикаделька начал плавно перетекать в первую ипостась. Именно перетекать — как вода заполняет сосуд, так и молодой человек заполнял собой тело ягуара. Кажется, у киношников это называется морфингом. Пара секунд и вот передо мной уже сидит черный ягуар.»

Добравшись до своей комнаты, я с размаху бросилась на кровать. Ну ни хрена себе… Я тоже так хочу!!!

Мысли рекой захлестнули мою голову:

«Как такое возможно?»

«А Фрик сможет мне помочь?»

«Да я в лепешку разобьюсь, но научусь»

«А мне могут помочь амулеты?».

«Пандис обещал сделать все возможное и невозможное… надо его напрячь».

«А он начего, красивый… и вовсе не прыщавый».

Последняя мысль меня добила, и я тихо заплакала,

уткнувшись лицом в подушку. Оторвал меня от этого важного занятия требовательный стук в дверь.

— Чума–а–а, открой, — из–за дверей раздался голос Хариса.

«Ну вот что этому козлу полосатому от меня надо?»

Размазав по лицу слезы и сопли, я подошла к двери и спросила:

— Чего надо, упырь мохнатый?

— Фрик всех собирает в лаборатории, он что–то про Нигу узнал.

— Через пять минут буду.

— Мы тебя тут подождем… нам одним боязно туда идти.

— Тогда ждите, — ответила я и побрела в ванную комнату.

Ополоснувшись на скорую руку холодной водой, я одела новый комплект одежды и вышла в коридор. Команда Тузов сидела по обе стороны моей двери, ну прям как настоящие часовые.

— Пошли, — скомандовала я и направилась к лестнице.

Поднявшись на третий этаж, мы увидели, что дверь в лабораторию приоткрыта и возле нее мнется Фрикаделька.

— Ты чего не заходишь, мелк…? — я осеклась. Вот и как теперь его называть? Никакой он ни разу не мелкий.

— Вас ждал, подумал, что лучше зайти всем вместе.

— Ну так и пошли, — сказала я и потянула полуоткрытую дверь на себя.

Признаться Фрик сумел в очередной раз меня удивить. Видимо он действительно наблюдателен и щепетилен даже в мелочах. Возле стеллажа, на который я в прошлый раз облокотилась, стояло мягкое кресло. Магистр лапой указал мне на него, приглашая присесть. Что я с удовольствием и сделала.

— Итак, — произнес Фрик, — Опоссумы вычислили Нигу и теперь пасут его постоянно. Но своими силами вам его не повязать, слабовата ваша команда на данный момент.

Фрикаделька глухо рыкнул, но магистр исподлобья бросил на него взгляд и отпрыск замер, опустив голову в пол.

— Вы еще слабы. Особенно команда Тузов, которая за прошедшую неделю только–только пришла в себя, — Фрик обвел енотов мрачным взглядом.

Как будто еноты были виноваты и сами себе устроили развлечения с перманентной дефекацией.

— А потому я подключаю к операции внешние силы — команду наемников. Вы будете у них на подхвате, но это не значит, что вы будете прохлаждаться. Смотрите как работают профессионалы и мотайте на ус.

— Знаю я этих наемников, носы кверху, хвост трубой… слова

им не скажи, — сказал Харис.

— Эти не из внутренней службы, это будут внешники.

Еноты дружно присвистнули.

— Что внешники забыли на Фелисе? — спросил Харис Фрика.

— А вот это тебя касаться не должно, ты пока не мой советник, — отрезал магистр и улыбнулся, — И вряд ли им когда–нибудь станешь.

— Вы правы, магистр, но меня волнует безопасность Чумы, а не ваши секреты, — уперся рогом полосатый.

— Осмелел смотрю, Харис. Но ты прав, ваша задача везде сопровождать Чуму и помогать ей магией. Это касается и тебя, сынок, — обратился котолак к Фрикадельке.

— Да я за нее порву любого, — ответил черный.

— Даже так? — удивленно спросил Фрик и перевел взгляд на меня, — Я чего–то не знаю?

— Мы скоро поженимся… и я жду от него ребенка, — гордо подняв голову сказала я в ответ.

Все присутствующие, включая и Фрикадельку, одновременно плюхнулись на жопы и вылупились на меня.

— Ну вы и дебилы, — произнесла я, — Оказывается не только Тузы думают задницами. Какой нахрен ребенок, если я в этом мире всего девять дней?

Увидев выражение морды Фрика, я ломанулась в дверь и скатившись кубарем по лестнице бросилась в сторону полигона. Если магистр и будет меня преследовать, то на полигоне у меня есть все шансы отбиться.

Я бежала и меня душил смех, еще никогда у меня на душе не было так легко.

Интерлюдия 1

Кабинет командующего наемниками Синдиката на Фелисе.

В дверь без стука ввалился дракон.

— Звал?

Гризли, сидевший за столом, махнул лапой в приглашающем жесте.

— Рас, мне нужно знать всю информацию о появившейся у Фрика ученице… Все, что на нее есть у Синдиката. Пока я знаю только общие моменты.

— Зовут ее Чума, умерла в двадцать один год в закрытом мире и неожиданно возродилась на Фелисе. Выяснилось, что она имеет навык стрелка и от Пандиса нам стало известно, что она стрелок седьмого уровня, хотя уверяет, что была не самым лучшей в группе при обучении навыку. Так же мы знаем, что она «неизменная», — ответил скороговоркой дракон, почесывая нос.

— М-да… Трудновато ей будет существовать в одной ипостаси… Но седьмой уровень стрелка… Сееедьмоооой, — задумался медведь, — Я так понимаю, что ее перерождение было чисто случайным?

— Да, Робин. Это был единичный случай, пробой в системе перерождений Древа. В пределах ее старого мира работают только внутренние перерождения, мир–то закрытый. В общем, там круговорот душ, да еще и без сохранения памяти и опыта.

— Тогда надо срочно проверить систему на ошибки и перекрыть канал перерождений из ее мира… если он продолжает функционировать. Подключи наших «научников» и проверенных лиц из профильных гильдий — пусть ищут причину пробоя. Мы не можем допустить, чтобы оттуда в другие миры начали толпами возрождаться профессиональные бойцы, а уже тем более убийцы. Это будет катастрофой для всего института наемничества Древа. Даже такие «дилетанты», как Чума — уже угроза для наемников. Но «обходной путь» из ее мира нам может пригодиться, его пока нет ни у кого. Так что пусть научная группа роет землю носами.

Помолчав, Робин задал новый вопрос своему заму:

— Что еще известно о ней?

— Пока сведений мало, так как Фрик ее опекает, хоть и ненавязчиво, но очень плотно и одну никуда не отпускает. А в его поместье такая защита, что в плане стороннего наблюдения нам ничего не светит, только разозлим хозяина и получим от него гнездюлей по самые свои гнезда, — ответил Рас и почесал нос кончиком крыла, — Синдикату повезло, что она попала к

магистру, а не к отступникам. Стрелки́ ее уровня очень давно не появлялись в этой ветви Древа, а ведь она даже ритуал еще не прошла. Пандис с пеной у рта мне доказывает, что мы должны дать ей артефакт Плетки для успешного прохождения ритуала.

— Я бы посоветовал подождать до завершения ритуала. Если она его не пройдет, то артефакт безвозвратно погибнет вместе с ней. Лучше не рисковать Плеткой, она у нас в единственном экземпляре, — задумчиво произнес гризли.

— Вот и я так же подумал… и послал Пандиса подальше, — ответил дракон, снова почесав нос, — Хотя, с другой стороны, и неизменная–стрелок у нас в единственном… экземпляре.

— А ты чего постоянно нос чешешь? — Робин подозрительно посмотрел на дракона, — Опять нюхал «оракула»? И снова в одну морду.

— Ваш «оракул» — полный отстой. Я потребляю исключительно драконьи снадобья, а вам наши средства не подходят, — невозмутимо ответил Рас и показав медведю раздвоенный язык, рассмеялся, — Вы теплокровные, Робин, смиритесь.

Гризли неторопливо прошелся вдоль стола и остановившись напротив дракона, как бы между делом, произнес:

— Фрик попросил у нас помощи для поимки Ниги, вот и введи в группу своих наблюдателей. У тебя Жекис вроде освободился?

Рас молча кивнул.

— Вот его и возьми старшим наблюдателем… А ты чего рожу скривил?

— Да вот как–то вовремя случай подворачивается… Подозрительно вовремя… Мне кажется, что Фрик опять хочет закрутить интригу в интриге, он на эти дела мастер. Магистр не может не знать, что мы уже заинтересовались его ученицей и наверняка будет использовать нас в своих интересах.

— У Фрика один интерес — ловить отступников. И что бы он не замыслил — Синдикат ему поможет. Если он нам не говорит о своих планах, то и спрашивать его бессмысленно, значит ему необходима полная секретность, — Гризли пристукнул лапищей по столу, — Ладно с этим пока все, держи меня в курсе событий и докладывай даже по мелочам.

— Гхмм… У нас тут еще вопрос… нарисовался, хрен сотрешь, — сказал дракон.

Гризли вопросительно взглянул на заместителя.

— Пандис заказывал у Фрика фторопласт и эбонит за счет Синдиката, но эти материалы потом нигде не всплыли. На складах Синдиката их нет, даже документов об их получении ни у

кого не нашлось. Оружейник на эту тему говорить со мной отказывается, ссылаясь на секретность и на то, что высшее командование в курсе происшедшего.

— Да, я слышал об этой сделке. Пока информация засекречена на самом высоком уровне, и даже я не знаю всех деталей. Кстати, будет еще одна сделка… Пандис будет закупать вазелиновое масло и солидол для Спиркса. Не знаю зачем понадобилось нашим артефакторам столько смазки. Хоть они и оружейники, но… Видимо опять что–то новое будут мастерить, изобретатели хреновы.

— Ходили слухи, что Пандис сконструировал артефакт, который позволяет добиться правды от любого существа со стопроцентным результатом. И никакие ухищрения не помогают ее скрыть. Это, случайно, не про него речь? — поинтересовался дракон.

— Ничего не могу сказать, потому что сам ничего не знаю. Но такой артефакт не помешал бы нам в полевых условиях. Да и не только там… не мешало бы проверить и сам Синдикат. Вдруг кто–то нашел магическую лазейку в заклинании проверки.

Глава 5

В которой строятся планы в планах.

Отбиваться от магистра мне не пришлось, хотя Фрик и примчался на полигон следом за мной.

— Да–а–а, давненько я с женщинами накоротке не общался. Совсем забыл какие вы затейницы по части провокаций.

Я сидела на траве возле столба–мишени, прислонившись к нему спиной. Магистр обошел столб по кругу и уселся напротив меня.

— Ну конечно… Я затейница… Доставать меня не надо своими тупыми вопросами и подозрениями. Мне и так сейчас не очень–то легко… Особенно среди толпы массовиков с во–о–от такими затейниками, — я развела руки примерно на полметра.

Просмеявшись, Фрик произнес:

— Смысл я уловил, хотя и не знаю, кто такие массовики.

— Что? А–а–а… да были в моем прошлом мире массовики–затейники… В общем не важно… может потом как–нибудь расскажу.

— Знаешь, а ты забавная, Чума… Лена… И главное, что ты при всей своей забавности и чокнутости еще и добрая… Во всяком случае с тобой всем нам скучать не придется. Ты даже старых пердунов–опоссумов сумела встряхнуть, а то ведь они уже всем надоели своим постоянным нытьем о скуке, хандре и всеобщем вырождении… последние лет пятьдесят–шестьдесят уж точно, — произнес магистр и немного помолчав добавил, — Кстати, раз разговор пошел о скуке… очень важно иметь в жизни кого–то, по кому будешь скучать…

— А вот это сейчас к чему было сказано, магистр? Очередная подколка?

— Вероятно для развития твоей тонкой душевной организации, а также в воспитательных целях, — съязвил в ответ Фрик, — Я хочу попросить тебя только об одном. Не нужно давать моему мальчику пустых надежд. У котолаков с этим делом все очень серьезно, мы однолюбы.

Фрик малость помолчал и продолжил:

— Но мы так же и лютые собственники, и если ты скажешь ему «да» — то это будет путешествие лапа… рука об руку, до скончания миров. Он тебя никому не отдаст… и возможно умрет в один день с тобой… даже если когда–нибудь собственноручно прибьет тебя за измену.

— Ну, а если я пошлю его куда подальше?

— А вот если откажешь, то он сумеет это пережить. Страдать

конечно будет, хотя любить и не перестанет. Но уже не так безрассудно, как подругу жизни…, а как сестру, которую надо будет защищать от… массовиков–затейников, — снова рассмеялся Фрик.

— Какая еще любовь–морковь, магистр? Мы с ним и знакомы–то чуть больше недели. Да и не собираюсь я замуж, я пока еще не доенотилась до такой глупости.

— Ага… Видела бы ты выражение его морды, когда ляпнула о свадьбе. Да она у него вся засветилась от радости… как гирлянда на статуе святого Калаша. Но ты же у нас особа резкая и непредсказуемая, а посему покинула наше общество так стремительно, что даже ничего не успела заметить… А я вот, старый мудрый пенек, прочитал реакцию всех оставшихся. Мдя… И мне она не понравилась от слова совсем. Так что давай придумывай, как разруливать эту ситуацию без ущерба для вас обоих… ну и меня.

— Может мне геройски погибнуть? — попыталась пошутить я.

— Не смеши меня, это не поможет. Поверь, это самый глупый способ, и он не сработает. Если ты погибнешь, то он сдохнет следом за тобой и тем же самым способом. Это тебе не твой прежний мир, с цикличным внутренним возрождением. Мы тут постоянно перемещаемся между мирами используя смерть. Так что думай и желательно побыстрее.

Мы поднялись и пошли к дому.

— Магистр… а что это за святой Калаш и зачем на него вешают гирлянду?

— Оу, в истории почти всех миров Древа есть сказания о Калаше, прародителе чудо–оружия. Типа на него снизошло озарение свыше, и он придумал автоматический многозарядный арбалет. Это был момент коренного перелома в военном искусстве. За многие тысячи лет оружие многократно модифицировалось, но принцип оставался неизменным — оно перезаряжалось за счет отводимых газов. Сначала это были газы самого стрелка, но в последствии всем так надоело жрать бобовую похлебку перед боем и воевать в спецтрусах, что кто–то наконец изобрел порох и стрелы сменились на пули.

— А гирлянда?

— А это из–за традиции вести летоисчисление от даты изготовления первого арбалета системы Калаша. В этот день на статую Калаша вешали гирлянды из бобовых растений. Но как только изобрели патроны, их заменили на магически светящиеся огни. Даже был культ, который длился несколько сот тысячелетий. Все ели в этот день салат из гороха, картошки и

колбасы и ходили вокруг статуи взявшись за руки.

* * *

Следующие пару дней нам пришлось знакомиться с прибывающими наемниками.

Первую партию поборников закона привез Пандис на своей летающей миске. Из нее выбрались четверо — сам Пандис, незнакомый мне огромный волчара и… два енота.

Да за что меня так господь не взлюбил–то?! Откуда эти полосатые засранцы берутся на мою голову?

Хотя чуть позже выяснилось, что не так все и плохо. Первый енот, по имени Жекис, был наемником и вел себя вполне нормально, как и подобает бойцу Синдиката. А вот второй оказался коллегой Пандиса по оружейной артефакторике и был еще тем перцем. Звали этого поганца Спирксом и вот он–то точно был обладателем здоровенного «затейника», которым он ни разу не стеснялся светить всегда и везде, все последующее время своего пребывания в доме Фрика.

Волчара представился как Санжо, и был волколаком… впрочем, меня этим уже не удивить, тут же поголовно все маги–перевертыши.

После недолгой разгрузки флаера, он сразу потащил нашу команду на полигон, где заставил нас показывать свои навыки. За что и получил от меня прозвище «Басмач», а от команды Тузов — порцию лютой ненависти. За то, что гонял нас и в хвост и… под хвост, причем не фигурально, а именно что «волшебными пенделями» своей магии. Волколак оказался магом универсалом, и мы с Фрикадельком вместе с Тузами летали по полигону и над полигоном совсем по–настоящему. Что, однако не помешало мне удачно высадить всю обойму в тело оборотня. Котолак же лечил и прикрывал меня как мог, до последнего, пока наконец Санжо не дал знак о завершении проверки.

Усевшись поудобнее волколак перетек во вторую ипостась и тихо скрипя зубами, вытащил из себя все иголки, а затем растянул улыбу до ушей.

— А ты совсем не так проста, как кажешься на первый взгляд. Замечательный результат для новичка, тем более для «неизменной», никогда не бывавшей в других мирах. Я ровно сто штук выдернул, — голос у оборотня был низкий и с хрипотцой.

— Ты лучше скажи, почему магически не защищался? — задала я вопрос, не дававший мне покоя за все время этого… показушно–ознакомительного мероприятия.

— А какой в этом смысл? — ответил Санжо, перетекая обратно в волчий образ, — Будь это настоящий бой, то иглы у тебя были бы заговоренные Фриком и легко прошли бы через мою защиту.

— Хмм… Магистр настолько силен в магии?

— Нет, это я настолько слаб по сравнению с ним, — рассмеялся наемник, и мотнув головой в сторону команды Тузов, добавил, — Поднимай свой выводок и пошли в дом.

Из команды на ногах и лапах оставались только мы с Фрикаделькой. Еноты, прикинувшись полосатыми ковриками валялись возле мишеней и тихонько стенали на судьбу, которая свела их со мной.

— Харис, я хочу обратно на фабрику, — неожиданно озвучил свою «мечту» Серый, — Там еда и покой.

— Там много еды и много покоя, — наставительно поправил его Харис и медленно пополз в тенек.

— И плевать на червей, этот волколак нас быстрее доканает, — не унимался Серый, тоже решивший, что с него хватит солнечных ванн.

— Что нам эти глисты — тьфу… выпить яду и просраться, — продолжил Харис, заползая в крохотную тень от столба.

— Червяк в заднице по сравнению с этим садистом просто подарок судьбы, — Серый дополз–таки до соседней мишени.

— Хватит бухтеть, червовые. Быстренько поднимаемся и идем в дом, — пришлось мне прикрикнуть на «ковриков».

— Будем восполнять потерянные калории? — с надеждой взглянув на меня, спросил Харис, — А то у меня все жиры вместе с углеводами куда–то испарились.

— Меня терзают смутные сомнения… Ты точно енот? Уж больно на разжиревшего хомяка смахиваешь…, — ответила я и уже начав путь в сторону теремка, бросила через плечо, — Сначала помывка.

— И подмывка, — заржал Фрикаделька, — Обосрались небось, летая на бреющем над полигоном?

— А ты не зазнавайся, мелкий, — огрызнулся Серый, оскалив зубы, — Тебя особо не напрягают, потому что ты сын магистра. А то бы сегодня сам летал над стрельбищем, как птичье дерьмо с небес.

Фрикаделька моментально застыл, как вкопанный. Я заметила, что взгляды всех присутствующих скрестились на нем — все ждали его реакции. Медленно развернувшись, мелкий подошел к Тузам вплотную и что–то прошипел сквозь зубы. Еноты, которые только–только начали подниматься, дружно шлепнулись на задницы.

— Не ну а что? Я не прав что ли? — быстро затараторил Серый.

Харис молча выписал ему подзатыльник и поднявшись на лапы, довольно бодренько потрусил к теремку.

Интересная реакция у енотов, надо бы разузнать у Фрикадельки, что он им сказал.

Резко повернувшись лицом к дому, я увидела, внимательно наблюдавшего за участниками случившегося, Жекиса. Смотрел он с хитрым прищуром, при этом что–то наговаривая в браслет, надетый на левую лапу. Черт, вот только соглядатаев нам тут не хватало. Перехватив мой взгляд, енот, ничуть не смутившись, продолжил свое занятие. Надо бы сказать об этом Фрику… что я и сделала через полчаса.

— А чего ты хотела? Это же Синдикат, они за любую возможность узнать, что творится у меня дома, уцепятся мертвой хваткой, — Фрик спокойно восседал на ковре в лаборатории.

— Но ведь не так же нагло, напоказ? — возразила я.

— Именно на это они и рассчитывают. Хотят что–то узнать, думая, что я буду это что–то скрывать и в итоге проколюсь… Да и хрен с ними, пусть Жекис вынюхивает… того, что их может заинтересовать тут нет и в помине, — рассмеялся магистр.

Выйдя от магистра и спустившись по лестнице на первый этаж, я столкнулась в коридоре с Фрикаделькой.

— Колись, что ты там набухтел енотам, что они чуть снова не обгадились? — тут же насела я на него.

— Вообще–то я поступил хреново, — повесил он голову, — нельзя было в ответ опускаться до угроз.

— Ты их что, отцом припугнул? — я даже отошла на шаг назад, чтобы разглядеть его бесстыжую морду получше, — Не очень–то это красиво с твоей стороны.

— Нет конечно! Да как тебе вообще такое в голову пришло! — чуть не заорал Фрикаделька, и тихо добавил, — Я им сказал, что если они продолжат доставать меня или тебя, то я приглашу их бывших жен погостить у нас с недельку… а может и на месяцок.

* * *

К вечеру в нашей, некогда скромной, обители приземлился еще один флаер, на этот раз пилотируемый драконом. Этот «пепелац» напоминал внешним видом микроавтобус «Газель» с непонятными турбинами по бокам, только увеличенную раза в три. Из «маршрутки» хлынула река наемников. Пять, десять,

двадцать… Всего их оказалось тридцать три. Тридцать три, млять, долбаных енота…

Я рухнула задом на скамейку, закрыв лицо руками, и чуть не разрыдалась.

— Ты чего грустишь в гордом одиночестве?

Никогда не думала, что можно подпрыгнуть, отталкиваясь только задницей, но у меня это получилось на славу. Я определенно воспарила над скамейкой, минимум на полметра. Оказалось, что сзади неслышно подошел Санжо.

— Ну, нельзя так пугать слабую девушку, нельзя!.. Я чуть кучу не наложила в штаны, — с истерикой в голосе высказала я ему.

— Прости, все время забываю, что ты «неизменная» и не можешь работать с запахами полноценно. Я по привычке подошел с наветренной стороны, как раз чтобы ты заранее меня почуяла, — рассмеялся волколак, — Мой косяк, еще раз извиняюсь.

Испуг прошел быстро, хотя сердце еще не вернулось к нормальному ритму.

Почти бесшумно в небо поднялся опустевший флаер, и проводив его отлет взглядом, я повернулась к наемнику:

— Извинения приняты, Басмач… прости — Санжо… А почему прилетели одни еноты? Почему вообще мне везде встречаются только эти полосатые мудаки?

— Ответ довольно прост, Чума, и лежит на поверхности. Вот только он прост для жителей Фелиса, а не для тебя. Изначально мир был для кошачьих, а вот когда кто–то нашел «обходной путь» — сюда ломанулись авантюристы всех видов, народностей и мастей. В основном как раз таки еноты. Теперь угадай, кем был этот кто–то, нашедший сюда дорогу? — и пасть Санжо медленно раздвинулась в улыбке.

— Нууу… — и тут у меня в голове щелкнуло, как будто сложился паззл, — … Енотом, к бабке не ходи. Вот ушлый народец.

— Именно. Самый безбашенный народ Древа… и самый хитрожопый. Например, в том же криминале их численность составляет примерно тридцать–тридцать пять процентов.

— А остальные кто? Ну, в криминале, — невольно заинтересовалась я.

— Процентов пятнадцать–двадцать это лисьи. Не путай с псовыми. Десять–двенадцать кошачьи. Остальные по мелочи, — волколак перестал улыбаться, — Но очень много енотов в наемниках и в армии. И поверь мне, они неплохие ребята. Достойные маги, отличные лазутчики и диверсанты, смелые и… любопытные. В любопытстве их сила… Но и слабость тоже.

Бытует мнение, что именно еноты создали карту Древа с полным описанием путей.

— Пути — это в смысле куда приведет та или иная смерть? — я уже уселась поудобнее и развесила уши. Уж больно интересно рассказывает волчара.

— Абсолютно верно, — усмехнулся Санжо, — Проблема только с закрытыми мирами. Попасть туда можно, а выбраться с них нельзя, срабатывает закон цикличности внутримирового перерождения. Раз ты попал в такой мир, то и возрождаться будешь только там. Но твой случай не уникален, уже были пробои в системе и к нам попадали «неизменные»… и все они оказались мусором, бесполезным балластом. За исключением третьего экземпляра. Так что за всю, исторически обозримую, историю Древа ты всего лишь седьмая «неизменная».

— Чем же отличался третий? — поинтересовалась я, — Он был какой–то особенный?

— О, да… У него обнаружилась пренеприятнейшая способность… Он архимаг иллюзий и от его магии не помогают никакие амулеты или заклинания.

— Не помогают? Но ведь такому существу достичь абсолютной власти проще простого.

— Я сразу заметил твою способность схватывать суть на лету, — рассмеялся волколак и уже шепотом добавил, — А он так и сделал. Вот уже пару миллионов лет он — глава Синдиката… И я думаю, что ему уже давно доложили о твоем появлении.

* * *

Ближе к ночи приехали Макжи. Точнее пришагали… естественно не пешком, а на новеньком шагоходе. Кучеряво живут телепаты.

Да чтоб вас всех… Вот уже и я воспринимаю телепата, как две отдельные личности, а не одного опоссума целиком. Никогда не думала, что коллективное сознание так заразно.

Как только Макжи вылез из машины, народ начал суетливо разбегаться по каким–то срочным, наспех придуманным, делам. Видимо присутствие телепата придало всем внеплановой деловой активности, так как вскоре площадка перед теремком опустела и на ней остались только хозяева, я со своей командой недоделанных магов, Пандис со Спирксом да волколак. Причем у Тузов на головах были надеты шапочки, похожие на тюбетейки. Я рассмеялась вполголоса, когда увидела, что они сделаны из фольги [10].

— Ну вот, вроде бы все в сборе, прошу в лабораторию, — произнес Фрик и направился ко входу.

— Погоди–ка магистр… Нехрен нам делать в твоей лаборатории, там амулет прослушки стоит. Синдикатовский. И вот вопрос, Санжо, — Макжи повернулся к волку, — на хрена это надо было делать, если ты и так с нами?

— Я не в курсе про прослушку, уж поверь.

— Конечно верю… точнее знаю, — телепат посмотрел на Фрика, и слегка мотнув башкой в сторону кустов, прошептал, — А вот там кажется хозяин амулета.

Посмотрев на магистра и заметив его утвердительный кивок, я мгновенно перезарядила игломет нейтрализаторами и дала короткую очередь по кустам. Послышался звук упавшего тела и ломанувшиеся в растительность Тузы вытащили оттуда одеревеневшую тушку Жекиса.

— В подвал пока его определите, — бросил Фрик енотам и неспешно направился к беседке, стоящей невдалеке.

Харис с Серым подхватили полосатого собрата и поволокли его в уже знакомую им каморку в подвале теремка.

Добравшись до беседки, все расселись кто куда. Одна я осталась стоять за спиной Фрика. Ну да, никто же не рассчитывал, что «генштаб» соберется на природе, а не в лаборатории магистра. Пока я раздумывала опустить мне задницу на ковер или остаться стоять разговор уже начался.

— Нига каждый вечер зависает в «Маленьком Дагисе». Кальян, спиртное, девочки… Защита у клуба стандартная, сложности с проникновением не предвидится, — опоссум откинулся на подушки, разбросанные по полу, и переведя взгляд на Фрика продолжил, — Нигу будет брать Синдикат. Прости, дружище, но он им зачем–то понадобился.

— Группа захвата подъедет на шагоходе доставки продуктов и зайдет в клуб со стороны погрузочного пандуса. Чума и ее команда зайдут как обычные посетители и устроят небольшой скандал на входе в зал, чтобы вся охрана стянулась туда, — озвучил план захвата волколак.

— С какой стати? Я позвал Синдикат для помощи, а не для решения их проблем. Тут дело почти семейное, а вот что понадобилось от Ниги Синдикату? — магистр повернулся с Санжо.

— Он спутался с отступниками, — ответил волколак, — Надеюсь больше ничего объяснять не надо?

Фрик прикрыл левой лапой свою морду. Такой забавный фейлспам вызвал у меня нервный смешок, и тут же все присутствующие уставились на меня.

— Прошу прощения, — попыталась я перевести тему, — А кто такие отступники?

— Маги, не желающие подчиняться законам правительства и Синдиката… а потому подлежащие нейтрализации, — ответил Санжо.

— То есть ликвидации? — переспросила я.

— Официально ликвидации подлежат только маги, совершившие «окончательное» убийство… Но в жизни случается всякое, бывают накладки. — ответил мне почему–то Пандис, а не волколак.

— Как будто и не покидала свой мир, — прошептала я тихо под нос, думая, что никто не услышит.

Но меня все же услышали.

— Если Нига понадобился Синдикату, то никто убивать его не будет, — глядя мне в лицо, сказал Фрик, — Да и я не позволю, мне он и самому пока нужен.

* * *

Санжо и Пандис покинули нашу компанию сразу же после того, как все детали «акта проникновения» были обговорены и согласованы. Макжи проводил их взглядом и подождав, когда волколак с пандой удалятся на приличное расстояние, кивнул Фрику.

— А теперь составим свой план, — сказал магистр, — План Синдиката может и хорош, но лично мне он совершенно не подходит. Нигу мы будем брать сами, мне он гораздо нужнее, чем законникам.

Он прошелся по беседке с задумчивым видом, затем сел и пристально посмотрел в мою сторону.

— Никакого шума на входе. Через центральный вход вообще никто не пойдет, он нам понадобится для выхода. Чума, вы пойдете на час раньше, под «скрытом», с черного хода и караулите Нигу внутри. Только караулите, никаких действий не предпринимаете. Я присоединюсь к вам, когда он будет уже внутри.

— Лишних артефактов «скрыта» у меня с собой нет, я брал их только на команду Синдиката. Но думаю, магистр вас снабдит ими сам, — Спиркс расхаживал по беседке на задних лапах, бодро размахивая своим «затейником» из стороны в сторону. Вот ведь козел полосатый, совсем стыд потерял.

Мы просидели в беседке еще с полчаса, выслушивая и запоминая совместный план Фрика, Спиркса и Макжи. Затем вся

компания начала потихоньку расходиться кто куда, и я уже было направилась к себе, но меня окликнул магистр.

— Пошли со мной, Чума, небольшой урок перед сном тебе не повредит.

— А мне–то с вами можно? — спросил у отца Фрикаделька.

Я взглянула на невозмутимую морду магистра и ответила вместо него.

— Можно… Пошли, Фрикаделька, я кажется уже знаю куда нам идти, — и направилась ко входу в подвал.

— Нам то, что делать? — тут же засуетились еноты.

— А с вас ваши обязанности никто не снимал, — произнес Фрик, проходя мимо них следом за нами.

Червовые рванули за мной со всех лап. Харис, забежав вперед, открыл дверь в подвал и первым туда зашел Серый. Прогресс в деле охраны меня любимой был налицо. Мы прошли коротким коридором до каморки, куда Фрик всегда сажал «нарушителей спокойствия». Теперь дверь открывал Серый, а первым входил Харис. Впрочем, он почему–то застрял в дверях и входить не торопился. Немного так постояв, енот медленно обернулся к нам и громким шепотом сообщил:

— А тут никого нет… Почти…

Глава 6

В которой я сначала нашла озеро, а потом приключения на свою жопу.

— Что значит почти? — Фрик оттер меня плечом в сторону и лапой затолкнул Хариса в проем.

— Твою ж мать то… — выругался магистр, перешагнув порог и зайдя в каморку, — Поймаю — убью на хрен этого мудака окончательно и бесповоротно.

Заинтригованные его словами мы все дружно ломанулись в комнатушку. Впрочем разглядев, что там лежит, мы с Фрикаделькой позеленели и так же быстро ломанулись обратно, из–за чего в двери образовалась пробка. Серый с Харисом остались в каморке вместе с магистром и с любопытством пялились на почти разложившийся труп Жекиса.

— Вы почему дебилы мохнатые его не связали? — заорал Фрик на Червовых.

— Приказа не было, — без заминки отчеканил Харис.

— Был приказ определить его в каморку, — подтвердил слова напарника Серый.

Магистр сел и закрыв морду передними лапами, начал раскачиваться из стороны в сторону.

— Чума, прости меня, старого идиота, — раздался его голос из–под лап, — Я сегодня же отвезу их обратно на фабрику, где им подсадят гостинцев покрупнее, и ты их больше никогда не увидишь. Тупорылые еноты, не могли догадаться связать и кляп засунуть. Они, видите ли, приказа не получили…

Еноты переглянулись и дружно заорали, перебивая друг друга:

— Да за что, магистр?!! За что?!!

— Невиноватые мы! Команды вязать не было!

— Да кто ж знал то, что этот синдикатовский ушлепок на себя руки наложит?!! При нем ничего не было, Серый его обыскивал конкретно!

— У нас и веревок то не было!

— И, кстати, нас бы потом Синдикат отправил на перерождение хрен знает куда, за нападение на своего сотрудника, — добавил Харис почти шепотом, — Вы бы выкрутились, магистр, а нас и слушать бы не стали. Бац и мы уже на периферии Древа, где и умереть–то правильно не получится.

Фрик молча встал и подошел к куче, которая недавно была енотом. Шумно втянув воздух, магистр немного помолчал и посмотрев на Червовых сказал:

— Жекиса теперь не достать, хитрое у него заклинание было в запасе… Отправить что ли вас двоих за ним следом? Так он вас там уделает как создатель утконоса. Вы не Тузы, а команда недоразумений.

После чего развернулся и вышел.

— Не, ну а че он? Чума, ну хоть ты скажи ему… — обратился ко мне Серый, смешно сморщил нос и плюхнулся на задницу.

Да уж… действительно недоразумения. Впрочем, что с них взять, они вчерашние гопники и мозги им заменяет некая субстанция в их полосатых жопах. Ну хоть не безнадежны, вижу ведь как стараются.

— Пошли на полигон… червовые. Чтобы вам крепче спалось и лучше думалось сейчас немного побегаете, — ответила я Серому и пошла на выход, — Не можете работать охранниками, будете работать белошвейками.

— Мы вышивать не умеем, — хмуро сказал Харис.

— А это от вас и не требуется. У каждой белошвейки есть подушечка для игл. Вот мы и будем их сейчас делать из ваших жоп, — я демонстративно перезарядила игломет на учебные иглы.

Еноты переглянулись и понуро пошлепали за мной.

Сильно гонять перед первым заданием полосатых поганцев я не стала. Всего–то по десятку игл в мягкие ткани их полушарий вогнала, визгу было больше, чем повреждений. Тем более Фрикаделька их моментально лечил.

На следующий день все отсыпались, но мне валяться в постели быстро надоело, и я рванула гулять. Ну как гулять? Из теремочка–то я выбралась, а дальше передо мной встал выбор.

На улицу… Что я там не видела? Сплошная чаща из ухоженной растительности.

Через изгородь к соседям… Да ну его на хрен, еще подумают, что лезу яблоки воровать и влупят какой–нибудь «магической солью» в мой нежный филей.

Остается территория за полигоном. Туда я и пошла. И как оказалось, не зря — там я нашла озеро, но не просто озеро, а озеро–джакузи. Правда вода пузырилась только у берега, но я и не собиралась устраивать «заплыв за буйки». Раздевшись, я залезла в теплую воду и разлеглась на удобном подводном камне, с выемкой как раз под мой зад и спину. Так я провалялась с полчаса, пока не почувствовала неладное. Мне просто дико захотелось мужика. Причем неважно какого, но с условием, что он будет голым и не шерстяным. Поднявшись, я выбралась на берег и когда начала медленно одеваться, то краем глаза заметила шевеление в кустах. Взяв правой рукой рубашку, я

прикрыла ею левую руку с иглометом. Сделав вид, что ищу упавшую вещь я медленно повернулась лицом к кустам и резко выпустила в них веером пол–обоймы. Поначалу я хотела стрелять наугад, но браслеты, которые я теперь никогда не снимала, четко указали мне направление.

Каково же было мое удивление, когда в кустах я обнаружила тушку Спиркса. Причем в человеческом виде и в двусмысленной позе. А так как от нейтрализатора моментально дубеют наружные мышцы, то было не трудно представить в какой позе его настигла игла. Сейчас он лежал на боку, прижав правую руку к башке наподобие козырька, а левой плотно обхватив свой «кожаный ствол». Приплыли… Спиркс пытался меня закадрить магией. Да не просто пытался, а был уверен, что я кинусь на него как нимфоманка. Не зря же он свое орудие готовил к бою. Ну я тебе устрою «праздник оргазма». Осмотрев тело артефактора, я обнаружила у него на шее цепочку с кулоном. Аккуратно расстегнув замочек, положила цепочку в карман штанов и пошла одевать рубашку… предварительно засунув подвернувшийся длинный сухой сучок в задницу Спиркса и резким движением обломив его под корень.

«Спасибо тебе, учитель, за урок с хреном — теперь долго вынимать будет, извращенец… хренов», — мысленно поблагодарила я магистра, одеваясь.

* * *

Попасть в клуб оказалось не легко, а очень легко. Заведение еще не открылось для публики и нам никто не помешал проникнуть в здание. Пройдя мимо одинокого охранника черного входа под «скрытом», мы поднялись на третий этаж и оккупировали комнату напротив апартаментов Ниги. Еноты сразу проверили холодильник на наличие в нем вездесущего обслуживающего персонала и заявив, что в комнате чисто, сразу чем–то захрустели. Фрикаделька наблюдал за улицей через узкую щель в шторах, а я обследовала все углы на наличие непредвиденных сюрпризов. По нашим прикидкам, до появления Ниги оставалось еще с полчаса.

Фрикаделька резко подался назад и выпалил:

— Приехал, вылезает из шагохода.

Я подошла к шторам и чуть–чуть их приоткрыв, посмотрела на улицу. Шагоход был уже пуст, видимо Нига уже зашел в клуб. Перебежав на цыпочках к двери, я немного приоткрыла ее и выглянула в щель. Коридор был пуст. Я убрала игломет в

разгрузку и достала из–за спины стреломет. Он отличался от игломета габаритами и боезапасом, который можно было менять поворотом флажка. Флажок стоял в положении «сонников», и я переключила его на «разрывные». Стрелка взрывается, не долетая до цели примерно сантиметр, рана наносится небольшая, но довольно болезненная. А большего и не надо, главное не дать противнику сконцентрироваться и скастовать заклинание.

Из коридора донеслись звуки шагов, и я тихонько закрыла дверь. Теперь работаем без глаз, исключительно по звукам. Прильнув к двери левым ухом, я подняла правую руку со сжатым кулаком — «всем замереть». Шаги затихли напротив нашего убежища и выждав несколько секунд я резко толкнула дверь и с ходу дала короткую очередь от бедра. Нига взвыл и проломил дверь в свои апартаменты всем телом. Тузы, оттеснив меня в сторону бросились за ним, но Фрикаделька одним прыжком пролетел над ними и догнав Нигу, прижал того к полу. Я забежала в комнату следом за Червовыми и кое как прикрыла висящую на одной петле дверь. Нига пытался вырваться из–под Фрикадельки извиваясь всем телом, пока не получил от меня промеж ушей стрелометом. Он моментально затих и мелкий смог перевернуть его на спину.

— Это не Нига, — тихо сказал Харис, а Серый покивал в знак солидарности со словами напарника.

— Это Макой, маг–недоучка из его свиты. У обоих по два хвоста и расцветка у них очень похожа, оба белые с черными задницами, со спины и не отличишь, — пояснил Фрикаделька, — Макой любитель повыпендриваться, но как маг он почти полный ноль.

— Даже мы сильнее его, — подтвердил слова мелкого Серый и тут же схлопотал подзатыльник от Хариса.

— За себя говори, а лично я намного сильнее его, — пояснил Харис свое недовольство.

— Ну а я сильнее тебя, — заявил Серый и ощерился на друга.

Я подняла стреломет и переключив боезапас обратно на «сонники», поводила оружием перед носами енотов.

— С вашими силами мы дома разберемся, — пообещала я Тузам, — а пока приводите его в чувство.

* * *

— Да кто ты такая, с–с–сука? — прошипел Макой, зажимая левым хвостом рану на жопе.

— Ветеринар, — спокойно ответила я и улыбнувшись

добавила, — Сейчас буду тебя кастрировать, котик мой.

Макой, что есть сил, рванул к ближайшей двери и… медленно сполз по ней на пол. Из–под правого хвоста торчало несколько стрелок.

— Не помер? — заботливо поинтересовался Фрикаделька.

— Не должен, там же не яд, а снотворное. Мне он живой нужен… пока во всяком случае, — ответила я и направилась к телу Макоя.

Не дойдя до него несколько шагов, засунула стреломет в кобуру и достала веревку.

— Подстрахуй, Фрикаделька, а то этот хитрозадый может и перекинуться. Слышала я, что даже слабые маги это могут делать во сне.

— У меня не забалует… Мразота черножопая, чуть мне лапу не откусил, — Фрикаделька выбросил правую лапу в направлении тела и прошипел какую–то тарабарщину.

— Все, вяжи его, хвосты особенно, он ими работает. Сейчас он как резиновая кукла, вроде все гнется, но ничего не работает.

Я стянула лапы Макоя попарно, левую с левой, правую с правой. Затем заплела хвосты в косичку и перетянув их кончики узлом веревки вытянула его хвосты поверх спины до упора, заголив тем самым его шоколадную дырку. Вот и еще одна странность чернозадого Макоя — хвоста два, а дырка одна. Второй конец веревки захлестнулся петлей на шее мага. Вот теперь можно и пообщаться без боязни его скромной магии, малейшее движение хвостами, и он сам себя придушит. Осталось дождаться его пробуждения.

Фрик появился минут через двадцать и тупо уставился на бездыханное тело.

— Какого черта тут происходит? Я же сказал — ничего не предпринимать!

— Ниги не было, вместо него появился Макой, пришлось его брать жестко, — на ходу начала я сочинять нам легенду, — Заберем с собой, там допросим по поводу Ниги.

Вся моя команда дружно кивала, подтверждая мои слова.

Магистр почесал лапой за ухом и кивнул:

— Пакуйте, дома разберемся. У Пандиса есть новый артефакт специально заточенный под допросы. А с тобой дома поговорим, — он выразительно взглянул на меня исподлобья. Выходите через черный ход, там шагоход наемников. Черт, все планы ты мне сорвала.

— А что я-то сразу? — начала я, но увидев ухмыляющиеся морды енотов прикусила язык.

* * *

Связанный Макой сидел в известной каморке в подвале теремка… И сидел он не в кресле или на диване, а на полу, в позе сущего кота и тихонько подвывал. Из–под задранных хвостов торчала нижняя часть дилдо, надежно примагниченная к полу. Вот такой вот артефакт правды выдали нам артефакторы Синдиката. Кошак пытался встать с него, но связанные лапы не давали простора для маневра, и уже почти слезший с искусственного болта горе–маг шлепался обратно, туго надеваясь задницей на «девичий утешитель» по самые, как говорится, помидоры. При этом раздавался очередной полувздох–полумяв и все начиналось сначала. Завалиться на бок ему мешала сбруя из веревок, туго затянутая крест–накрест на груди на подобии шлейки, поводок которой был перекинут через потолочную балку. Второй конец поводка был у меня в руках.

— Ты что собирался делать в апартаментах Ниги? Я ведь тебя даже не знаю, Маккой, наши дороги вроде бы нигде не пересекались, так что мне тебя абсолютно не жаль. — скучным голосом обратилась я к чернозадому и тут же заорала ему в морду, — Порежу на шашлык, сссукааа!!!

Макой дернулся всем телом, но так ничего и не ответил. Он только негромко пыхтел и мявкал, упорно продолжая попытки соскочить с силиконового друга одиноких девушек. Чую, что такими темпами скоро он и экстаз поймает, хотя в этой ипостаси это вроде, как и невозможно.

— Прикопать его надо, — сказала я енотам, стоявшим за моей спиной и повернувшись к ним увидела на их мордах выражение лютого ужаса.

— Да прикопаем, не проблема, — зачастили они в ответ, — Уж лучше смерть, чем такое…

— Какая на хрен смерть? Вырыть яму за полигоном и этого прикопать в ней, чтоб только башка торчала. Артефакт не извлекать и утрамбовать землю не забудьте… любители прямых приказов. Выполнять!

«Бережно» неся Макоя на полигон и соответственно так же «бережно» роняя, Червовые Тузы нарвались на еле–еле ковылявшего оттуда в раскорячку Спиркса.

Артефактор, неторопливо следовавший в направлении теремка, узрев в заднице проносимого мимо него пленника, свое детище, лишь сочувственно хмыкнул, но проковыляв еще пару метров внезапно замер и резко развернувшись рявкнул:

— А ну, стоять, валенки полосатые! Это что там у него торчит не по канону?

— Ну… знамо, что, — аж всхрюкнул от неожиданности Харис, — это артефакт правды… ректальный.

— Чума так и сказала: «А ну его в жопу!» — брякнул Серый.

Спиркс вытаращился на Червовых и в его глазах начал медленно разливаться кровавый пожар.

* * *

— Тупые ублюдки!!! Дегенераты!!! Твари лишайные!!! — со стороны полигона, с оглушающей мощью прилетела звуковая волна, сотрясая стекла и сгоняя птиц с насиженных мест.

— Мудаки рукожопые!!! Безмозглые варвары!!! Личинки лобковые!!! — вторило затухающее эхо.

Из терема выскочили и хозяева, и временно проживающие постояльцы. Все уставились на дорогу, ведущую к полигону. Я на рефлексах выдернула из–за спины стреломет и перекинула флажок на «разрывные».

По дороге виляя из стороны в сторону и перепрыгивая немногочисленные препятствия неслись Харис и Серый. Они похоже даже не обращали никакого внимания на вес связанного котолака, который, умудрился освободиться от кляпа и теперь орал дурниной, подпрыгивая на их спинах. За ними вприпрыжку бежал хромающий на обе задние лапы Спиркс и норовил на ходу выписать кому–нибудь из Червовых пендель под хвост. Сопровождался этот примечательный забег, дикими выкриками артефактора, состоящими из сплошь непечатных многоэтажных эпитетов с детальным описанием сексуальной жизни как самих Тузов, так и пленного Макоя, лично меня и каких–то, по всей видимости, местных богов. Ну и всего мирового сообщества в целом.

Стремглав пронесясь мимо нас, Червовые попытались с разбега проскочить в дверь подвала. Почему попытались? Да потому что Серому было просто невозможно затащить в проем двери Макоя, лежавшего у него на спине поперек, а не вдоль. Харис ему помогать не спешил в виду своей полной занятости. Именно в этот момент он с воплями пытался расцепить челюсти Спиркса, сомкнувшиеся на его левой ляжке. В облаке пыли и летающих клочков шерсти метался Фрикаделька, который пытался оторвать Спиркса от Хариса, одновременно подхиливая бедолагу.

Раскидать свалку у двери удалось только совместными усилиями Макжи и Фрика. Телепат опрокинул на дерущихся бочку с водой, стоящую у входа, а магистр, не найдя в своем

арсенале ничего более лучшего, накрыл всю площадь творимого безобразия заклинанием усыпляющего действия. Срубило всех, даже Фрикадельку в прыжке… но только не озверевшего Спиркса, который с еще большим упорством продолжил терзать уже не сопротивлявшуюся тушку Хариса. Видимо у него сработал какой–то артефакт защиты. Его вырубила я, нежно приголубив сзади коротким ударом приклада по затылку.

Пандис и Санжо, стоявшие невдалеке в полном изумлении от уведенного, молча смотрели на застывшие в неестественных позах тела. Их взгляды перемещались со связанного пленника на команду Червовых, и с Фрикадельки на енота–артефактора, «пустившего корни» из задницы. Наконец Санжо наткнулся глазами на меня и поманил к себе лапой.

— Расскажи–ка мне Чума, кто этот связанный, почему он в таком виде и что торчит у него из… сраки? Ты вроде как сейчас должна быть вот с этими дебилами в клубе и нервировать там местных охранников, — волколак повел лапой в сторону моей команды.

Ответить я не успела, к нам одним прыжком подлетел магистр. О чем–то недолго пошептавшись с Пандисом и Санжо они втроем пошли на кухню, зацепили там большую бутыль с чем–то прозрачно–золотистым, огромное блюдо с закусками и мясом и поднявшись наверх закрылись в лаборатории. Ушли на совещание, стало быть.

Подошедший поближе опоссум, покрутил головой, обозревая близлежащее пространство по периметру и сказал, обращаясь ко мне:

— Вот и не лень этим старым дебилам запираться? Мы же с тобой сейчас все равно все узнаем.

И подмигнув, потащил меня на кухню на ходу рассказывая в лицах и подражая голосам, что сейчас происходит в лаборатории.

* * *

После кухни, на которой опоссум мне в деталях передал весь разговор магов наверху, мы с Макжи пошли в каморку, куда прислуга отнесла всех упокоенных, и увидели там картину маслом.

Срок действия усыпляющего заклинания закончился и народ начал потихоньку приходить в себя. Очнувшийся Спиркс начал орать с удвоенной силой, потому что не мог даже присесть — сучок–то он так и не смог вынуть, видимо у него случился очковый спазм. Впрочем, орал он не долго — вид веселящихся,

живых и целехоньких Тузов, что–то перемкнул в голове Спиркса. Он поднатужился и в районе его… эмм… таза, что–то громко хрустнуло и на землю посыпались щепки.

Сюда уже пришли и маги Синдиката вместе с магистром. Их морды с подозрительно блестящими глазами лучились благодушием.

Короче мы все нечаянно попали на лекцию полосатого артефактора о применении женских предметов скорой сексуальной помощи в тяжелом деле добывания крупиц правды из залежей лжи.

Пленник сидел на полу уже во второй ипостаси, но по–прежнему связанный и с повязкой на глазах. Народ же разделился на «кружки по интересам». Отдельной группкой стояли маги, моя команда стояла за спиной Макоя, а мы с опоссумом встали отдельно, в сторонке от всех.

Оказалось, что никто из ответственных за операцию лиц не стал читать инструкцию к артефакту. Даже пролистать гайд в картинках, прилагаемый к инструкции, никто не удосужился. Весило это руководство килограмма три, ну точь–в–точь «Желтые страницы» в моем старом мире. Я и там–то никогда не читала мануалов, а тут и вовсе закинула этот талмуд в дальний угол. Что я, с каким–то дилдо не разберусь?

Но видимо я недооценила силу и высоту полета мысли его создателей. Кто же мог подумать, что два старых хрыча усовершенствуют этот дамский утешитель до такого, недоступного простому бессмертному, космического уровня.

Первая наша ошибка заключалась в отсутствии смазки на амулете. На мою вполне резонную фразу, что без смазки–то оно получше будет, Спиркс заорал:

— Молчи в ссаную тряпку, дилетантка сисястая, когда мэтр говорит тебе умные вещи! Состав из солидола и вазелина специально обработан магически — туда идет на сухую, а вот обратно уже со свистом. Сделано сие не с бухты–барахты, а для убыстрения темпа и предотвращения нагрева рабочей части артефакта, что и подтвердилось в ходе многочисленных экспериментов. Пациенту при этом очень некомфортно, уж поверьте старому артефактору.

Все уставились на него с немым вопросом на мордах. Спиркс обвел всех взглядом и быстро добавил:

— Испытывалось на преступниках… и добровольцах. Я только наблюдал, Пандис не даст соврать.

Все перевели свои взгляды на панду.

— Я частенько отлучался, не могу же я постоянно присутствовать на экспериментах, — закинул интригу оружейник,

подняв обе передние лапы вверх.

Все снова посмотрели на Спиркса.

— У меня все задокументировано, съемка велась без перерыва, — енот начал беспокойно перебирать лапами.

— А ключи от аппаратной, где хранятся записи, у тебя, — продолжил нагнетать обстановку Пандис.

Интерес присутствующих достиг «рекордно высокого уровня», казалось, что никто уже даже не дышит.

Но тут неожиданно вмешался магистр:

— Не будем отвлекаться от инструктажа, продолжайте, мэтр.

Внезапный вброс, сделанный Фриком, заставил всех дружно и шумно выдохнуть воздух, удерживаемый в их легких предвкушением приобщения к великой тайне прикладной артефакторики.

Спиркс быстренько сориентировался и продолжил лекцию по применению чудо–артефакта.

Второй ошибкой стало незнание характеристик самого артефакта. Как оказалось — он был «безразмерным». Длина и толщина «жезла любви» могла увеличиваться по желанию оператора, имеющего доступ к управлению артефактом.

«Вот это вещь… Да это же бомба… Я бы у себя озолотилась на нем», — подумалось мне и я тут же услышала за спиной негромкий смешок стоящего позади опоссума.

«Но для начала я его в твоей заднице опробую, старый пердун», — послала я мысленный импульс, повернувшись к Макжи. Тот заржал еще громче, сел на задницу и прикрыл низ живота передними лапами. При этом он мне подмигнул, залихватски мотнув головой.

Ну и третья наша ошибка — артефакт надо было применять к существу, находящемуся во второй ипостаси. Конечно же можно работать и с первой, но стопроцентный результат можно было достичь, только со второй. Ну а как заставить мага, меньше тебя рангом, перекинуться во вторую сущность тут знали все… и естественно кроме меня. Куда уж нам, не магам.

* * *

Глотая слезы боли и сопли унижения, Макой поведал нам, что Нига за последние семь дней ни разу не наведался в «Маленький Дагис». Вместо него в клуб катался Макой, пользуясь тем, что очень похож на босса, и отвозил администратору записки с инструкциями от Ниги. Что было в инструкциях Макой не знал, конверты были запечатаны. Сам Нига не покидал своего дома и

чем он там занимался не знал никто.

Так же Макой рассказал, что Нига встречался с Асахом, волколаком–контрабандистом. При упоминании Асаха, Санжо с ожесточением заскрипел клыками. Я даже подумала, что он их сейчас в порошок сотрет. Все переглянулись, а Фрикаделька пояснил мне на ухо:

— Асах — старший брат Санжо.

Я чуть не присвистнула, ни хрена себе расклады. Санжо законник Синдиката, а его родной брат был главарем контрабандистов Фелиса.

Оказалось, что контрабандисты с успехом освоили подземные уровни города и передвигались по канализации почти с комфортом. Жители Фелиса предпочитали справлять нужду в первой ипостаси на специальных площадках и канализационные туннели совсем не воняли дерьмом и мочой. По этой простой причине все контрабандные товары доставлялись по нужным адресам исключительно под землей, вдали от взглядов дотошных местных законников и вездесущих глаз Синдиката.

— Позже обсудим новые вводные, — обратился Фрик к Санжо, — А пока сходи, отправь новости своему начальству.

Волколак коротко кивнул и выбежал из подвала.

Макой совсем загрустил после правильного применения артефакта правды. Слезы и сопли уже высохли, осталась только лужа мочи под ногами.

— Что Макой, уже не так радостно тебе, как тогда в Нарике? — напротив пленника сел Серый.

Тот промолчал, опустив голову в пол. Я с интересом смотрела за этой мизансценой — оказывается енот хорошо знает пленного котолака и у них были в прошлом какие–то проблемы.

— А я вот вспоминаю, как ты веселился со своей шоблой центровых, — продолжил монолог полосатик, — Мне тогда было очень обидно, но тебе ведь было насрать на меня и на мои чувства. Простой енот ведь вам не товарищ, а? Ради пустого понта можно и оскорбить?

Не получив ответа, Серый встал и направился в сторону кухни. Видимо заедать свою маленькую месть падшему.

Интерлюдия 2

Вход в подвал.

— Какого хрена Чума со своей бандой сутулых мудаков ошивается тут, а не помогает наемникам Синдиката в клубе? И что за туловище с клизмой они с собой таскают? — прошипел Санжо.

— Они уже вернулись оттуда и захватили с собой вот это «туловище», — передразнил Фрик волколака, — На «клизму» не обращай внимания, попутно вставили, еще в комнатах Ниги.

— Почему Чума вообще оказалась внутри клуба? По плану она должна была отвлекать охрану на входе, — поинтересовался Пандис.

— Ниги не было в клубе, вместо него на полчаса раньше расчетного времени приехал его «шестерка»… как две капли воды похожий со спины на Нигу, — невозмутимо ответил магистр и усмехнулся, — Угадайте, кто приехал за час до событий?

— Чума! — произнесли Пандис и Санжо хором. Только у волколака получилось объяснение, а у панды — ругательство.

— Пандис, не рви себе сердце, просто она решила перестраховаться и приехала на час раньше. А тут раньше срока прибывает шагоход и лжеНига входит в клуб. Бойцов Синдиката естественно еще нет даже на горизонте. Так что Чуму нельзя винить в захвате Макоя вместо Ниги. Она не только не растерялась, но и грамотно действовала по обстановке — задержание было проведено как по учебнику. Тем более, что никого из вас, советчиков сраных, там и близко не было.

Санжо с Пандисом переглянулись и резко погрустнели.

— В Синдикате нас ждут вместе с Нигой, а не с его двойником. Что делать будем? — наконец выдавил Пандис.

— Предлагаю подняться ко мне в лабораторию и там все досконально обдумать. В этом бардаке мы ничего придумать не сможем, — магистр махнул лапой, указывая на центральный вход.

Санжо скосил глаза на кучу–малу у дверей в подвал и закатив глаза к небу, резюмировал:

— Поступило два предложения: первое — выпить… второе — срочно выпить. Прошу голосовать… На сухую такие дела не обсуждаются, да и покишкоблудить уже хотелось бы.

— У меня есть медовая настойка с Апидиса, открою ради такого дела, — с нескрываемой печалью в голосе сказал магистр и медленно пошел ко входу в терем бормоча по дороге, — Да уж… Куда Чуму не целуй — везде жопа. Что–то дорого ты мне

стала обходиться, девочка…

— Сейчас разведем его и на приличную закусь, — Пандис положил лапу на загривок волколака и добавил, — Пошли, Санжо, займемся изменением хренового состояния наших делишек на более–менее достойное.

Лаборатория Фрика.

Троица магов в человеческом облике сидела вокруг импровизированного дастархана.

— Наливай, бро, — Санжо потянулся всем телом и ухватил с блюда кусок мяса.

— Для всех мы как бы совещаемся, а не бухаем в три горла, — попытался надавить на совесть волколака Пандис, попутно пододвигая блюдо с закуской поближе к себе.

Фрик налил содержимое бутыли в затейливый полупрозрачный графин и уже из него разлил напиток по высоким стаканам. Саму бутыль он поставил себе за спину и на немые взгляды собутыльников пояснил:

— Зная ваши аппетиты, предполагаю наихудший вариант развития событий.

Троица, поглядев друг на друга, отсалютовала друг другу посудой и молча выпила.

— Блау! — тихо выругался Санжо, и было непонятно — то ли он тихо охренел от вкуса выпитого, то ли это было наивысшим одобрением. [11]

— Да это нектар богов, твою ж мать… — Пандис причмокнул языком и поинтересовался, — Откуда говоришь сей ценный медикамент для излечения душ и услады организмов, попал в твои загашники?

— Из Апидиса, склерозник, — напомнил Фрик оружейнику.

— А как ты умудрился переправить наливку из другого мира? Это же невозможно, — Санжо пристально вгляделся в лицо магистра и не отводя взгляда закинул в рот кусочек мяса.

— У меня свои способы и Синдиката они не касаются, — отрезал магистр.

— В верхах точно заинтересуются этими способами…, и дружба с Рэйсом тебе не поможет, — заметил волколак.

— Что тебе в словах: «Синдиката они не касаются» непонятно было? А насчет Рэйса не беспокойся — он в курсе… Верховный же меня и учил этому фокусу.

Санжо переглянулся с артефактором и молча стал наливать по–новой.

— Так что будем решать по черножопому? Синдикату он нужен позарез, — Панда взял в лапу помидорку, покрутил ее рассматривая со всех сторон и неожиданно выдавил ее в свой,

пустой пока, стакан.

— Мне он тоже нужен, причем первому… А вот потом отдам его Синдикату, — Фрик посмотрел на собутыльников, — Поможете?

Пандис кивнул не задумываясь, он не так зависел от Синдиката, как Санжо. Но и волколак немного подумав, согласно махнул головой.

— Думаю Макоя надо отправлять в дальнее путешествие по Древу, а его тушку предъявить Синдикату как труп Ниги, — продолжил магистр, — Потом конечно все всплывет, но мы скажем, что Чума новичок на Фелисе и в Мардусе никого еще не знает. По всем приметам она опознала Нигу и случайно грохнула его, нажав не на то, что надо. Пандис, у тебя найдется какой–нибудь заковыристый ствол, с которым Чума еще не знакома и может напортачить при стрельбе? Уберем Макоя из него и отдадим ей, пусть будет всегда при ней… и днем, и ночью.

— Найдется, — невозмутимо ответил оружейник и разбавил кровь мёртвого помидора живительным напитком.

Кухня

— Вот пидорасы трухлявые, — сказала я вслух, сидя рядом с телепатом на кухне и слушая его моноспектакль в трех лицах. Но предупреждена — значит вооружена… Да еще и новой игрушкой, неизвестной мне пока конструкции. Думаю, кое–кто скоро узнает, чьи в лесу шишки.

Опоссум усмехнулся моим мыслям и растрепав мне волосы полез в холодильник.

Глава 7

В которой я путешествую в канализации, а потом у всех мужиков на пол–шестого.

Сортир…

Как много в это место

Из жопы русского слилось. [12]

Мдя… Перед спуском в канализацию отчего–то взгрустнулось.

Спустившись по металлической лесенке, вделанной в стену колодца, я оказалась… на самой настоящей набережной. Неширокая река текла между облицованных камнем берегов. Вдоль реки в обе стороны разбегались пешеходные дорожки шириной метра два, с невысокими перильцами со стороны воды.

Однако кучеряво живут в Мардусе местные смотрители выгребных ям… ну и контрабандисты, естественно, тоже.

Отсутствие запаха дерьма и гнили не удивило, гадить местные предпочитали на площадках с песком, а пищевые отходы шли в промзону, откуда уже распределялись на фермы. Впрочем, небыстрое течение несло какой–то мусор, но в моем старом мире восемьдесят–девяносто процентов рек были гораздо грязнее местной канализации.

Моя группа и Басмач уже ожидали меня внизу — оборотни спустились сюда незадолго до меня. Несколько минут перед спуском у меня ушло на получение от Пандиса незнакомого мне прежде парализатора взамен привычного стреломета, и выслушивание нудной лекции по эксплуатации данной пукалки в полевых условиях. По внешнему виду это оружие напоминало уменьшенный русский народный инструмент. Теперь у меня за спиной висела эдакая гавайская балалайка. Деревянных ложек еще за поясом не хватало, а то бы получился человек–оркестр.

— Идем налево, — сказал Санжо, — И давай без шуточек, Чума, про мужиков и левые направления.

— Как скажешь, начальник, — ответила я, доставая из–за спины новую игрушку. Парализатор весил немного больше стреломета, но был компактнее и убойнее. Дальность у него была всяко поболее, чем у метательного оружия, да и с начинкой у него полный порядок. Всего одно попадание и противник будет или парализован на пару минут или станет вялым овощем навсегда. Это уж как выставишь силу заряда на рукояти.

Волколак с Фрикадельской пошли в авангарде, Червовые Тузы замыкали процессию, ну а я шла в середине колонны, обозревая окрестности в поисках шедевров дренажной архитектуры.

Так мы продвигались примерно с полчаса, но обзорная экскурсия меня не впечатлила — достопримечательностей не встречалось, а унылый пейзаж упрямо не хотел меняться. В итоге мы дошли до отмеченной точки на имеющейся в голове Санжо карте. Нужным нам местом оказалась узкая шахта, вертикально уходившая вверх, с лестницей–трапом внутри — полной близняшкой той, по которой мы спустились на берега мусорного водостока.

Пока я рассматривала лестницу, по приказу волколака вся команда начала перекидываться в человеческий облик — все же не обезьяны собрались в команде, лазать по вертикальным поверхностям в истинном обличье трудновато.

Кста–а–ати…

— А бывают обезьяны–перевертыши? — громко задала я вопрос, рассматривая лесенку, по которой предстояло возноситься наверх.

— Бывают, но на Фелисе они большая редкость, — ответил мне Фрикаделька за моей спиной.

О сколько нам открытий чудных…

Задумавшись об этом, я широко улыбнулась и развернувшись лицом к команде… застыла с идиотской улыбкой на лице, как парализованная. Все ранее нажитые жизненные ориентиры сместились в сторону глубокой задницы. Йоптить… Столько членистоголых мужиков одновременно я за свою короткую жизнь не видела. Эх, не добралась я в свое время по паутине порнохаба до массовых мужских оргий… Но ведь все бывает в первый раз и эти четыре туловища с хвостами спереди, видимо знаменуют собой эпохальный перелом в моем духовном развитии. А начало новой эры расширения моего культурного кругозора уж точно.

— Вы дебилы?!! — заорала я выйдя из ступора, — Не могли взять с собой одежду?

— На хрена нам одежда на пару минут? — спросил Санжо, огибая меня по дороге к лестнице.

— Действительно, на хрена? — продолжала верещать я, хотя уже и на пол тона пониже, — Может для ее надевания именно на ваши хрена́?

— Амулеты с одежкой дороговаты для постоянного применения, обойдемся. Мы не магистры, деньгами сорить, — зло зыркнул на меня Харис.

Фрикадельку и волколака в людском обличье я уже видела, а вот еноты меня потрясли до глубины… короче, еноты потрясли. Вопреки моим представлениям, оба оказались вполне себе спортивными мужиками.

Харис напомнил мне молодого Вин Дизеля, только не лысого

и с легкой небритостью на щеках. Серый тоже оказался небрит и был похож на одного моего знакомого из старой жизни… Такой же симпатичный и самоуверенный самец, которого в итоге щемят все кому не лень. Стояли оба Туза к реке задом, а ко мне передом, так что пока они, нимало не смущаясь моего присутствия поднимались на ноги я успела оценить пропорции и качество их немалых достоинств. Причем, у обоих Червовых не было ничегошеньки лишнего — ни стыда, ни совести.

Первым восхождение начал Санжо. Причем сделал он это эпично — чуть не вырвав четвертую или пятую перекладину из стены, когда, высоко подпрыгнув, зацепился за нее руками. Перекладина с мерзким звуком выгнулась, но все же выдержала немалый вес волколака. Вот понторез, не мог с нижней начать подъем, обязательно надо повыделываться.

Вторым полез Серый, но поднявшись метров на пять–шесть он зацепился за перекладину всеми конечностями, снова перетек в полосатую форму существования, и подняв морду вверх, навострил уши. Остальные остались стоять под лестницей, ожидая результатов разведки от Басмача. Впрочем, ожидание не затянулось, уже через пару минут Серый перекинулся в человека, и сообщив, что путь наверх свободен и на поверхности все чисто, сноровисто попер вверх по перекладинам, мерно раскачивая причиндалами. Его слова послужили сигналом к началу вертикальной миграции голых мужиков поближе к наземной цивилизации. Видимо им так не терпелось на поверхность, что меня даже не подумали пропустить вперед.

После быстрого старта Хариса пришла очередь Фрикадельки и когда в лестничной шахте скрылась его «румяная» задница — я осталась под лестницей в одиночестве. Эх, хорошо быть смелой. Но страшно… А лезть надо. Я подняла руки вверх и коснулась ими холодной перекладины.

— Ну здравствуй, Чума, — раздался глухой голос за моей спиной, — Тебе никто не говорил, что ты очень аппетитная?

Рефлексы не подвели — резко метнулась в сторону, на выходе из кувырка выхватила «балалайку» парализатора и замерла, уставившись на… Санжо.

* * *

— Значит мой младший братик все еще срет камушками при упоминании моего имени? — тихо рассмеялся Асах.

Я сидела в мягком кресле в большой комнате и попивала пыво из большой кружки. Комната находилась в недрах

дренажной системы и была тепла, светла, и защищена от кусачих мух.

— Не так чтобы без удержу, но и особо не скрывая своей ненависти к тебе, — сообщила я волколаку, жуя вкуснейшую креветку. Ну или что–то сильно на нее похожее.

Сидевший напротив Асах почесал задней лапой за ухом и перехватив мой взгляд, поднялся и пошел к выходу, бросив мне на ходу:

— Сейчас вернусь. Не скучай без меня, я быстро.

Я медленно обвела комнату пристальным взглядом. Когда я сюда вошла, то мне стоило титанических усилий скрыть свой интерес, но теперь то мне никто не мешал оглядеться.

В углу комнаты высились два штабеля с разномастными деревянными ящиками. А так как в комнате кроме кресла со столиком и этой кучи ничего больше и не было, то я направилась прямиком в этот угол. Приблизившись к штабелям, я смогла рассмотреть каракули, накарябанные на стенках ящиков. На больших ящиках был нарисован знак ϕ5½, на маленьких — ϕ11½. Никаких других поясняющих надписей на упаковке не обнаружилось.

— Этот товар предназначен для Ниги, — от двери долетел голос Асаха, — Прикинь, Чума, он буквально на днях решил стать не только самым богатым, но и самым влиятельным олигархом Фелиса. Монополистом в специфической области магической медицины. Как думаешь, что в этих ящиках?

Развернувшись на голос, я увидела импозантно одетого мужчину средних лет. Теперь понятно, зачем волколак оставлял меня в одиночестве — он решил перекинуться в человека. Что ж, умнó. Видимо Асах просчитал, что мне гораздо удобнее общаться с перевертышами в людском обличье, а не с их первыми воплощениями.

— Теряюсь в догадках, Асах. Не просветишь меня — недалекую, но любопытную?

— Для этого и встретился именно с тобой. Сначала с братом поговорить хотел, но понаблюдав со стороны и собрав на него инфу — передумал. Упертым он стал до невозможности. Драка была бы знатная и скорее всего один из нас отправился бы на другую ветвь Древа. Причем неблизкую. А мне оно надо? — Асах подошел к столику и взяв кружку пошел в мою сторону, — С синдикатовскими мне встречаться тоже не резон… свои же не поймут.

— А Фрик? — спросила я.

— Он сам себе на уме, и легко может сдать меня Синдикату, если решит, что это ему в данный момент выгодно. Так что

разговор с тобой — наилучший вариант в нынешней ситуации.

— Понятно… Но я ведь ничего не решаю, могу только выслушать.

— Мне большего и не надо, передашь мои слова Фрику и Санжо… Остальным эти двое сами расскажут… если сочтут нужным, — Асах отпил пыява и продолжил, — То, что хочет замутить Нига мне не нравится напрочь. Пострадают все — и причастные и непричастные. А черножопому даже не деньги нужны, он к власти рвется. Она ему важнее денег.

— И как же он хочет добиться власти?

— Тот, кто сможет манипулировать остальными — тот и будет иметь власть. А влиять на других он сможет с помощью содержимого вот этих ящиков, — тихо произнес контрабандист, показывая на штабель мелких ящиков, — В них упакован очень сильный препарат для кратковременного увеличения мужской силы. Заметь, именно что кратковременного. Одна доза стоит не дешево, но вполне доступна. И поверь мне, если не остановить Нигу сейчас, то вскоре этот препарат будет покупать все мужское население Фелиса без исключения. А иметься он будет только у Ниги. Смекаешь?

— Ни хрена не поняла, дай переварить инфу, — я лихорадочно начала ворошиться в мозгу, ища там скудные сведения о виагре и ее действии, — У лекарства какие–то добавочные «бонусы»? Вызывает привыкание или зависимость? Почему всем понадобится его покупать?

— А потому, что у Ниги есть еще и вот это, — волколак резко махнул рукой в сторону штабеля с большими ящиками.

— И что там? — разговор меня заинтриговал и захотелось побыстрее узнать все нюансы аферы.

— А там магический состав, который Нига хочет запустить в систему водоснабжения не только Мардуса, но и других городов Фелиса… И последствий попадания этого препарата в организм любой мужик боится больше смерти, — Асаха ощутимо передернуло.

— В этих ящиках, Чума, запакован ключик, который заводит все мужские часы на полшестого. Причем навсегда.

* * *

В этот день я знатно обогатила свой словарный запас слушая перебранку Спиркса и Санжо в лаборатории магистра. Фрикаделька молчал, отвернув голову к окну — он уже получил пиздюлей от отца, который стоял невдалеке и сверлил меня

тяжелым взглядом. Тузов и вовсе не пустили на разбор полетов, их отправили намывать кухню под бдительным присмотром опоссума.

Спиркс орал, что вступит в интимную связь с волколаком, на что наемник справедливо ответил, что уже состоял в таких отношениях с артефактором, его матерью и всей его семьей и родственниками до седьмого помета включительно. И вообще вращал всех енотов Фелиса на своём могучем о́ргане, что самое удивительное, против часовой стрелки.

Получив такой замысловатый отпор от волколака, Спиркс, бегая вприпрыжку по лаборатории, продолжал орать уже безадресно.

— Вы о чем там думали своими тыквами? Оставили неопытную деваху без присмотра!!! В канализации!!! В логове Асаха!!! Как ты оттуда вообще выбралась?

Артефактор остановился перед моим креслом и уставился на меня, как на заморскую диковинку.

— Попрошу не брызгать слюной и зубами на меня не клацать… Канализация — не логово Асаха. И я тебе не деваха. Своих мокрощелок будешь так называть! — взорвалась я не вытерпев. Не, ну что он себе позволяет, извращенец антикварный.

По комнате растекся звук смачного шлепка. Это артефактор с размаха приложился жопой об пол — от неожиданной отповеди у него подкосились задние лапы, и он впал в меланхолический ступор. Из которого, впрочем, довольно быстро вышел и бодро выдал в мой адрес такое заковыристое ругательство, что мной были достоверно распознаны только два выражения — жоповертка и чучело безмозглое.

— А ты знаешь, суслик мохнорылый, что вокруг озера по периметру камеры стоят? — проникновенно спросила я у Спиркса, когда он остановился, чтобы перевести дух, — И к ним у тебя уж точно доступа нет. А у меня есть… Я ведь могу и обнародовать довольно познавательный процесс симбиоза фауны и флоры.

Спиркс поначалу тупо уставился на меня, а затем начал медленно заваливаться на бок, прижимая лапы к груди. Правда слишком картинно он все это проделал, актер из него оказался никудышный… «Не верю», — сказал у меня в голове Станиславский и я, подойдя вплотную к вольготно отдыхающему артефактору, попинала его туловище ногой и констатировала для окружающих свой вердикт.

— Притворяется, поганец… видимо совсем охренел, раз таким образом пытается на жалость давить, — и шепотом добавила, — Вставай, гамадрил полосатый, не буду я позорить

твои… седые яйца. Потом разберемся с твоими фокусами, тет–а–тет.

Артефактор медленно сел и с ненавистью уставился на меня.

— Вот теперь можно и поговорить, — повернулась я к Фрику. Магистр пристально посмотрел на меня и кивнув пошел в сторону артефакторной. Я хлопнула волколака по загривку и показала ему на магистра. Слов не потребовалось — Санжо бодро затрусил вслед за котолаком к двери. Победно вскинув голову, я замкнула нашу маленькую процессию.

* * *

— Блау!!! — выругался волколак и вопросительно взглянул на магистра.

Мой короткий рассказ произвел на обоих магов эффект разбившегося ночного горшка. Вроде и немного было, а воняет за версту.

— Срочно сообщи Синдикату, что Нига никакой не отступник. Пусть отзывают отряд наемников, будем разбираться своими силами.

— Но помощь от Синдиката нужна? — спросил Санжо.

— Безусловно. Нам нужны сведения от ваших осведомителей. И конечно же участие тебя и Пандиса. Ты лучше всех знаешь своего брата, а оружейник — он даже на бабе в первую очередь оружейник, — Фрик сделал паузу и продолжил прерванный разговор со мной, — Душа моя, какой объем занимали ящики?

— Я не большой специалист по магическим штучкам, но мне кажется, что там маловато товара для Фелиса. А вот для Мардуса в аккурат будет. Про остальные города я не в курсе… Подключайте своих стукачков, да и Асах обещает пробить по своим каналом.

— Асах, падла, в этом замешан. Ему доверия нет, — Санжо заскрипел зубами.

— Если бы не Асах — вы о затее Ниги узнали бы постфактум. Синдикат вездесущий… ссущий, срущий и в итоге сосущий, епта, — попыталась я осадить волколака, — И твой брат, к твоему сведению, настоящий джентльмен, в отличие от вас. Вы во мне видите только глупую девчонку, а он разглядел во мне…

Оба мага не мигая уставились на меня, видимо ожидая продолжения, но я их ожидания проигнорировала — пусть сами додумывают… козлы войлочные.

Вместо этого я сказала:

— Санжо, брат будет ждать тебя и Фрика сегодня вечером в

канализации возле той же лестницы. Кстати, куда она выходит?

— К дому Лепри, помощницы Ниги. Мы думали, что он в тот момент находится у нее, — на автомате пояснил магистр, — Район Северной Мурмы довольно спокойное местечко Мардуса и Нига частенько там отсиживался раньше. Да и неравнодушен он к Лепри, даже ходили слухи, что ее ребенок от него.

— Зачем Асаху потребовалось с нами встречаться? — встрял волколак.

Я закатила глаза в потолок.

— Совсем дебил, что ли? Обговорить все детали, естественно. Ему самому не нравится такой расклад на Фелисе, иначе бы он не сдал Нигу вам ни при каких обстоятельствах. Но у него нет таких возможностей как у Фрика или Синдиката. Он просто хочет помочь.

Я замолчала, но заметив как скривилась морда Санжо, добавила:

— И хватит уже пыхтеть на брата. Не знаю, что у вас там случилось, но не пора ли забыть о вражде хотя бы на время решения вопроса с Нигой?

— Там видно будет, — ответил вместо волколака магистр, — Все, разлетелись по курятнику. Санжо, на тебе координация действий и оповещение Синдиката о новостях. Может Робин и Рас чего умного присоветуют. Выпроси у них Адиса и еще кого–нибудь из технарей. Узнай, вернулся ли Жекис после самоубийства, он тоже может понадобиться, все–таки лучший ваш маг–воздушник. И предупреди свое начальство, чтобы молчали при Рыжей, еще не хватало ее участия.

— Чем тебе Рыжая не угодила? — Санжо с любопытством взглянул на Фрика.

— Боюсь, мой друг, что она всеми вами вертит, как захочется ее правой задней лапе. Вот только вы этого не понимаете… Или не хотите понимать. В любом случае ее не оповещайте, а то чую хлебнем горя. Сам знаешь — все рыжие стер…

Встретившись со мной взглядом, магистр мгновенно заткнулся, сообразив, что ляпнул лишнего, но тут же выдал продолжение:

— В общем только Робину с Расом докладывай.

Выдав свои умозаключения наемнику, магистр переключился на меня.

— Чума, готовь своих Тузовых червей… тьфу ты, чертей. На полигоне особое внимание уделяйте противодействию магии огня и воздуха. А я введу в курс наших артефакторов, будем решать с магической составляющей. Все планы будем делать после встречи с Асахом.

* * *

В лаборатории за время нашего совещания ничего не изменилось. Спиркс сидел, нахохлившись, на полу, а Фрикаделька все так же безучастно пялился в окно. Ох не дело это, пора фитили вставлять в задницы, а то в хандру свалятся — хрен потом достанешь.

— Малой, лапы в зубы и на полигон. Прихвати Червовых с кухни по дороге и попроси уважаемых опоссумов составить нам компанию. Будем готовиться к заварушкам с применением магии огня и воздуха.

Ягуар не поворачивая головы вопросительно скосил на меня глаза. Ну это уже наглость. Значит папу–магистра он слушает поджав хвост, а своего прямого командира игнорировать вздумал? Сейчас я тебе объясню, чьи в лесу шишки.

— Ты еще тут, кошак косоглазый?!! — заорала я на него, — Ну ка метнулся пулей, хвост в струну, плоскожопое отродье!!!

Малого как ветром сдуло.

— Хмм… Оказывается он все же обладает капелькой интеллекта. Жаль только орать надо, чтобы до нее достучаться, — сказала я вслух.

Артефактор медленно поднялся и уже с уважительным выражением на морде подошел ко мне.

— Когда записи отдашь? — глядя исподлобья спросил он.

О как… Сразу быка за рога решил взять, старый перец. Ну и ладно, мне Спиркс нравится побольше других, славный старикан. И без комплексов, с таким, как говорится, «и на вписку не стыдно».

— Нет никаких записей, как и камер возле озера. Там слепая зона, на понт я тебя взяла, образина полосатая, — рассмеялась я в ответ. Артефактор замер на мгновение, а потом снова шмякнулся на жопу. Но уже не играя в припадочного старикашку–сердечника, а заливисто смеясь.

— Уделала старого мага, как есть уделала, — сквозь смех пробулькал енот, — Ох, чувствую споемся мы с тобой, девонька.

Оставив артефактора наверху, я спустилась по лестнице в оружейку. Моих полосатых орлов уже след простыл. Я с грустью посмотрела на иглометы и поддавшись внезапному порыву, засунула один из них в разгрузку. Туда же отправились и запасные обоймы к нему. Взяла три — сонники, разрывные и отраву.

Теперь можно с грязной совестью и на полигон.

* * *

Мы скакали по полигону как черти, вдалбливая все приемы себе в подкорку, чтобы в бою работать уже на уровне рефлексов. Но помощь Макжи в тренировке была решающей. Именно он руководил всеми нашими совместными действиями, осуществляя телепатическую связь между всеми бойцами команды. Он читал и передавал наши мысли друг другу, отсеивая только необходимое из вороха дерьма, мелькавшего в наших бестолковках. Сразу чувствуется высочайшее мастерство, такому и за десяток сотен лет не научишься… «Я бы в телепаты пошла, пусть меня научат», — вплыли откуда–то строчки в моем крохотном мозгу.

— Жрать хочется, — тоскливо протянул Серый, вытянувший свои лапы в разные стороны на очередном отдыхе, — Много энергии потратилось, Чума, очень много. Надо срочно восполнять, а то лапы протянем.

Все дружно воззрились на мой героический профиль.

Я согласно кивнула и скомандовала отбой. Надо же привнести в суровую жизнь бойцов–недомагов немного командирского волшебства… Не буду же я говорить, что у самой уже желудок спазмами сводит. В общем, сброшенные на «полях сражений» килограммы мирно дожидаются нас в столовой…

Команда весело рванула к дому. Вот сволочи, энергию они потратили значит. Ну я вам устрою праздник живота вечером.

Мы с опоссумами неспешно шли позади всех.

— Скажите, мэтр, существует ли возможность получить магический дар, не имея его от рождения? — задала я давно мучивший меня вопрос.

— Нет никакого магического дара, — ошарашил меня ответом Макжи.

— Эээ… как это? — только и смогла я выдавить из себя.

— А вот так это, — передразнил он и вдруг у меня в голове закрутился калейдоскоп мыслей. Не моих мыслей… и это повергло меня в такой ужас, что я еле сдержалась, чтобы не заорать. Но штаны все же придется стирать, мокрое пятно между ног предательски росло.

Интерлюдия 3

Канализация

— Привет, брат. Здравствуйте, магистр.

Оба мага вздрогнули от неожиданности. Хотя Фрик постоянно крутился на месте, а Санжо сканировал окрестности на запах — они все равно прозевали появление Асаха. Тот появился перед магистром и волколаком откуда они его и не ждали — спрыгнул с лестницы, ведущей к дому Лепри, в человеческом облике.

— Ты не перестаешь удивлять, — Фрик наклонил свою голову в знак приветствия. Санжо только коротко рыкнул и застыл, сверля Асаха взглядом исподлобья.

— Не удивишь — не выживешь. Уйдя в контрабандисты, я со временем стал магистром артефакторики.

Санжо выпучил глаза от такой новости. Он знал старшего брата, как сильного мага воды, но в то, что тот стал магистром, да еще и такого сложного направления… он поверить не мог.

— Эх, видел бы ты сейчас свою морду… похож на Харгала, который пытается высрать хрен, — ухмыльнулся Асах и подмигнул Фрику.

— Какой еще Харгал? Смотрю ты вообще охренел, плавая по своей канализации, — зарычал наемник.

— Да есть такой демон… Прямо вылитый ты, когда злишься, — продолжал издеваться над братом контрабандист, — Магистр тебе потом расскажет, он его хорошо знает. Они вроде бы даже корешатся… А сейчас прошу за мной, время дорого стоит, причем совсем не в денежном эквиваленте. Да и нет его, по сути, у нас. Я тут кое–что узнал о ближайших планах Ниги.

Дом Лепри

Выбравшись из люка, троица зашагала к одноэтажному домику, на ходу перекидываясь в свои истинные обличья. Когда до входа осталось пару метров дверь плавно открылась и в проеме показалась Лепри. Мрачно втянув в себя воздух, она посторонилась, пропуская внутрь дома Асаха. Контрабандист протиснулся в дверь и остался стоять за спиной магессы.

— Насчет этих двух уговора не было, — оскалилась Лепри. Тут же из–под нее раздался детский мяв и между ее передних лап на простор крыльца выполз маленький вариант гепарда. Осторожно взяв его зубами за шкирку, магесса развернулась к посетителям «хвостовой частью» и прошипела сквозь сжатые зубы:

— Полчаса, и чтобы духу вашего тут не было.

Асах кивнул Лепри и пропустив ее вперед, приглашающе

махнул лапой магистру и наемнику.

Зайдя в гостиную, маги расселись таким образом, чтобы видеть одновременно всех собеседников.

— Пыыва? Может чего покрепче? Или сразу подеремся? — Асах насмешливо посмотрел на брата.

— Давай покрепче, — ответил за волколака Фрик, — На сухую, чувствую, хреново разговор сложится.

Санжо вышел из комнаты. Магистр огляделся и удовлетворенно зевнув, расслабился на разбросанных по ковру подушках.

— Как думаешь, Санжо, часто тут Нига бывал? У тебя все же нюх получше моего.

— Он тут вообще ни разу не был, — уверенно ответил волколак.

— Магический клининг? — вновь спросил Фрик.

— Не думаю, все аурные следы минимум за пару лет на своих местах.

— Странно, не находишь? По всему Мардусу ходят сплетни о Ниге и Лепри, а оказалось, что его тут никогда и не было. Интересный поворотец обрисовался…

— Асах выпивку несет, — предупредил Фрика, настороживший уши волколак, а принюхавшись добавил, — Блау, да где же он настоящую азапу достал? [13]

— Не забывай, твой брат контрабандист. У него в закромах такое может быть, о чем ты даже и не слышал никогда.

— Мы у Лепри в доме, а не у него в гостях, — возразил Санжо.

— Я помогаю Лепри по мере возможности, — в дверях появился Асах, катя впереди себя тележку с выпивкой и закусками.

Наемник закрыл открытую было для ответа пасть и стал молча наблюдать, как его брат ловко манипулирует бутылкой и кружками.

— Ммм?.. — Асах поднял свою кружку.

— Кхм… — многозначительно ответил ему Фрик.

— Блау… — Санжо опрокинул в рот свою дозу.

— Нига форсирует события, — начал Асах, — Мы перехватили восемь партий препарата «висельник», но от своих людей я узнал, что четырнадцать партий уже доставлены в нужные для Ниги города.

— Эти доставки делали не мы, а агенты черножопого, — пояснил контрабандист в ответ на немой вопрос в глазах магистра.

— В какие города был доставлен препарат? — спросил Санжо,

беспокойно заерзав на ковре.

— Вот список и примерные адреса, — Асах протянул Фрику сложенный листок, — Через несколько дней Нига планирует поездки по всем точкам. Информация точная, мой «барабанщик» входит в его ближайший круг.

— Когда планируется поездка? Количество сопровождающих, группа прикрытия? — Санжо наконец–то почувствовал себя в своей стихии.

— Все в бумаге, — ответил Асах и поднялся на лапы, — Мне больше нечем с вами поделиться, я отдал вам всю информацию. Только прошу Синдикат и лично вас не трогать моих друзей.

Фрик в раздумьях облизнул свои вибриссы и кивнул башкой.

— Со своей стороны сделаю все возможное, чтобы твои друзья не пострадали… Санжо?

— Я пока не могу ответить за Синдикат, полномочия не те. Но буду настаивать на нашем нейтралитете к твоим… хмм… соратникам, — ответил наемник и задумчиво посмотрев на пустую бутылку, дыхнул в кружку, видимо надеясь сконденсировать в ней азапу.

— Тогда прошу на выход. Лепри и так позволила нам очень многое, разрешив собраться под ее крышей.

Покидая дом магессы–гепарда Фрик, не мог освободиться от мысли, что где–то уже встречал запах, витавший по всему дому.

Дом Фрика

Уже подходя к теремку Фрик, неожиданно ударил себя лапой по лбу.

— Маразматик… Как же я не вспомнил сразу. Эх, старость — не радость…

— Что ты там вспомнил? — с интересом спросил наемник.

— Запах в доме Лепри. Я, кажется, знаю кто там жил…

— И кто же?

— …

Интерлюдия 4

Кабинет командующего наемниками Синдиката на Фелисе.

Робин сидел за столом прикрыв глаза и переваривал полученную от волколака информацию.

Комбинация Ниги была проста, как колесо, и именно благодаря своей простоте изящна. Старая как Древо схема — создай подходящие условия, а потом предложи быстрое решение проблемы. Причем не кардинальное, а временное, при этом имеющееся в наличии только у тебя. Работает безотказно во все времена и эпохи, раз–два и вот ты уже на коне… не к ночи помянуто будет это непарнокопытное ушлепище. У гризли был печальный опыт езды на «лошадке» — теперь сломанная лапа и хорошо отбитый зад ноют к перемене погоды. Зато теперь он может без ложной скромности в любом разговоре утверждать, что он жопой чует подвох за версту.

Вот и в этот раз в заднице нестерпимо свербело и мешало сидеть чувство опасности. Робин даже привстал, чтобы почесать место сосредоточения неосознанного зла.

От раздумий его оторвал мягкий рык Санжо.

— Фрик просит у нас техников–практиков. Теоретиков у него и так выше крыши, а вот для работы в полевых условиях нет никого. Точнее есть один… небезызвестный вам магистр–артефактор Спиркс. Но вы же сами знаете, этот старый маразматик — полный неадекват. Неизвестно что он вытворит в следующую минуту — то ли уберплюшку сделает всем на загляденье, то ли призовет в мир вселенское добро… которого и врагу не пожелаешь.

— Рас, у нас вроде Адис не особо загружен работой? — спросил зама Робин.

— Ковыряет что–то свое потихоньку, так что будем считать, что он в данный момент свободен, — рассеянно ответил дракон, задумчиво почесав нос.

— Магистр так же просит нашей помощи в вопросе слеж… негласного наблюдения за некоторыми особами, — добавил волколак, глядя на Раса.

— Забирай команду Жекиса, все равно без командира прохлаждаются. Найдешь там агента Файер, она командир первой группы наблюдения, скажешь, что я распорядился временно отдать вторую группу Жекиса под твое начало.

— Разве он еще не вернулся? — Робин вопросительно посмотрел на дракона.

— По нашим прикидкам прибудет через пару суток. Смерть была произведена по стандартному протоколу, на точке прибытия все уже было подготовлено к промежуточной смерти… так что неожиданностей не предвидится.

— Вот и чудненько… Санжо, спасибо тебе за своевременное сообщение. Сколько у нас есть дней в запасе?

— По прикидкам аналитиков — от трех дней до недели.

— Это хорошо… Если у тебя все, то можешь быть свободен, отдыхай.

Не успела закрыться за волколаком дверь, как на рабочем столе гризли замерцал экран видеофона.

— Вот как она узнает обо всем первой? Живет хрен знает где, а всегда в курсе всех наших дел, — прочитав сообщение, Робин перевел взгляд на дракона.

— Это же Рыжая, у нее во всех устройствах Фелиса свои закладки стоят. Да и Большие Хабары от нас не так уж и далеко, — пожал плечами Рас и вынюхал очередную порцию своего порошка.

— Как думаешь, она вообще спит когда–нибудь?

— Нууу… Такого греха за ней пока вроде бы не замечалось… — Рас замолчал ненадолго, а затем вдруг продолжил, прерванный визитом волколака разговор.

— Надо что–то решать с наглым игнором наших запросов к Главному по поводу Торгового Дома «Азапа»… Дом требует с производителей алкоголя немалые деньги. Якобы за защиту их товара от посягательств со стороны контрабандистов и те вынуждены платить за эту, прости господи, «крышу» полновесной чеканной монетой. «Азапа» заявляет, что владельцы все равно не могут продать свой алкоголь на Фелисе, потому что контрабандисты провозят точно такой же… и чуть ли не бесплатно на рынок выкидывают. Типа такими темпами скоро официальная торговля качественным алкоголем загнется. Причем «Азапа» предоставляет производителям липовые отчеты о проведении мифических разгромов караванов контрабандного пойла. Не далее, как вчера сам читал такой «победоносный» отчет. А на самом деле оказалось, что они разгромили следующий по святым местам караван мирных паломников–аскетов, последователей святого Файтклаба из Дозора. Причем после разгрома не было обнаружено ни капли спиртного. На письменную жалобу паломников Торговый Дом наложил свою фирменную печать — здоровенный болт молчания…

— Обдумаем этот вопрос вечером, когда соберутся все причастные. Кстати, о контрабандистах… Как там Асах поживает? Руководить такой большой организацией в его возрасте довольно

напряжно, не находишь? — гризли встал и не торопясь прошелся по кабинету.

Рас какое–то время внимательно смотрел на «начальника» немигающим взглядом, а затем произнес:

— Меня больше не возраст его волнует, а его психическое состояние. Все–таки столетиями скрывать от всех своих родственников и друзей, что ты офицер Синдиката и работаешь под прикрытием…

Глава 8

В которой объясняются причины, по которым не стоит злить опоссумов и меня.

Проснулась я оттого, что ко мне в окно бесцеремонно лезло наглое и злобное утро. А еще от дивного запаха кофе. Не того суррогата из пыли, застенчиво называемого маркетологами растворимым, а настоящего, крупного помола, сваренного в медной джезве. В предвкушении праздника вкуса, я медленно открыла глаза и увидела Макжи, сидящего столбиком возле столика и смачно попивающего этот самый кофе. Пошарив взглядом по столику, второй кружки я на нем не обнаружила. Как, впрочем, и кофейника. Бодренько вскочив с кровати, я ломанулась к опоссуму, обошла вокруг него два раза, попутно заглянув под столик три раза, и посмотрев во все углы комнаты, соответственно четыре раза… но ни кофейник, ни чашка почему–то появляться не спешили.

«Да что ж за блядство такое…» — только одна мысль сверлила мне мозг.

«Чего ты суетишься? Не делал я для тебя кофе," — раздалось в голове. Ну да, это ведь Жи, один из двойняшек, тот, который телепатствует.

«Зараза ты вреднючая. Почему не делаешь девушке приятное?»

«А с какой стати?»

«Тебе жалко кофе?»

«Мне жалко себя. Ты в прошлой жизни умерла от инсульта, так откуда мне знать не загнешься ли ты, уже в этой жизни, от кружки крепкого кофе? А в итоге виноват останусь я… а мне уже трудновато будет в мои годы бегать по мирам от мстителей в пятнистых, полосатых, а особенно черных шкурах.»

«А откуда ты знаешь, от чего я умерла? Я и сама не знаю от чего ласты склеила — просто моргнула, а открыла глаза уже на Фелисе.»

«Покопалась бы в своем мозгу поглубже может и нашла бы множество ответов… где–нибудь на донышке… неглубоком, кстати.»

«Тебе легко так гово… так думать, ты все–таки мозголомом числишься, а я вот ни хрена не телепат ни разу.»

«Ау, душа моя, телепатия тут совершенно ни при чем. Ты же не в моем океане мыслей тонуть должна, а в своей чайной ложечке поплескаться. Хотя ты и в ней захлебнуться умудришься.»

Пока мы с Макжи мысленно общались, я на автомате приводила себя в порядок. Умудренных долгой жизнью опоссумов я уже не стеснялась, их мысли были открыты и в них не было даже намека на что–то неприличное или пошлое. Я быстро натянула через голову рубашку и потянулась за штанами, которые висели на спинке кресла… и являли всему свету позорное желтое пятно от ширинки до колен.

«Да епть твою же мать… Вот как так–то?»

Мысли в моей непутевой головенке не просто забегали. Они начали летать на реактивной тяге, стучась друг об друга и перемешиваясь в такие замысловатые комбинации, что меня моментально затопила паника. Я на рефлексах спинного мозга собралась рвануть в ванную, но тут весь сумбур в голове прекратила всего одна единственная мысль. И я даже не удивилась, что она была не моя.

«Сядь и не мельтеши… чумачечая Чума… глазам больно.»

Я рухнула задницей на кровать. Ситуевина в голове начала немного устаканиваться, и я начала вспоминать события со вчерашнего обеда. Точнее сделала попытку вспомнить. Впрочем эта попытка оказалась мертворожденной с самого начала, ничего не вспоминалось.

«Чего всполошилась–то? Ты же ссалась под себя начиная с самого рождения и тебя это совсем не напрягало… Ну, во всяком случае до определенного возраста.»

Макжи, сука такая, вовсю мысленно веселился за мой счет. Ну вот почему одним и кофе, и веселье, и штанов не надо, а другим только позорные пятна на обязательных к ношению штанах? Причем пятна вовсе не от кофе!

«Извини, я твоего дешевого веселья не разделяю. Легко издеваться над беззащитной девушкой, да?.. Кто еще видел меня в таком виде?»

«А? Беззащитной девушкой? Это ты сейчас о ком?»

Я продолжала сверлить опоссумов взглядом горящим.

«Да ладно тебе, не заводись… и прости старых маразматиков, больше не будем… А по сути вопроса — вроде никто не видел, мы же с тобой одни шли, последними… Хотя ручаться на сто процентов мы не можем, вдруг кто и усмотрел твой новый камуфляж из дома.» — продолжали веселиться опоссумы.

«Врешь ты все. Ты бы сразу сказал, если бы кто–то заметил, телепузик чертов.»

Я немного успокоилась, Макжи хоть и любит запредельный юморок, но врать бы не стал.

«А что вообще произошло? Я практически ничего не помню с момента возвращения с полигона.»

«И ты только сейчас об этом спрашиваешь? До своей комнаты ты вчера дошла нормально, где мы с тобой, душа моя, и распрощались. Обедать ты не пришла и твои недомаги решили тебя не тревожить. Видимо, чтобы не нарваться на новый выход в поле с нагрузками, несовместимыми со здоровьем. Что из последнего помнишь?»

«Нууу… Помню ты сказал, что магии не существует и вот тут я и отъехала… думала, что опять умираю.»

Макжи тут же переключился с темы моей памяти.

«Дурья твоя башка, я такого не говорил. Магия еще как существует, ты ее каждый день вокруг не только видишь, но и на себе ощущаешь. Не существует дара магии, а не самой магии.»

«Да как так нет? Вы же все кругом маги, а я нет. Значит у меня нет именно дара.»

«Тьфу ты, снова–здорово…» — Макжи допил кофе и поставил кружку на столик.

«Пойми, все вокруг тебя маги не потому, что у них дар, а потому что они родились и жили в мирах, где организм с рождения умеет работать с магией. А таких миров на Древе девяносто девять и бесконечное количество девяток после запятой. В вашем мире тоже полным–полно магии, поскольку она везде, но ваши организмы ее просто не воспринимают и соответственно не умеют с ней взаимодействовать. Вам это не надо, вы заточены под другие энергии. По воле Творца у вас эта способность просто отсутствует на уровне ДНК и ее не пришьешь и не вставишь.»

«Получается это не дар, а нормальное состояние организма? Просто такие как я — ущербные?»

«Ну да. Это все равно как одноглазый будет вещать с умным видом, что остальные имеют дар бинокулярности. Надеюсь, ты знаешь, что это такое?» — опоссум ехидно взглянул в мою сторону.

«Академиев не кончали, но кое–чего знаем, чай не валенки.»

Макжи только хмыкнул.

«Хреновый из тебя валенок бы вышел, абсолютно не теплый. Из тебя мокасины хорошие получились бы.»

«Так магия — это энергия?» — продолжила я докапываться до зерен истины.

«Не совсем. Я просто упростил понятие, чтобы до тебя дошло.»

«Что–то ничего не поняла. Со мной то, что было?»

«А не знаю… Ничего в себе не заметила лишнего?»

«Заметила. Мысли появились… Выписать кое–кому пенделя хочется — со страшной силой и под лысый хвост.»

«Но, но, угомонись Чума, я-то тут при чем," — рассмеялся опоссум.

Макжи встал и сказал уже вслух:

— Одевайся, пошли наверх. Там попробуем разобраться, что тебя вчера посетило — божественное откровение или ПМС поверх тренировки.

— Я еще не приняла вааанну, чашечку кооофэ, — с нужными интонациями [14] ответила я, — И не позавтракала… А так как я вчера не обедала и не ужинала, то готова съесть всех енотов в этом доме.

— Хорошо быть опоссумом, а не енотом, достопочтенный Мак, — подмигнув мне, сказал Макжи.

— Да уж, неплохо, многоуважаемый Жи, — ответил он сам себе, подмигнул вторым глазом и заржал, запрокинув голову, — Тогда сначала на завтрак, одной кружкой кофе сыт не будешь.

— Один момент, мэтр, — проорала я опоссумам, ломанувшись в ванную комнату что бы принять душ, — Я даже краситься не буду.

— Так ты и не красишься никогда. Видимо нечем… Небось скупердяй магистр жлобствует? А зря, тебе бы пошло́. Короче, я на кухню. Догоняй быстрее, Чума, а то твои полоскуны уже там и боюсь изрядно облегчили холодильник, — крикнул в ответ Макжи и громко заржал, когда его догнала моя мысль.

«Как они еще башку администратора не сожрали с такими аппетитами, проглоты чертовы…».

* * *

Облокотившиеся на стол еноты дружно поприветствовали меня громким чавканьем.

Опоссум вяло ковырялся в холодильнике. И был он очень злым, о чем явно сигнализировал его лысый хвост, с силой барабанящий по дверце.

— Ух ты, чего тут только нет, — услышала я его голос, — Сыра нет, колбасы нет, сметаны нет. Не иначе саранча полосатая наведалась, твою мать…

Еноты моментально прекратили кусательно–жевательные ужимки и почему–то напряглись. Помедлив пару секунд, они синхронно оторвались от стола, медленно подошли к дверям и бочком протиснувшись мимо меня, со всей дури понеслись по коридору к лестнице.

— И когда только поумнеют, засранцы? — произнес Макжи, — Можешь не отвечать, Чума, вопрос был риторический.

— Видимо когда просрутся? — рассмеялась я, — Ты ведь это им внушил?

— Шаблонно мыслишь, девонька, — ответил опоссум, рассеянно взглянув на меня, — На этот раз все будет гораздо забавнее…

Я помолчала… сколько смогла… потому что любопытство раздирало меня не хуже, чем пресловутый Тузик многострадальную грелку.

— Ну не томи уже, мэтр, давай озвучивай, — я даже приплясывать на месте стала от любопытства.

— Вместо меры наказания полосатых ушлепков ты бы лучше озаботилась насчет нашего завтрака. Холодильник–то пустой, — проворчал опоссум.

— Заметано. Тогда ты мне увлекательный рассказ с подробностями, а я вам завтрак через десять минут.

Вот ведь гадство. Я уже запуталась, как обращаться к Макжи — на ты или на вы. Буду на вы — вроде и уважительно и второй опоссум не заметит если что. Интересно, а кто из них второй?

— Ладно, договорились, — хвост опоссума наконец–то успокоился, и он вразвалку отошел от холодильника к низкому столику. Где благополучно и шлепнулся на задницу, положив передние лапы на этот самый столик.

— Давай, приступай к готовке… А я полюбуюсь, как ты будешь готовить завтрак без продуктов, — сказал Макжи, видимо успокоенный моими словами о скорой еде.

— Делов–то. Сейчас сделаю заказ администратору и через десять минут холодильник будет полон. А за это время кофе уже будет сварено.

Направившись к холодильнику, я прихватила в правую руку кофейник, а левой взмахнула снизу–вверх, показав, что он может начинать свой рассказ.

— Я просто сделал их беременными, — скромно потупив голову, произнес опоссум.

Я споткнулась и падая, чуть не расквасила себе нос об открытую дверцу холодильника. Которая, после короткого, но близкого знакомства с моей носопыркой, захлопнулась.

— Благодарю вас, любезнейшая Елена Владимировна, — донесся приглушенный голос администратора из стылых закромов.

— Чего ты сделал? — тупо переспросила я, усаживаясь на жопу из положения лежа и начиная ощупывать лицо.

— Просто в данный момент они уверены, что им скоро рожать, — повторил Макжи, — И теперь будут прятаться от тебя по всем углам и щелям, стесняясь своих животов. Думаю, что

сейчас еноты уже вовсю «вьют гнезда» для будущих енотиков.

Я заржала в полный голос. Опоссумы точно порвали мне все шаблоны.

— Почему… они… от меня… будут… прятаться? — еле выдавила я вопрос, трясясь от пробравшего меня хохота. Следующая фраза добила меня на месте… после чего я подавилась своим смехом и впала в ступор.

— А они считают папашкой тебя, ненаглядная моя Чумка–Чума, — и Макжи подмигнул мне обоими глазами по очереди.

«Сссуууукааа!!!»

* * *

Н-да… Вчерашний провал в памяти. Плюс — добавление лишнего пятна на камуфляж моих штанов. Плюс — сегодняшнее неожиданное двойное «отцовство»… Утро явно не задалось. Ну а раз у меня сегодня отвратительное настроение — то я испорчу его всем. Женские законы вечны и незыблемы на всех ветвях Древа.

Итак… что день грядущий нам готовит?

А день приготовил нам очередную жопу… Которая прилетела к теремку своим ходом и представляла из себя очередную команду наемников–туристов из Синдиката. И ведь, что характерно, наемники были енотами. Кто бы сомневался…

Вот за что всевышний на меня зуб точит, в чем я провинилась перед небесами? Хотя это большой вопрос — а есть ли тут вообще всевышний? Встретила бы — точно нашпиговала бы иглами… до полного подобия дикобраза.

Встречать флаер вышли не только мы, но и все обитатели дома магистра. Уже знакомая мне летающая «Газель» Синдиката приземлилась метрах в тридцати от крыльца. Первым из «люфтваффельницы» бодренько выпрыгнул Санжо. За ним неспеша спустилась толпа енотов, количеством эдак в десять–двенадцать рыл. Впрочем, полосатые упыри не стали задерживаться и тут же начали грузиться в резво подошедший к «пепелацу» шагоход, который и увез их через пару минут в сторону делового центра Мардуса.

Кроме одного единственного полосатого «милахи», который шел к нам вразвалку вместе с волколаком и… бульдолаком? Даже не знаю, как назвать существо, у которого первая ипостась бульдог. Причем, судя по характерной морде и фактуре — французский.

Санжо поздоровался со всеми и начал представлять своих

спутников исключительно мне одной. Видимо остальные встречающие с ними уже были знакомы. И как показали дальнейшие события — весьма неплохо и где–то даже тесно.

— Знакомься, Чума, это Адис, маг–артефактор и по совместительству техник–программист Синдиката.

Вислопузость и плоскожопость у мохнатого программиста отсутствовали, значит к семейству сисадминов данный индивидуум никакого отношения не имел. Уже радует. Но для поднятия моего настроения этого факта маловато.

— У нас уже есть маг–артефактор и даже более енотистый, чем этот неказистый субъект, — сказала я Басмачу, пристально оглядев очередное полосатое чудовище, и прищурившись, начала приводить аргументы, — У нашего–то и шерсть попушистее, и плечи пошире, и хвост стоит пистолетнее… да и писюн явно подлиннее будет.

Все присутствующие захихикали, старательно отворачивая морды, а довольный моими комплиментами Спиркс показал мне большой палец.

— Привет… неизменная, — ничуть не смутившись моего наезда, сказал техник, заодно показывая свою осведомленность о моем положении в этом мире.

— И тебе блох не подхватить, — буркнула я в ответ.

Адис хохотнул и повернулся к резко насупившемуся Спирксу, — Хайль, Якиш! Ракета наведена!

— СОС, СОС, мэй–дэй!!! Торпеды по правому борту!!! — проорав непонятное для меня заклинание, артефактор прямо из воздуха начал материализовывать цепь. Натуральную железную ржавую цепь.

— Эй, эй!!! Я с собой топор не захватил! — отскочив на безопасное расстояние крикнул в ответ техник, — Может отложим на потом?

— Можешь начинать откладывать! Личинку под себя!!! — Спиркс начал раскручивать цепь над головой, — Я тебе сейчас башку–то покрошу на винегрет!

Народ расступился с интересом ожидая продолжения. Да что тут, черт всех подери, происходит? Достав из–за спины парализатор, я выставила мощность чуть больше минимума. Думаю, на десять минут будет достаточно.

— Ты, падла полосатая, мою кошечку хотел сожрать!!! Что она тебе сделала, сука?!! — заорал Адис, прячась за спину дракона, выскочившего на шум из кабины пепелаца, — Бука, у тебя на флаере есть топор?!! Ща я ему руки рубить буду под корень, козлу шерстяному!!!

— Да млять, кто же знал, что ты эту кошку не на шашлык

выращивал? Я тебя хотел закуской порадовать!.. — проорал в ответ артефактор, размахивая цепью. Причем очень опасно размахивая — возле очень драгоценной для меня головы. Моей. Решение пришло мгновенно. Приставив ствол к туловищу Спиркса, я нажала кнопку. Енот обмяк и стек на травку, раскинув конечности и устремив взор в зеленеющее небо.

Адис тут же выбрался из–за спины Буки и вразвалочку пошел к вырубленному мной артефактору. Дожидаться его дальнейших поползновений я не стала и нажала кнопку второй раз. Кто его знает, что этот техник замыслил — может по–братски расцеловать Спиркса в чело, а может и размозжить это чело, валявшейся рядом цепью. Теперь на траве отдыхало два енота–артефактора. И что характерно — в одинаковых позах морских звезд с поднятыми в небо «стволами». Забавный побочный эффект у парализатора — мгновенная эрекция. Видимо над этим орудием бесконтактной анестезии трудились «лучшие умы артефакторики». Идеи — Спиркса, воплощение — Пандиса. У старичков на этом деле явно крышу снесло — что ни прибор у них получается, то обязательно имеет свою маленькую изюминку.

— Разнести по комнатам и привязать к кроватям. Крепко привязать, — обернувшись с Тузам, скомандовала я.

— Кляпы не забудьте вставить, — напутствовал их Фрикаделька, уже наученный злополучным происшествием с самоубийством Жекиса.

— Тут вот какое дело… мы их тащить не можем… нам нельзя тяжелое поднимать… — помявшись ответил Харис и потупил глаза. Серый стоял чуть в сторонке, сложив передние лапы на своем, изрядно отросшем со времен нашей первой встречи, пузике.

У меня чуть инфаркт не случился от такой наглости. Но услышав короткий смешок Макжи, я вспомнила, что у меня теперь в команде два «беременных» енота:

— Тогда бегом за тачкой, дебилы! — и добавила мысленно для опоссумов, — «Я ведь грохну тебя, старый, как есть грохну. Дождусь, когда Жи отдыхать будет и дам разряд в голову. Чтобы наверняка. Старый, твои выходки уже за границами зла. Зачем ты так со мной?»

«Я ничего зря не делаю, девонька. Не рви сердце, вечером они учебными пособиями у тебя побудут, а потом благополучно… эмм… родят тебе енотиков и забудут обо всем.»

«Каких еще, на хрен, енотиков, рожа твоя крысиная?!! Я тебя сейчас точно путешествовать по Древу отправлю!»

Телепат промолчал и отвернулся к гостям.

Между тем встреча продолжалась своим чередом.

— Привет, Бука, давненько не залетал к нам, — Пандис сгреб дракона лапами.

— Да то одно, то другое. Синдикат скучать не дает, — Бука отстранил панду и пристально всмотрелся в его морду, — Ты все такой же — огромный и пахнешь эвкалиптовой настойкой.

— Как твои глаза? Слухи пролетели, что ты операцию собирался у целителей заказать, — к беседе подключился Фрик, — Если что — мы подсобим.

— Не поверишь, дружище, сегодня должен был к ним лететь. И даже почти долетел… Но меня догнала просьба от Робина и вот я уже не у целителей, а здесь — с кучей енотов на борту. Придется завтра снова лететь в Сеулу, надеюсь, что теперь ничего не сорвется.

— А мы прикроем твою задницу, — магистр обернулся к волколаку, — Санжо, ты же можешь сообщить в Синдикат, что Бука нам нужен на ближайшие пару суток?

— Да не вопрос, — откликнулся волколак и продолжил работать церемониймейстером, — Чума, знакомься. Это хирург Синдиката и просто хороший парень — Шике.

Бульдог коротко кивнул.

— А мы с тобой, Чума, в прошлых жизнях были почти соседями. Одна ветвь Древа, даже листы рядом. Про ваш лист ходило много слухов и предположений, но проверить их естественно было невозможно. В скукоженный лист отправиться можно, а выбраться нельзя.

Интересным перцем оказался этот бульдожка, надо будет потом с ним поболтать о его мире. Мой мир — скукоженный лист… Это что–то новое.

— Стесняюсь спросить… А что, у Синдиката своих целителей нет, чтобы зрение своему пилоту выправить? — спросила я пса–хирурга, еле сдерживая свое раздражение таким потрясающим началом дня.

— У Синдиката неплохие целители, но высокую квалификацию имеют только хирурги, — ответил мне Шике, — Специфика службы наших подопечных. А вот медицинскую помощь по другим направлениям лучше получать в узкопрофильных гильдиях, там специалисты намного выше классом, чем в Синдикате.

Фрик с гостями уже зашли в дом и нам ничего не оставалось, как последовать за ними. Причем Фрикаделька и Шике придержали каждый свою половинку дверей, когда я к ним подошла. Джентльмены… епта. Как будто я не видела взгляды, которыми они друг друга при этом одаривали. Самцы вы, а не джентльмены.

* * *

— Хреново стараешься, без огонька в глазах, — Макжи с укором посмотрел на меня и снова отвернулся, — А вот за «старого пердуна» я от твоего сна еще часик оторву.

Вот гадство, уже и подумать ничего крамольного нельзя, все гадости про него прямиком к нему же мысленно и уходят.

— Да стараюсь я, стараюсь, — проныла я в очередной раз. Мы уже пару часов сидели в моей комнате и мэтр пытался научить меня медитации. Мне и так останется всего четыре часа спать. Такими темпами я сегодня вообще без сна останусь.

Я прикрыла глаза и попыталась сосредоточиться. Голова у меня хоть и пустая, но в нее нет–нет да и забредают иногда заблудившиеся мысли. И в данный момент они мне сильно мешали — Макжи потребовал максимальной пустоты в моей голове. Срабатывал вечный феномен о недопустимости мыслей о белой обезьяне.

Вот объяснил бы мне кто, как можно копаться в собственных мозгах, не отвлекаясь от происходящего в реале.

Внезапно меня посетило нехорошее предчувствие… которое начало покалывать мои руки, как будто я их отлежала.

— Кто–то развязал артефакторов, — одновременно с нахлынувшими на меня ощущениями, произнес Макжи и дернув меня за руку, потащил к дверям.

— Погоди, старый, меня что–то мутит… и в голове полный расколбас, — я вцепилась в косяк мертвой хваткой.

«Потом тампон вставишь, некогда сейчас твой ПМС обсуждать. Эти два урода уже друг дружку начали искать.»

«Да не месячные у меня, дебил. У меня в голове кто–то гуляет чужой.»

Телепат резко развернулся и внимательно всмотрелся в мое перекошенное лицо. Я даже физически почувствовала, как он аккуратно влезает в мои мысли — появилось ощущение, словно его мягкие лапы слегка царапают мою черепушку изнутри.

«Блаааау… Вот это да.»

«Что — да? Что — вот это?»

«Чума, ты только что читала чужие эмоции… В тебе проявилось эмо…»

Опаньки… Я эмо! А что? Это звучит гордо. ЭМО. Но в черный цвет я краситься не буду, мне рыжий привычнее.

«…циональное чутье.»

Тьфу на тебя, телепузик сумчатый, как всегда в конце дерьмо вместо пряников.

Интерлюдия 5

Дом Фрика.

— Где ж тебя искать то, мудак синдикатовский? — Спирс поднимался по центральной лестнице с первого этажа, куда он спускался в поисках программиста.

— И где же ты, старый маразматик, обитаешь? — Адис спускался по лестнице в правом крыле дома с третьего яруса, куда он поднялся в надежде обнаружить комнату старого артефактора.

Оба артефактора уже минут десять кружили и петляли по теремку, пытаясь обнаружить друг друга, попутно придумывая самые изощренные способы испортить сопернику карму и подорвать здоровье, а то и вовсе отправить в короткое, но увлекательное путешествие по Древу.

* * *

— Я тебя не найду — амулетик мой найдет. Кошатник сутулый, стебать меня вздумал, — бормотал Спиркс, пытаясь пристегнуть амулет–ловушку с сигнализацией к перилам на площадке второго этажа. Ловушка упорно не желала пристегиваться, — И отомщу… И мстя моя… будет… быстрой… и неотвратимой.

Наконец запоры амулета сработали, но артефактор при установке так переволновался, что никак не мог вспомнить нужные параметры Адиса. А потому просто плюнул на это дело и выставил настройки ловушки на среднестатистического енота, имеющего при себе хоть какой–нибудь амулет выше четвертого класса, здраво рассудив, что такой амулет может быть только у программиста Синдиката.

* * *

— Ну, старый ушлепок, готовься к визиту проктолога, — прошептал Адис, скручивая в нужной последовательности провода, выходящие из замысловатого приборчика, уже примагиченного к стене выхода на второй этаж, — Сам ты до него уже не доберешься.

И не ведая ни сном ни духом о наличии в доме еще двух, неучтенных им, лиц полосатой национальности, выставил все

значения на шкале прибора в положение «Енот», думая, что в доме их всего два — он и Спиркс.

* * *

— Ну веди, — опоссум посмотрел на меня и развел передние лапы в стороны, — Что глаза вылупила на меня? Ты же их чувствуешь?

— Неа… Только руки покалывает и все, — ответила я мэтру.

— Лучше бы жопу тебе покалывало… — проворчал Макжи и вышел из комнаты. Через пару секунд из коридора раздался его голос:

— Ты что там — присохла? Пошли искать артефакторов, а то, не ровен час, поубивают ведь друг друга.

— Ну хоть какое–никакое развлечение будет… — пробурчала я и выскочила в двери вслед за опоссумами, — Спиркс живет на втором этаже в правом крыле, а куда положили Адиса я не в курсе… Сейчас выясним все у Тузов.

Не став себя утруждать приличиями в виде стука в дверь, я ввалилась в комнату енотов и маленько охренела от увиденной картины. Харис стоял на задних лапах навытяжку, прислонив задницу к столу, стоящему посреди комнаты, а Серый, стоя на четырех лапах, припал ухом к животу напарника и во что–то внимательно вслушивался.

— Кхмм… — негромко хмыкнула я, и еноты, услышав звук моего голоса, синхронно подпрыгнули на месте, разворачиваясь мордами в мою сторону и моментально встали в боевые стойки.

— Оу! Ну, молодцы, молодцы. Рефлексы хорошие, но чутьем явно не блещете. Будем тренировать вашу чуйку… до тех пор, пока она у вас в жопах навсегда не поселится. Так что выражение «жопой чую» приобретет для вас единственно правильный смысл, — протянула я, разглядывая их готовые к отражению неожиданной атаки телеса, — И чего же такого интересного можно услышать в бездонном резервуаре Хариса?

Еноты опустились на лапы, и Серый неохотно пояснил:

— Да вот как бы… рожать скоро, а у нас там даже не шевелится никто. Только бурчание какое–то и бульканье.

Из коридора донесся короткий, но громкий и выразительный всхлип опоссума.

«Бля… Однако, старый, твоя шутка зашла слишком далеко», — отозвалась я.

Не дожидаясь ответа от Макжи, я вновь спросила Червовых:

— Вы куда нового артефактора определили, акустики

желудочные?

— Так, это… Как раз напротив старого, — ответил Харис, — Там комната пустовала, второй этаж почти не заселен. И везти недалеко было.

— Чума, напомни магистру, чтобы лифт сделал, — подал голос Серый, — В нашем положении трудновато по лестницам ходить… да еще чересчур упитанных артефакторов на себе таскать.

— Это они–то упитанные? На себя давно в зеркало любовались? Я вас, проглотов, только возле холодильника и вижу… А ну ка быстро метнулись на второй этаж и проверили состояние артефакторов, — и заметив их замешательство, невзначай добавила, — Надо бы магистру доложить, что команда Тузов потеряла былую лихость, одна придурковатость осталась. [15] Думаю он вам в момент пневноускорители в задницы вставит.

Червовые переглянулись и ринулись мимо меня в коридор, где и разбежались почему–то в разные стороны — Харис налево, а Серый направо. Впрочем, их комната находилась посередине между лестницами, так что по какой из них подниматься в принципе было без разницы.

— Пошли быстрее, Чума, — окликнул меня опоссум с порога комнаты, — Если артефакторы повылезали из своих комнат, то точно встретятся, дом не город… И, боюсь, тогда они от дома ничего не оставят, у обоих тараканы в головах с тебя размером.

— Пошли, — вздохнула я и думая, что еноты все равно добегут до комнат гостей первыми, не спеша вышла в коридор и направилась к центральной лестнице. Но дойти до нее нам с телепатом было не суждено.

Дикий вопль, прилетевший с правой половины дома, потряс весь теремок от чердака до подвала — пара стекол даже вылетела. Макжи рухнул на пол и «умер», тут же завоняв на весь коридор. А мои руки словно обожгло кипятком. От дикой боли у меня подогнулись коленки, на которые я безвольно и грохнулась.

Второй крик из центра терема накрыл нас через две секунды — и мои руки, моментально обожженные до костей, упали плетьми, а парализатор, до которого я уже почти дотянулась, остался висеть за спиной. На него я и начала падать, сквозь нестерпимую боль успев почему–то подумать, что лежать на нем будет жуть как неудобно.

Дом содрогнулся от третьего вопля. Моего.

Глава 9

В которой я обрела новое знание, а команда Тузов взбунтовалась.

Сон был очень странный. Вроде и не кошмар, но легкая дрожь все равно пробирала. Я расхаживала внутри какого–то дома и рассматривала его постояльцев. И все бы ничего, да вот только перемещаясь, я оставалась на месте, а все жители дома были в других помещениях, и смотрела я на них широко распахнутыми… руками.

«Пора просыпаться», — промелькнула мысль, — «Херня какая–то в голову лезет, молода я еще для дурдома».

И тут я вспомнила, что со мной было наяву и с ужасом открыла глаза. С полминуты я тупо разглядывала свои руки, поднеся их к своим глазам. Которые, хвала всевышнему, оказались там, где им и положено быть. Да и руки были совершенно целы, если не считать откушенного утром заусенца.

«Надо бы напрячь Фрика с покупкой нужных мне аксессуаров для ухода за своей бесценной тушкой», — мысль, конечно, была оформлена не так, а намного короче и с матерными эпитетами в адрес себя и магистра. Точнее — магистра и совсем немножко себя.

— Вот и напряги этого педрилу рыжего. Я тебе когда еще говорил, что тебе надо ухаживать за собой, а не только скакать по сомнительным местам в мужской одежке, — Макжи нависал над моим телом, держа мою голову в своих лапах.

— Ох… Что со мной было–то? — оформила я мысли о своем хреновом самочувствии в слова.

— Обморок. Обычное дело, когда не умеешь сдерживать поток чужих… эмм… эмоций. У меня так же было, когда телепатии обучался, только меня тогда чужие мысли захлестнули. Ну а тебя — эмоции Червовых.

Я села, бережно придерживая свою бестолковку, и прислонилась спиной к стене коридора.

— Ну и воняешь же ты… как тухлый кусок мяса, — посмотрела я на опоссума.

— Издержки особенностей моего вида, — ответил тот и состроив виноватую морду, шаркнул задней лапой.

Я рассмеялась, морщась от жуткой головной боли.

— Сейчас пройдет, это ненадолго, — успокаивающе произнес Макжи и помог мне подняться, — Ну что, пошли смотреть?

— Что смотреть? — не поняла я вопрос телепата.

— Не тупи, Чума, тебе не идет. Тузов пошли смотреть, это

они тебя своими эмоциями чуть не убили.

— Так это они орали?

— Естественно. Причем не от боли.

— Не от боли? — изумилась я, — А от чего же еще так голосить можно?

— Сейчас и увидим… если поторопимся. Хотя там наверно уже толпа народа, минуты две прошло как ты возлечь на пол изволила, — опоссум хихикнул, прикрыв лапой рот.

— Тебе–то откуда знать? Ты же сдох к тому времени… даже вонять начал.

— Ну и дура же ты, Чумка. Это тело цепенеет, но мозг–то информацию все равно обрабатывает. Эх, пороть тебя пора, видимо через жопу лучше воспринимаешь, чем через свою тыкву дыряв… ой, ошибочка — они у тебя обе тыквы и обе дырявые. Ну так я твой верхний овощ имел в виду.

Так, за разговорами, мы и добрались до центральной лестницы.

Но подниматься нам не пришлось, сверху уже тащили Хариса, который крыл всех и вся, не стесняясь в выражениях. А тащили енота две совершенно незнакомые мне личности брутально–мужского обличья. Одному было лет сорок–сорок пять, а вот другому точно еще не было и тридцатника. У обоих была растительность на лице и если у первого была явно ухоженная, огненно–рыжая шкиперская бородка, то у второго была даже не борода, а конкретная такая, двухнедельная щетина радикально черного цвета. Впрочем, цвет их «мочалок» полностью соответствовал колеровке их голов.

— Чума, иди впереди и не давай никому даже близко к нам подходить, — скомандовал рыжеволосый.

«Твою ж мать–то… Это Фрик что ли?!», — обратилась я мысленно к телепату, без труда узнавая голос магистра, но все еще не веря своим глазам.

«Он самый, собственной персоной», — подтвердил опоссум.

«А кто второй?»

«Наш новый хирург, Шике.»

— Куда идем? — спросила я магистра уже вслух.

— К ним в комнату. Случай не клинический, но осмотреть надо.

— Принято, — я двинулась по коридору к комнате Червовых, зорко бдя по сторонам, чтобы в коридор не выскочил кто–нибудь из прислуги. Но видимо те уже были учеными и ни в одном проеме даже щелки в дверях не образовалось.

Зато с другого конца коридора нам навстречу двигалась еще одна процессия. Два мужика волокли на себе громко

матерящегося Серого. К дверям логова Червовых мы подошли одновременно.

«Это Пандис, ну а Фрикадельку ты вроде уже видела," — предвосхищая мой вопрос, отозвался в моей голове Макжи.

«Мелкого видела. Но вот оружейник… внушает, мать его… Охренеть, какой он огромный. Теперь понимаю зачем он таскает амулет на левитацию," — я с уважением смотрела на гиганта. У него один бицепс толще, чем обе мои ноги, причем в своей верхней части.

«Эх, девонька, ты бы знала, что он на дуэлях со своими противниками вытворяет. В носовой платок останки заворачивают… если остаются," — снова в мозгу раздался голос телепата.

Опаньки, а вот это любопытно.

«Понимаю, что не вовремя, старый, но интересно стало, прям жуть как. Чужие мысли в башке имеют свои голоса? Или все звучат одинаково?»

«Оу… А ведь ты первая за всю мою жизнь, кто об этом спросил», — хихикнул мэтр, — «Давай поговорим об этом, когда тут все устаканится. Думаю, нам будет о чем посекретничать».

— Чума, сдвинь их кровати вместе, я не собираюсь между ними бегать, — бросил мне магистр, пыхтя под тяжестью упитанного Хариса.

Я заскочила в комнату Тузов и выпнув ногой тумбочку, разделяющую их кровати, сделала из двух коек единый «сексодром».

Сгрузив матерящихся енотов на кровати, четверо мужчин остановились, чтобы отдышаться, заодно поглядывая друг на друга.

— Ты чем тут своих бойцов кормишь, магистр? Я тоже так питаться хочу. Еле дотащил вот это чудовище, которое вы почему–то называете енотом, — Пандис показал пальцем на Серого, который сразу захлопнул пасть и выжидающе посмотрел на Фрика.

— Сам удивляюсь, дружище. Чума, когда эти два недоразумения так закабанеть успели? — произнес магистр, — Шике, а ты осмотри пока этих мамонтов полосатых.

— Боюсь магистр, что МОИ бойцы жиреют с ВАШЕГО попустительства, — нагло ответила я.

Не, ну а что? Сам запретил мне жесткие меры применять.

— Не далее, как на прошлой неделе, вы лично сказали мне не ущемлять енотов в питании и не наказывать их за ночные походы на кухню. По вашим словам, они, видите ли, усиленно тренируются и им нужно больше есть. Причем сказано это было в

их присутствии, то есть ВЫ лично сделали МНЕ замечание при МОИХ же подчиненных.

Все оторопело уставились на меня. Кроме енотов, которые от греха подальше накрылись одеялами с головой.

— Так что, уважаемый магистр, идите вы в жопу со своими претензиями и хотелками, — я уже закусилась и решила не останавливаться, — Я лучше к Асаху уйду, чем останусь в доме, где меня не уважают и в грош не ставят МОИ методы руководства СВОИМ же отрядом.

Руки моментально начало покалывать. Черт, не хватало еще тут в обморок свалиться, если чужие эмоции захлестнут через край.

Опоссум ободряюще похлопал меня по плечу и развернув меня, легонько подтолкнул к двери.

— Пошли отсюда, Чумка, не ценят тут тебя. Ни как командира, ни как девушку, ни как… новую «эмонашку».

Эмоции присутствующих начали переполнять мою голову, а руки начали гореть.

Я стремглав выскочила из комнаты и понеслась по коридору к выходу.

«В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов," [16] — промелькнуло в голове, и тут же пришло решение.

«На полигон… Нет, лучше на озеро!»

* * *

Оказывается, опоссумы неплохо плавают. Мы с удовольствием поплескались в озере и теперь лежали на берегу. Запасливый Макжи прихватил для меня полотенце, на котором я теперь и валялась, наблюдая за пурпурными облаками в зеленеющем небе.

— Так что насчет голосов? Они разные?

— И да и нет, — отозвался Макжи, — Сами мысли… бесцветны что ли. Голоса им дает мой мозг, когда понимает от кого они исходят. Думаю у тебя с эмоциями будет так же.

Мы снова замолчали. Я — переваривая услышанное, телепат — явно готовя какой–то вопрос.

— Не могу понять одного, Чума, — опоссум перевернулся на спину, подставив свое пузо легкому ветерку, — Откуда это в тебе взялось? Ты не маг и это не обсуждается. Ну не дано тебе, организм не подходит абсолютно для магии. Тогда почему в тебе проснулась способность читать эмоции? Что–то не сходятся концы… или я уже от старости тупею?

— Я-то откуда знаю, нашел кого спрашивать, — лениво отозвалась я, — И не гони пургу про старость. Думаешь я тупая и не понимаю почему вы все на Фелисе пасетесь? Тут нет старения.

Макжи помолчал и вдруг спросил:

— А не разрешит ли юная леди, покопаться старому магу в своей голове поглубже, чем обычно? Чую, что разгадка чтения эмоций именно там.

А почему бы и нет? Опоссум напоминал мне моего деда. Такой же ненавязчиво внимательный и умеющий что–то подсказать в нужный момент. Жаль, что его жизнь оборвалась, когда мне было четырнадцать лет. Именно после его смерти я осталась без присмотра. Мама не могла уделять мне столько времени, а отец и подавно — служба…

— Валяй, старый. Только поаккуратнее там, мне мозги еще пригодятся, не испорть там ненароком чего нужного.

— Было бы, о чем печалиться, там мозгов–то с комариную голову, портить нечего, — хихикнул телепат.

— Вот какой же ты засранец иногда бываешь, старый, — только и успела я сказать перед тем, как провалиться в никуда.

* * *

— А просвети меня, маразматика старого, душа моя, зачем ты украла эту бяку у артефактора? — опоссум помахал перед моим носом кулоном, висящим на цепочке.

— Почему сразу украла? Законный трофей. Ты же наверняка уже знаешь после каких замуток он мне достался. Да и Спиркс потом про него никогда не вспоминал, значит ничего ценного в нем нет. А мне кулон понравился, от вас ведь подарков хрен дождешься.

«Точнее именно хрен от вас только и дождешься," — продолжила я мысленно.

— Фрик тебя не учил, что нельзя на себя напяливать первую попавшуюся вещичку? — уже строже спросил Макжи.

— Ну вот что ты пристал? Знаешь ведь, что он говорил… Виновата… но уж больно красивый кулончик. И в конце концов я заслужила маленькое утешение после такой… психологической травмы.

Опоссум зашелся в смехе аж до кашля.

— Да уж, видал я многое, но такое видел впервые. Сопливая девчонка–неизменная сделала магу–артефактору прививку черенка в дупло.

— Ну извини, хрена не было под рукой.

Отсмеявшись, Макжи сел поудобнее и пристально на меня уставился.

— Шутки в сторону, Чума. Именно этот амулет Спиркса влияет на твой мозг. Без него ты обычная девчонка. С ним — ловец эмоций. Я конечно же пошарю в мозгах артефактора, постараюсь узнать побольше, но похоже он и сам не понимает, что сделал. Вероятно, это побочный эффект амулета, а сам он предназначен вовсе не для этого. Но без разрешения Спиркса я не смогу копать в его голове глубоко. Хотя у вас вроде бы неплохие отношения и думаю он даст добро на сканирование.

— Фрик говорил мне, что с помощью амулетов я смогу стать… — я замялась, не зная говорить или нет Макжи о предложениях магистра.

— Брави, — закончил за меня опоссум.

Я вздохнула с облегчением, ничего не пришлось замалчивать и врать. Удобно быть телепатом, аж завидки берут.

— Не завидуй, ты теперь по себе знаешь, что ничего не дается бесплатно.

Да уж. Зависть сразу скукожилась и быстро сгинула.

— А почему руки обжигает? Я и сознание–то потеряла от боли. Было такое ощущение, что их в расплавленный металл окунули.

— Видимо так работает твой мозг. Я, к примеру, мысли вижу ушами, там как будто глаза растут. Ну а ты видишь руками. Поверь мне — не худший вариант. Знавал я одного телепата, так он членом мысли читал. А обжигает… потому что еще не умеешь работать с нужными каналами… которых у тебя отродясь не было, а тут вдруг появились. Держи амулет и не надевай его без надобности пока не разберемся.

Руки–глаза. Моментально всплыл в памяти шоколадный глаз из рассказа Фрика на складе опоссумов. Твою ж мать… хоть в этом повезло, лучше уж руками смотреть, чем из задницы.

* * *

— Это что сейчас было? — немного охреневший от выходки Чумы, Пандис сделал шаг назад и с размаха бухнулся на кровать. Из–под его задницы тут же раздался сдавленный писк, перешедший в хрипение. Оружейник моментально вскочил как ужаленный.

— Тысяча извинений, бро, — пробормотал он, откидывая одеяло в сторону. Серый лежал с выпученными глазами и жадно глотал пастью воздух.

— Слышь, жирдяй, ты вообще берега что ли попутал?!! Ты кому на лицо сел?!! Ты Червовому Тузу на лицо сел!!! Порву как грелку, блядь такую!!! — Харис вскочил на кровати и начал демонстративно закатывать несуществующие рукава.

От неожиданности Пандис попятился назад и наступил своей ножищей на ногу Фрикадельке.

— А–а–а!!! — заорал мелкий, падая на пол и хватаясь за отдавленную ногу.

Пандис развернулся вокруг себя, чтобы взглянуть на жертву своей ноги сорок девятого размера.

— Червовых бьют! — призывно заорал Харис и запулил в сторону оружейника моментально скастованным ледяным копьем.

Как раз в этот момент, ничего не подозревающий Пандис нагнулся, чтобы подать руку упавшему Фрикадельке. Ледяной снаряд беспрепятственно долетел до «выхлопной трубы» артефактора и воткнувшись в правую булку, победно закачался, знаменуя собой первый фраг Тузов.

Оружейник дико взревел, вырвал копье из своей задницы и перехватив его как дубину ринулся к Харису — причинять добро и наносить справедливость. Пандис не учел только одного — спаянности команды Чумы, отточенной многочисленными тренировками.

Серый уже скастовал защитный купол, по которому артефактор и сполз на пол, ударившись со всей дури лицом в сферу воздуха, спрессованного магией. Второй фраг снова достался Тузам.

Харис не стал ждать пока Пандис придет в себя и начал быстро кастовать ледяные глыбы на его конечностях, лишая оружейника возможности дотянуться до своих амулетов.

Оружейник, прозевавший момент, когда он еще мог врезать по наглым енотам своими амулетами, теперь ревел от бессилия, но все же пытался разбить ледяные оковы об пол.

Еноты орали что–то нечленораздельное и мастерски пеленали Пандиса своими заклинаниями вперемешку с простынями, попутно выписывая оружейнику смачные пендели.

Фрикаделька перестал орать и обернувшись в звериный облик быстро подлечил себя, а затем молча кидал енотам магическую подпитку, изредка прикусывая Пандиса за вовремя подвернувшуюся часть тела.

Шике стоял разинув рот в немом крике и недоуменно наблюдал за слаженной работой команды Чумы.

А в углу комнаты, свалившийся на пол магистр тихонечко подвывал от душившего его хохота.

В итоге вся эта скоротечная схватка продлилась не дольше пятнадцати секунд. Замотанный в простыни и плотно перетянутый веревкой Пандис был уложен Тузами на сдвинутые кровати, жалобно заскрипевшие под его массивным телом, и еноты с чувством выполненного долга уселись на него сверху.

— Я. Есть. Енот! — проникновенным голосом сообщил оружейнику Харис, — И никому не позволю называть Червового Туза закабаневшим чудовищем и садиться ему на морду! Понял меня, извращенец пухлый?!

Пандис с ненавистью посмотрел на енота и что–то пропыхтел в ответ.

— Но, но, болезный, угомонись. Тут тебе не Синдикат, дырку вырежем напротив твоего пердака, и учиним над тобой насилие… и предсмертная агония твоя будет долгой и мучительной.

— Не забывайся, Харис. Вы, по сути, наемники, которых я нанял для Чумы, так что наглеть не стоит, — магистр вышел на центр комнаты.

Еноты переглянулись, а Фрикаделька переместился поближе к ним.

— Вот что я вам, уважаемый магистр скажу, — начал отвечать Харис, — Спору нет, вы может и выдающийся маг…

Енот посмотрел на Фрикадельку и тот кивнул.

— … и где–то даже неплохой отец, — продолжил енот, — Но вы нам не командир. А ваши друзья, знакомые и гости для нас и вовсе «никто» и звать их «никак». Особенно вот этот невоспитанный громила.

Харис похлопал лапой по мумии, сделанной из Пандиса.

— За своими друзьями следите сами, мы подчиняемся исключительно Чуме, — закончил енот.

— Но мы ведь дотащили вас сюда, и я собирался оказать вам медпомощь, — не вовремя встрял в речь енота Шике.

— Ты, лох собачий, вообще молчи. Вы даже не стали спрашивать, что случилось… Я вас с магистром просил меня куда–то тащить? Серый, тебя спрашивали?

— Спрашивали, ага… Спросили, где моя комната, а потом просто схватили и потащили.

— Что и требовалось доказать. Ну а раз какие–то дебилы решили нас отнести в нашу же комнату, то зачем им мешать?

— Так вы не ранены? — снова влез хирург.

— Еще как ранены. В самое сердце… и немного в жопы. Найдем этих долбанных артефакторов — устроим им незабываемые ощущения. Лично порежу их задницы на лоскуты.

В комнате на минуту повисла тревожная тишина, которую наконец прервал Харис.

— Думаю нашей команде будет совсем не плохо у Асаха. Если Чума спросит наше мнение, то мы выскажемся именно за этот вариант. Вы меня, надеюсь поняли? Дальнейшее общение с нами исключительно через нашего командира — Чуму. А теперь, будьте так любезны очистить помещение, устроили тут бардак.

— Не забудьте забрать с собой вот эту тушу, — Серый попрыгал на оружейнике, который немедленно начал мычать сквозь кляп, пытаясь что–то сказать.

— На этом разрешите откланяться, нам командира искать надо.

Спрыгнув с тела Пандиса на пол, еноты гордо задрали хвосты и вместе с Фрикаделькой направились к выходу.

Глава 10

В которой Тузы мстят Артефакторам.

Фрик подошел к кроватям и устало сел рядом с гигантским свертком.

— Вот и конец нашим ожиданиям и моим мучениям, да, Пандис? — спросил магистр, глядя на дверь.

— Прву пеорасоу хохохам йы своху у конуехт, — ответил ему сверток.

— Прости… бро, — заржал Фрик и достав из–за пояса кинжал начал перерезать веревки, — Шике, не стой там столбом, помогай гостинец распаковывать.

— Переведешь фразу? — спросил хирург, показав пальцем на «мегамладенца».

— Да тут перевод и не нужен. Порвать он их обещает, только я сомневаюсь, что получится пополам. Скорее на шнурки пустит.

Панда, отфыркиваясь, освободился от оставшихся простыней и рванул к двери. Об которую в итоге и хряснулся головой, так как дверь стояла монолитом.

— Да чтоб вас всех! Фрик, сними заклятие с двери, я ща этим уродам зубы через сраки поудаляю!

— Сядь на жопу ровно и повздыхай… ритмично, для успокоения. Вон и доктор наш тебе то же самое посоветует. Правда ведь, Шике?

— Меня в свои разборки не тяните, — тут же ответил хирург, — Я лицо нейтральное.

— Мудак ты нейтральный! — заорал Пандис, — Я Робину расскажу, как ты стоял и ничего не делал, когда при тебе оружейника Синдиката в простыни упаковывали! И кто?!! Два паршивых енота, недомаги второго ранга. Меня, мага–артефактора Синдиката!!!

— Вот именно, — тихо произнес Фрик, — Тебя, мага–артефактора Синдиката, упаковали за пятнадцать секунд два мага–недоучки. Кстати… уже четвертого ранга, так что не такие они и недоучки.

Пандис открыл было рот, но внезапно осознав всю нелепость своего положения без сил рухнул задницей на кровать.

— Я бы на твоем месте, прежде чем так садиться, проверял — вдруг под одеялом кто–нибудь еще есть, — еще тише сказал магистр.

Пандис взмыл вверх и, развернувшись в воздухе в сторону кроватей, уставился на продавленное его седалищем место.

— Твою ж… Так неврастеником можно стать, Фрик.

Завязывай со своими шуточками, не к месту они сейчас.

— А это не подколка — это вполне серьезный совет на будущее.

Фрик поднялся, перетек в первую форму и пошел к двери.

— Пошли в лабораторию, надо бы обсудить ситуацию.

* * *

— Куда пойдем? — Фрикаделька вопросительно посмотрел на енотов.

— Эх, ты, жених называется, даже любимое место своей невесты не знаешь, — Харис ухмыльнулся.

— Что не помешает мне тебе врезать промеж ушей. Чума мне не невеста, а я — никакой тебе не жених, — ягуар отвернулся к мониторам.

— Так это понятно, что ты мне не жених, — заржал енот, — Видишь, полигон пуст. В комнате ее нет, Серый проверял. Значит на озере она. Там камер нет, но она точно там. Сейчас прокрутим немного назад… еще немного… Ну вот, видишь, Чума прямиком на озеро чешет… А вот и опоссум следом… хмм… с полотенцем. Я чего–то не знаю?

Харис поднял морду на Фрикадельку.

— Вот вроде ты и не дебил, Харис… но что–то дебилическое в тебе есть, — отрезал ягуар, — Макжи тоже ее учитель, как и отец со Спирксом. Батя ее обращению с магией учит, артефактор — работе с амулетами будет учить, а опоссум учит уму–разуму — мозги ей выпрямляет… в нужном направлении.

— Ну батя твой и Макжи — это понятно, но чему ее может научить этот старый развратник Спиркс? — Серый аж вскочил с банкетки.

— Ну… они вроде пока не приступали к урокам, но думаю, что в артефакторике Спирксу нет равных. Я помню, как он меня в свое время гонял на занятиях — жуть жуткая.

— Ну что, рвем когти на озеро? — Серый даже начал приплясывать от нетерпения.

— Зачем это? Пусть Чума отдохнет от наших харь полосатых. Ее последнее время от звериных морд воротит. Она этого не показывает, но я-то не дурак, вижу. Надо бы почаще нам во вторых формах перед ней появляться. Ты как, жених, не против?

Фрикаделька не стал обижаться на подколку и подумав немного, коротко кивнул.

— Тогда чем сейчас займемся? — Серый сел обратно.

— А займемся мы сейчас местью двум собратьям нашим,

шибко ученым… Пошли в оружейку, «снарягу» надо взять. Пока магистры с доктором разговоры разговаривают, мы этих артефакторов выловим, — Харис кровожадно облизнулся, — Ты, кстати, как себя чувствуешь? Я уж не стал при всех спрашивать.

— Да вроде ничего. Задница, конечно, болит, но не так чтобы очень. Главное, что малыш не пострадал.

— У меня тоже все тип–топ… даже зад не болит… и вроде как у моего тоже все в порядке.

— Эммм… А вы сейчас о чем? — Фрикаделька сел на пол и навострил уши.

— Ну тебе–то мы можем сказать все как есть, все же в одной упряжке, — начал Харис, — В общем тут такое дело…

— Ты только не ревнуй, — вставил Серый.

Мелкий замер и зло прищурился.

— Короче, Чума — отец наших будущих детей, — выпалил Харис.

— Ага, нам с Харисом скоро уже рожать, — подтвердил Серый.

Фрикаделька оторвал зад от пола и начал пятиться к дверям.

— Да ты не ссы, мы к Чуме без претензий, сами воспитаем, — начал было Харис, но ягуар не стал его дослушивать и опрометью выскочил за дверь.

— Охуеть — не встать, — повторял про себя Фрикаделька как заведенный, изо всех сил сокращая расстояние до озера.

* * *

— Ну и чего ты всполошился? Дело–то житейское, — опоссум закончил ржать и теперь лежал, положив свою голову мне на колени.

— Так надо же что–то делать, еноты совсем с катушек съехали! И у них оружие при себе, они же таких дел наворотить могут! — Фрикаделька не мог усидеть на месте и постоянно вскакивал.

— Сядь нормально и слушай меня внимательно. Никому… Слышишь меня? Никому ни слова, о том, что услышал от Червовых. Сие тайна великая есть, и она явно не для твоего скудного разумения, — после этих слов опоссум немного помолчал, но все же не смог сохранить невозмутимость и снова заржал.

Видя, как глаза ягуара наливаются злобой, я поспешила пояснить.

— Это наш с мэтром эксперимент. Но о нем никто не должен

ничего знать. Поверь, еноты никому не угрожают… впрочем и им ничего грозит. И очень тебя прошу, не говори об этом самим енотам, делай вид, что все идет нормально… милый.

Фрикаделька шлепнулся на задницу и оторопело закивал головой с такой частотой, что мне показалось — его голова сейчас оторвется. Вот что значит вовремя сказанное доброе слово. Какая же я стерва, прости хосподи.

Быстренько собравшись, мы выдвинулись к теремку. Всю дорогу Фрикаделька норовил затесаться между мной и старым телепатом. Пришлось обломать его порывы и послать вперед, чтобы он предупредил енотов о моем запрете на жесткую месть артефакторам и о вечернем сборе всей команды у меня в комнате.

Подходя к дому, Макжи сморщил морду.

— В доме что–то творится. Но вот что именно — сказать не могу, эти мыс… этот «мысленный понос» даже не читается.

Артефакторы обнаружились в столовой. Весь стол был уставлен пустыми и полупустыми бутылками, а сами еноты мирно пускали пузыри из сопливых носов, лежа мордами в мисках с салатом. Даже пузыри у них выдувались синхронно. Вот это я понимаю — настоящий корпоративный дух у двух, отдельно взятых, артефакторов.

Что меня удивило, так это наличие за столом волколака. Он посмотрел на нас мутным взглядом, лежа лобастой головой на столе и даже попытался нам что–то сообщить. Видимо это «что–то» было очень важным, так как Басмач при этом пытался дополнить свое невнятное сообщение жестами. Через полминуты он видимо решил, что его миссия выполнена, и оскалив пасть громко захрапел.

— Ты что–нибудь понял? — спросила я опоссума.

— Конечно. Три туловища умудрились упороться в сопли. Чего ж непонятного? — удивленно посмотрел на меня Макжи.

— Вот не беси меня, старый. Ты прекрасно понял, о чем я, — и посмотрев на его хитро подмигивающую рожу, догадалась, что телепат не хочет разговаривать вслух. Пришлось напрячь свое серое вещество.

«Постой… ты же говорил, что их кто–то развязал?» — мысленно добавила я.

«Именно так. Твоя верхняя тыква хоть что–то помнит… или сейчас у тебя думала нижняя?»

«Ты их бошки можешь прощупать?»

«Сейчас у всех трех в головах даже боги разума заблудятся. Разве что часика через два можно будет попробовать.»

— Тут оставим? Или растащим по логовам? — мне почему–то не хотелось услышать положительный ответ на второй вопрос.

— Думаю, что им и здесь хорошо. Компания — теплее некуда, да и похмелин рядом стоит, — Макжи обвел стол лапой.

— Пошли на кухню, что ли, мне так есть охота, что спасу уже нет, — я направилась на выход.

Опоссум догнал меня в три прыжка и взяв под руку, потащил не к дверям, а к окну.

«Что ты там увидел, старый?»

«Не что, а кого. Шевели булками. Давай быстро прячься.»

Я встала за портьеру и начала заботливо ковырять в ней дырку, высунув язык от усердия. В голове задребезжал смешок опоссума.

«Нет, Чума, ты — это нечто с чем–то. Ей богу, увнуковлю тебя.»

* * *

Адису снился дом. Нет, не свой дом, а дом его мечты. Просторный коттедж за городом с личной «выделенкой», работающей по всему Древу. Енот шел по этому храму своих фантазий и не верил своим глазам. Наконец–то он тут и теперь можно забить на службу в Синдикате, с ее долбаными командировками и не менее долбаными отчетами в начале каждого месяца.

— Дорогоооой… — раздался чей–то мелодичный голос.

Адис начал озираться. Откуда шел этот звук?

— Ну, где же ты, милый? Я устала ждать, иди ко мне быстрее.

Вот черт, да кто же это? Откуда в мечтах взялась женщина?

— А вот и я. Заждался меня любимый?

В комнату вошла красивая девушка и бросилась к Адису.

«А–а–а! А–а–а!» — заорал что было мочи енот и… очнулся. Привидится же такое, чертова баба испортила такую мечту. Это они умеют — не отнять.

Вскинув морду он увидел перед собой Серого, который крутил в лапах прибор–ловушку.

— Твоя работа? — хмуро спросил Серый.

Адис захотел встать, но не смог этого сделать. Опустив морду вниз он увидел, что привязан к стулу.

— Моя, — не стал отпираться программист.

— А ты в курсе на ком она сработала?

— Ну… видимо на кого и ставил. Он хоть жив?

— Живее всех живых и у него лапы чешутся отомстить, — раздался голос сзади.

Из–за спины артефакторы вышел Харис, держа в лапе какой–

то артефакт.

— Да мы же вроде со Спирксом помирились…

— А причем тут Спирс? Твоя ловушка сработала на мне, жабоед ты конченый, — Серый начал прикручивать корпус прибора к хвосту артефактора.

— Не кручинься, милок, — ласково произнес Харис, — Взгляни на это дело с другой стороны… Сзади, так сказать. Ну вот какому артефактору не интересно узнать, как работает его детище? У тебя появилась возможность опробовать свое изобретение лично. По словам Серого не так уж и больно… скорее унизительно. А мы поснимаем немного, увековечим, так сказать, для потомков.

— Эээ… Ребят, простите мудака, я ведь не знал, что в доме еще еноты есть кроме нас со Спирксом. У нас с ним были… некоторые разногласия, я и поставил ловушку. Я правда очень виноват перед вами, но ведь не специально…

— Черт, вот какой же ты дебил, Адис. Из–за тебя я проспорил Харису десерт на неделю вперед, — Серый сплюнул на пол и побрел к двери.

— Эй, погоди–ка, у нас тут еще один дебил–артефактор. Может отыграешься, — и Харис вставил в пасть Адиса большой лимон, — А ты пока помолчи.

— Ммм… Ммм…

— Ну что еще? — Харис вынул лимон.

— А что за спор? Может я тоже поучаствую?

— Как говорит Чума — а ты азартен, Парамоша, — рассмеялся Харис, — Я говорил, что ты попросишь прощения, а Серый ставил на то, что начнешь стращать нас карами небесными.

— Ставлю на кары, Спиркс дятел упертый, и самомнение выше крыши.

— Смотри–ка, смекаешь. Ну а мы поставим твою задницу, что он тоже повинится в содеянном. Что ставишь?

— Научу такие ловушки из подручного говна делать.

— Э, нет. Это мы уже и сами умеем. Разобрались уже в твоем «шедевре». Давай что–нибудь другое ставь, да не скупись. Твоя задница на кону все же.

Адис напряг воображение. Что может потребоваться енотам–наемникам, не имеющим выхода на Синдикат?

— Ставлю триста «скрытов».

— Годится. Но… триста тридцать… каждому.

— … Согласен.

* * *

— Рассаживайтесь. Вино сами себе наливайте, сейчас не до понтов с этикетом.

В лаборатории теперь имелась человеческая мебель, которую магистр недавно заказал дворецкому. Все для своей ученицы… и, чем боги не шутят, может быть и будущей жены Фрикадельки. Теперь в лаборатории магистр предпочитал находится во второй ипостаси. Пандису и Шике даже пришлось потратить амулеты на одежду, чтобы соблюсти приличия. При этом оружейник заявил, что Фрик старый мудак и транжира, и мог бы предупредить друзей еще внизу, что в лаборатории надо будет снова перекидываться в людей.

— Ты хоть понял, что случилось в комнате Червовых, Пандис? — Фрик налил себе вина и сел в кресло.

— Я понял одно — твоя ученица охуела в корягу, а ее еноты и твой сын, глядя на нее, соответственно охуели втройне.

— Какой–то ты недалекий стал с возрастом. Может ты мозги пробухал и не заметил? Или синдикатовский «оракул» потребляешь?

— Бухаю как все, а эту дрянь пусть аналитики нюхают, мне ни к чему.

— Неужели ты не понял, что Чума стала самостоятельной и ответственной и мы ее теперь не просто раздражаем, а попросту мешаем? И у нее теперь настоящая сплоченная команда, которая друг за друга порвет любого… даже мага–артефактора Синдиката.

Оружейник хотел было возразить, но на полпути задумался, а чтобы не выглядеть глупо, сидя с открытым ртом — опрокинул в него бокал вина. Полоская язык в вине, панда немного поразмышлял.

— Может ты и прав Фрик… С этой точки зрения я общую картину как–то не рассматривал.

— А ведь я не зря тебе сказал внизу, что мы дождались. Теперь у нас есть все шансы.

— Сегодня день загадок? Рожай уже мысль, я тебе не Макжи… хотя иногда хочется в чужую башку залезть.

— Готовь ее к ритуалу Марксмана. Думаю, что она уже готова, — Фрик многозначительно посмотрел на оружейника.

— Да ладно? Это точно? — артефактор даже привстал с места, — Мне ведь надо знать наверняка, Робин нам просто так Плетку не даст.

— Даст, никуда не денется. Если заартачится, то на него надавят сверху. И сильно надавят.

— Рэйс? — нервно сглотнул Пандис.

— Естественно. Он в первую очередь заинтересован в Чуме,

— Фрик налил себе еще вина.

— Когда?

— Завтра проведем подготовку, еще через день–два — сам ритуал.

— У нас Нига разгуливает по Фелису с генетической «бомбой», времени осталось с муравьиный член.

— Вот и будет ему сюрприз в виде Чумы и ее команды.

— Она после ритуала еще неделю будет в себя приходить.

— Плохо знаешь Чуму. Готов поспорить — меньше, чем через сутки после ритуала она тебя на полигоне уделает, как бог утконоса не смог.

— Ну это мы еще посмот…

— Тебя три ее наемника уделали, — перебил оружейника Фрик, — А Чума после Марксмана будет сильнее их раз в десять, причем без всякой магии.

Пандис закрыл рот и уткнулся в бокал, обиженно глядя исподлобья на магистра.

— Шике, а на тебе присмотр за ее здоровьем на ритуале… и после него.

— Если вы о том ритуале, про который я думаю, то я пас. Вызывайте реаниматолога и психолога — я только по хирургической части.

— Как раз твои познания и потребуются. С остальным она должна справиться сама… Иногда я думаю, что нахожусь в пустоте… Я один что ли слышал, что при уходе Чумы сказали опоссумы?!!

Пандис почесал макушку.

— Эмм… что–то там про ценность–неценность и потом про эмона… — начал вспоминать оружейник и уже шепотом закончил, — Бляяять… Охуеть.

* * *

Спиркса будить не пришлось. Тузы вдруг разлетелись по разным углам столовой, Адис вместе с так и непроснувшимся Санжо свалились на пол, а на меня навалилась такая тяжесть, что мне пришлось встать на одно колено.

— Так… арте…факов…торов не ув…жають, гришь… — из–за стола начал медленно выбираться старый артефактор, — Хто тут оби… ик… жает моего бро?

Я поспешно начала крутить дырку на новом для меня уровне. Смотреть и слушать всегда лучше, чем просто слушать.

«Чумка, зачем тебе дырки–то?» — огорошил меня опоссум.

«Я наверно тебя удивлю, старый, но вероятно, чтобы смотреть.»

«Амулет надень, дебилка.»

«И что я с ним делать буду? В обморок падать? Так пропущу все самое интересное.»

«Одевай живо!»

Ай… вот черт, довольно необычные ощущения от ментального подзатыльника.

Достав амулет, я набросила цепочку на шею.

«Кулон к телу, Чума, какого хрена он у тебя поверх рубашки болтается?!»

К телу, так к телу, мне не жалко. Ну и? Не изменилось ни–че–го. Я продолжила дырявить портьеру.

«Ну крути, крути, дуреха," — захихикал опоссум.

«Уже," — отозвалась я, но прильнуть к самопальному «глазку» не успела — отхватила второй подзатыльник.

«Глаза закрой, чучело. Они тебе сейчас только мешают.»

Хех… А это прикольно. Я увидела всех, кто был в комнате, даже не поворачивая головы. По углам оба Туза, полыхающие расчетливой злостью, уже стоят в боевых стойках и даже что–то кастуют. А вон лежит Адис, в полной растерянности. Санжо лежащий рядом с ним хоть и был еле виден, но все же различим. И мэтр, стоящий за соседней портьерой… от него так и прет веселухой.

А все же крепок оказался Спиркс — он простоял несколько секунд, прежде чем свалиться. Поначалу от него донеслось немного азарта, но видимо спиртовой заряд кончился и его энтузиазм резко сравнялся с уровнем энтузиазма спящего волколака. То есть ушел в полный ноль. Захрапел Спиркс еще в падении, а упав, выдул носом достойный пузырь — размером с мой кулак и переливающийся всеми цветами радуги. Воздушная сеть, скастованная Серым, пролетела аккурат над уже лежащим на полу телом.

— Харис, вяжи! — заорал Серый, и бросился к телу Спиркса.

— А что тут происходит? — голос Фрика застал всех врасплох. Но только не нас с мэтром — приближение трех людей я увидела еще пару секунд назад, а опоссум явно и того раньше.

— Утихомиривали пьяных гостей, — переобулся на ходу Харис, — Сейчас их по комнатам будем разносить.

— Да уж, магистр, вы бы приглядывали за своими гостями. То они магические ловушки на мирных енотов ставят, то напиваются в дрова и бузят, — Серый спрятал лапы за спину.

Фрик молча подошел к спящим и принюхался.

— М-да… Набрались знатно, — и повернувшись к Харису,

сказал, — Я был бы вам очень признателен, если вы поможете с их транспортировкой до мест их проживания.

— Да не вопрос, магистр. И давайте вот без этой… «официальщины», уши болят слышать такое от вас. Непривычно… и немного пугает.

От Фрика пахнуло удовлетворением и весельем.

«Старый, может и нам пора на выход?»

«Неа… чувствую тебе второй акт пьесы понравится больше первого," — рассмеялся Макжи.

* * *

— Дай сюда, убогий, — Харис отобрал у Серого аптечку, — Смотри как это делается.

— Я все правильно делаю, как учили. Немного на салфетку и под нос, — насупился Серый.

— Это не нюхать надо давать, а… — и Харис капнул зелье в уголок глаза спящего артефактора. [17]

Если бы пасть Спиркса не была плотно связана, то от его крика теремок развалился бы по отдельным бревнам. Но несостоявшемуся воплю деваться было некуда, а потому такому количеству воздуха оставался только один выход — сзади. Все известные науке законы физики о сохранении импульса были соблюдены, и ракета «Артефактор Спиркс — 1» на реактивной тяге стартовала в сторону двери, а мощный выхлоп из «сопла» ее заднего двигателя — выбил стекло напротив.

— Твою ж мать–то!!! — хором заорали Тузы и по очереди десантировались через пустой проем окна.

— Химатака!!! — закричал было, очнувшийся от дремоты Адис. Но уже через секунду, вдохнув очередную порцию содержимого комнатной атмосферы, он моментально выпал из реальности, обмякнув в намотанных на него веревках.

— Вот и что теперь делать? — спросил Хариса, лежащий на нем Серый.

— Что, что… Пошли Адиса спасать, задохнется ведь… и плакали тогда наши «скрыты».

* * *

Грохот и звон разбитого стекла в правом крыле услышали все.

— Да что ж такое–то… Что там еще случилось? — Фрик

сорвался с места, уже в прыжке оборачиваясь в ягуара.

Пандис заорал вслед магистру, что у него больше нет амулетов — «одевалок» и потопал следом в человеческом облике. Судя по азарту, так и прущему от Шике, бульдог смог обогнать панду в коридоре.

— Антракт, — объявил опоссум, вылезая из–за свой портьеры.

— А в чем фишка, мэтр? — я открыла глаза и выпрямилась, — Почему я спокойно читаю эмоции с закрытыми глазами, а с открытыми только через адскую боль в руках?

— Вероятно свойство твоего мозга, Чума. У тебя возникает диссонанс из–за логического несоответствия того, что ты видишь и того, что ты чувствуешь. Видимо мозг пытается решить проблему по–своему, да еще и амулет как–то влияет. Мы этот вопрос будем решать позже, когда Спиркс протрезвеет до нужной кондиции… А он уже начал трезветь, я его слышу. Пошли, поучаствуем.

Тихо выскользнув из столовой и зайдя в коридор ведущий от лестницы в правое крыло дома, мы увидели всех участников первого акта, кроме Басмача. Подойдя ближе мы увидели, что из дыры, проделанной в дверном полотне, торчит, яростно вращая глазами, голова старого артефактора. Я тихо рассмеялась — ни дать ни взять «Голова профессора Спиркса».

По обе стороны двери суетились Тузы. Уперевшись задними лапами в дверь, Харис тянул артефактора за ноги. С другой стороны двери, уперевшись точно так же, Серый… тянул за голову.

— Два дебила — это сила, — констатировал, наблюдавший за спасательной операцией Фрик и, кастанув кончиком хвоста хитрую загогулину, развалил дверь пополам, — Сплошные убытки, твою мать…

— Кто это сделал? На опыты, млять, пущу!!! До самой своей смерти будет анальные амулеты испытывать!!! — заорал Спиркс, как только содрал веревку со своей пасти.

Фрик сел на задницу и с интересом уставился на Тузов, все еще держащих артефактора за конечности.

— Мне бы вот тоже хотелось узнать, — усмехнулся магистр.

Червовые переглянулись и с мольбой в глазах посмотрели на меня.

— Спиркс, а я могу тебе сообщить кто это сделал… — начала я спасение своих енотов, — только если ты сейчас, при всех, попросишь прощения у Хариса за недавний инцедент с ловушкой. У моего бойца чуть кукуха не поехала от такой психологической травмы.

Видимо, желание отомстить обидчику настолько перевесило

самолюбие артефактора, что тот почти моментально начал свою покаянную речь.

— Эмм… Я приношу свои искренние извинения по поводу этого, несомненно несчастного, случая, — Спиркс попытался кивнуть, державшему его задние лапы Харису.

— Кхм… Извинения приняты, — промямлил обалдевший наемник и отпустив лапы артефактора, на пару с Серым помог тому встать.

Я незаметно им кивнула и показала пальцем на выход. Еноты молча рванули в сторону лестницы.

— И куда это они? — поинтересовался Пандис.

— По естественным надобностям, — я закрыла глаза и села на кровать, — Чуть не обделались от переживаний за судьбу нашего славного артефактора.

От панды пахнуло злостью, неуверенностью и… любопытством.

Спиркс кряхтя поднялся и растопырив уши спросил:

— Колись, Чума, кто этот урод? Сгною в лабораториях, мудака.

— Да ладно тебе, ты сам минуту назад просил у него прощения…

Старый похабник застыл, не зная, что ему делать.

— Так что расслабься, вы квиты, — я похлопала ладонью рядом с собой.

— Стерва ты… Чума, — артефактор подошел и сел рядом со мной.

— Еще какая, — ответила я, вздохнув.

— Ты сама не знаешь, до какой степени, — сказал опоссум и сел с другой стороны.

Глава 11

В которой мы узнаем свойства амулета, а у енотов возникают проблемы.

— Приступим? А то у меня уже уши чешутся, — Макжи нарезал круги вокруг сидящего на полу Спиркса.

— Давай уже, сладкая парочка, начинай, — ответил артефактор. И тут же, раскинув лапы, упал на спину.

Ни разу еще не видела опоссума за работой. Белки его глаз подернулись дымкой, скрывая красные зрачки. Нет, зрачки у него не покраснели именно сейчас — они всегда были красными, и это меня иногда пугало, особенно в полумраке. Короче, ничего особенного я в поведении телепата не увидела.

Так прошло минут десять и за это время я чуть дырень на жопе не протерла, ерзая от нетерпения в кресле. Наконец Макжи закрыл глаза, а артефактор шумно вздохнул и начал принимать сидячее положение.

— Ну, и? Как покопался? — я дернула опоссума за хвост. И тут же скривилась от резкой боли в голове.

— Еще раз притронешься к моему хвосту — сварю мозги напрочь, — рявкнул на меня телепат.

«Я же ласково…» — тут же подумала я.

«А мои рефлексы плевать хотели на твою ласковость.»

«Да ладно тебе, старый. Что завелся–то сразу? Лучше расскажи, что у своего приятеля накопал в голове.»

«Вечером расскажу, когда твои гопники спать разойдутся. Кстати, откуда пошло это слово? Мне нравится.» — опоссум раздвинул пасть в улыбке.

«Что–то блатное… Ну, типа бандитский сленг.»

— Ты что в моей башке вправил не туда, кочерыжка ты мохнатая? — проворчал артефактор, — Ощущаю полную трезвость и лютый голод.

— Побочный эффект. В похмельных мозгах копаться не очень–то приятное дело.

— Нарыл что–нибудь?

— Любовь к алкоголю и женщинам. С чрезмерной дозой полного похуизма, — вздохнул телепат.

— Ну… Не удивил ни разу, именно такой метод я и практикую.

— Я удивляюсь, как при таком отношении к жизни ты умудряешься еще и амулеты создавать. Я вот тоже иногда пробую этот метод, но ничего не получается. Что я делаю не так?

— Секрет в дозировках, — осклабился енот.

— Ладно, шутки в сторону, — опоссум ткнул лапой в моем направлении, — Просвети нас, что за амулет сняла у тебя с шеи Чума?

— Да обычный амулет, который показывает эмоциональный фон объекта… Я удивился, что она именно его забрала, а не образец, которым я хотел воздействовать на нее. Проверить новинку было не на ком — кругом одни мужики. Вот я и решил попробовать… На свою старую жопу… Без задних мыслей, Чума, чистый эксперимент, — Спиркс скосил на меня глаза.

— Тебе позу твою напомнить, в которой я тебя нашла после нейтрализатора? — заржала я, — Экспериментатор хренов… без «задних» мыслей.

— Для полной проверки все должно быть максимально приближено к реальным условиям, — совсем не смутился артефактор, — Так что вы там узнать–то хотели?

— То есть Чуме не обязательно его тебе возвращать? Так сказать, компенсация за неудобства? — хитрый опоссум заехал издалека.

— Ну да… На кой ляд он мне нужен? Их в любой лавке пруд пруди, я только немного его переделал. Пусть Чумка таскает безделушку, если она ей понравилась.

— Вот и чудненько.

— Ты давай по сути говори. Думаешь я не понял, что именно из–за этих амулетов весь этот сыр–бор? Развели тут цирк… — Спиркс сел поудобнее на свой хвост.

— Ах ты хитрый перец… Ты лучше расскажи Чуме, что твоя новинка должна была делать.

— Если коротко, то амулет должен был усилить мое… эмм… мужское желание и передать его Чу… объекту, причем мозг объекта воспринимал бы это желание, как свое собственное.

Макжи взял у артефактора амулет «Возжелай ближнего своего» и покрутив в лапах вернул обратно.

— Мне его не на ком проверять, да и стар я для таких забав. Но у тебя, похоже, получилось?

— Да ничего подобного. Вон как Чума меня уделала, я и пикнуть не успел.

— А с кулоном ты что делал?

— Немного поковырял, чтобы эмоции объекта не мешали. Ничего серьезного, — артефактор поерзал на хвосте, — Сам надень и попробуй. Думаешь я не проверял артефакт после переделки? Никаких побочек у него не было.

Опоссум попросил у меня кулон и напялил его на себя. После чего, с задумчивым видом, походил вокруг нас с енотом. В итоге,

зайдя за спину сидевшего артефактора, он с размаха засадил тому смачный поджопник.

— Ты вообще охуел, гнида голохвостая?!! — отлетевший на пару метров Спиркс вскочил и начал в ускоренном темпе перебирать свои побрякушки–амулеты, — Ты у меня сейчас собственным дерьмом захлебнешься!

— А ну–ка цыц у меня, придурок старый. Где я, по–твоему, должен был яркие эмоции ловить, если вы с Чумой, как два истукана каменных?

Енот замер и уставился на телепата во все глаза. Пауза длилась не долго, до артефактора все же дошел смысл сказанного опоссумом.

— А ты своей полосатой задницей меня здорово выручил, спасибо за помощь в эксперименте, — с самым серьезным видом сказал опоссум, — Я такую жертву с твоей стороны очень уважаю и… с меня простава.

Все–таки Макжи под конец не выдержал и заржал.

— Ну ты и сволочь, сумчатый, мог бы и предупредить.

— Зачем? «Без задних мыслей», «чистый эксперимент», — передразнил артефактора Макжи, — А для чистоты опыта я готов пожертвовать даже жопой друга. Вот так вот, цени мою бескорыстную дружбу… Амулет, кстати, ненамного–то и лучше стал, не особо ты его и переделал.

Енот захлопал глазами, но через пару секунд рассмеялся.

— Тогда пошли к тебе, проставляться будешь. Давай, давай, шевели булками. А то теперь и зад болит и трезвость на меня снизошла по твоей милости.

Стариканы бодро почапали к выходу из комнаты Спиркса. В дверях Макжи обернулся, бросил мне кулон и напомнил:

— Как своих угомонишь — приходи ко мне. Сегодня веселая ночка предстоит…

* * *

— Ну что, толстозадые? Завтра с утра на полигон и отрабатывать работу в связке против Ниги. Макжи обещал за вами присмотреть, а то еще головы друг другу поотрываете.

— А ты разве не с нами? — напрягся Фрикаделька.

— Завтра я с Фриком уеду по делам. Куда и зачем — не знаю, просто он очень просил и сказал, что это очень важно. В первую очередь важно для меня. А так как он пока еще мой учитель, то

отказаться я не могла — мне еще многому надо у него научиться.

Еноты, почуяв завтрашнюю свободу, заметно воодушевились. Ну, ну, сейчас напомню про владелицу шишек в лесу. Надо срочно обламывать их стремление к пофигизму.

— Теперь, что касается вас, полосатые. «Скрыты» быстренько сдали мне на хранение.

Тузы замерли и медленно повернули головы в мою сторону.

— Какие «скрыты»? — прошелестел Харис.

— Те самые, что вы у Адиса выиграли, — ответила я, поигрывая иглометом, — С каждого по триста тридцать штук. Я ваши задницы наверху прикрыла и помогла выиграть спор. Давайте, давайте, тащите их сюда.

Судя по выражению морд, сейчас в головах у енотов работали компьютеры, молниеносно просчитывая все варианты отмазок. Первым возникать начал, как ни странно, не Харис, а Серый.

— Ну спорили то мы, а не ты.

— И что? Спорили вы, а выиграла я. Я — часть команды. А вы часть команды или сами по себе? Ну–ка быстро все на стол.

— Себе–то можно оставить по паре штук? — тоскливо посмотрел на меня Харис.

— Зачем? По ночам к холодильнику ходить у вас не выйдет, — ответила я, — Администратор предупрежден о возможных ночных вылазках и вам ничего не обломится.

Еноты завыли в голос — негромко, но очень тоскливо и печально.

— Твою ж мать–то… — Серый побрел в комнату Червовых, — Ну тогда, Харис, мой недельный десерт ты хрен получишь, раз мы со «скрытами» пролетели.

— Десерт ты мне проспорил на Адисе, это был отдельный спор, — заорал вдогонку Харис.

Вернувшись, опечаленный Серый поставил сумку на стол и плюхнулся на кресло.

— Забирай, жадоба… Куда податься бедному еноту? — меланхолично произнес енот.

— Не печалься, детинушка. Буду вам выдавать… за успехи… и отбирать за косяки. Часть Тузов — часть команды. На этом наш междусобойчик закрыт, всем спать.

Еноты понуро побрели на выход, а ягуар взглянул на меня многозначительно и повращал глазами. Если я правильно поняла его гримасы, то он захотел о чем–то поговорить.

— Мелкий, а тебя я попрошу остаться… дам отдельное задание на завтра.

Едва за Червовыми захлопнулась дверь, Фрикаделька подскочил ко мне.

— Чум… Ленка, а Ленка, ну скажи, что там с енотами? Ну пожалуйста… — заканючил он с ходу.

— Я так понимаю, что спать никто не хочет? — строго спросила я мелкого.

— Да я же все равно не усну от любопытства.

— Ты мне лучше расскажи — куда это ты провалился, когда я тебя с предупреждением к енотам послала? — продолжала я гнуть ягуара.

— Эмм… Ну… Я сначала к ним в комнату помчался, потом на кухню заглянул — подумал, что опять жрут, проглоты. Но их и там не было, я даже у администратора поинтересовался. Тогда рванул в комнаты артефакторов, думал, что опоздал и они уже вовсю свою мстю мстят. Так и там никого не было — ни Тузов, ни артефакторов. Тут из столовой шум раздался, и я побежал туда. Но в столовой кроме енотов уже и отец был с гостями. Я и заходить–то туда не стал, издалека через дверь услышал по голосам. Нафига мне там светиться было, если все мирно решилось? Я и пошел во двор, как раз с Санжо в дверях столкнулся — он тоже из дома выходил.

У меня в мозгах что–то щелкнуло. Санжо никак не мог встретиться Фрикадельке, он в это время валялся в столовой и был в хламину пьян.

— А вот с этого места поподробнее. Откуда Басмач шел?

— Со стороны ваших комнат. А куда конкретно — не знаю, я на улице к подвалу свернул.

— Поня–я–ятно… что ничего не понятно, — я встала и направилась к выходу, — Иди к енотам, сидите там тихо и никуда не вылезайте — возможно понадобитесь. Разрешаю взять жратвы. Немного. Скажешь админу, что я разрешила — у тебя есть доступ к холодильнику.

* * *

Опоссум был весел и немного пьян. Это я поняла еще возле лестницы. Силен старикан, метров на сто пробивает силой мысли.

«Старый, а кто развязал артефакторов?»

«А я не сказал?»

«Представь себе — не сказал. Сначала меня в коридоре посетила «эмоблагодать» от енотов… до потери сознания, потом ссора с Фриком, потом… да ты сам все прекрасно знаешь, не придуривайся.»

«Ну да, ну да… Вот не думал, что ты узнаешь про Асаха, поэтому решил тебе не говорить. Да и тебе не надо про это никому сообщать. Давай быстрее перебирай ходулями, времени в обрез.»

Я припустила бегом. В комнату опоссумов я ввалилась «высунув язык на бок.»

«И какого черта в доме делал Асах? Зачем ему артефакторов развязывать?»

«Про Асаха потом поговорим… Давай–ка сначала по амулету. Располагайся, где будет удобно.»

Я прошла к окну и плюхнулась в стоявшее там кресло.

«Такие амулеты–кулоны используются довольно давно и ничего особенного из себя не представляют. Но! Спиркс в нем поковырялся! Ты не заметила странностей в его рассказе?»

— Нет. А должна?

— Эх… Пороть тебя уже поздно… в обоих «тыквах» у тебя помойка. А ты пробовала ими иногда думать? Спиркс ни разу не сказал, что он успел воспользоваться своим новый артефактом. В его рассказе были фразы: я хотел воздействовать, я решил попробовать… Но не было слов о самой работе амулета. А теперь прокрути все события на озере в уме и вспомни, что чувствовала.

«Умиротворение, а потом вдруг резко захотелось мужика — видимо в этот момент енот начал свой эксперимент.»

«Да ну?»

«Что — да ну?»

— Думай верхней башкой, бестолочь. Пока только нижняя пытается что–то родить, — перешел на голос опоссум, — Только что тебе было сказано — Он. Не. Пользовался. Амулетом. И проверка его мозгов это подтверждает.

Почесав затылок, я начала вспоминать с самого начала. Вот пришла на озеро. Разделась. Залезла в воду. Немного полежала на камне, вообще без всяких мыслей. Потом появилась мысль о мужчине. Не конкретном, а «среднежелаемом» — высокий, красивый, с хорошей фигурой. Потом… Твою ж мать… Если он ничего не успел применить, но кулон начал передавать ему эмоции…

Значит артефакт передавал для Спиркса только мои личные эмоции, без всяких чужеродных «добавок», да еще и усилил их многократно!!!

— Вижу доперла наконец–то своим скудным умишком, — опоссум рассмеялся в голос, и подскочив ко мне, взъерошил мои волосы.

— Ключевое слово — усилил. Я, когда его пнул, такую дикую злость поймал в ответку — мама не горюй. Спиркс похоже даже

не догадывается, что он создал. Вот и ты молчи — безделушка она и есть безделушка.»

Но я же не озабоченная, чтобы до такой степени возбудиться только от мысли о мужике? Или озабоченная?

Но эту мысль я спрятала подальше, еще нехватало чтобы ее нашел кто–нибудь ненароком.

* * *

— Асах… — напомнила я телепату.

— А что Асах?

— Хорош мозг выносить, рассказывай.

— Асах — офицер Синдиката, — опоссумы многозначительно взглянули на меня.

— Ни хрена себе, компот… Это точно? — я подалась вперед.

— Точнее не бывает. Это в данный момент я не работаю на контору, а в свое время тоже в ней… числился. Да и сейчас помогаю им по мелочи… Ну, а они — мне. Так вот — я работал в группе, внедрявшей волколака в мир Фелиса. Если ты расскажешь о том, что он был в этом доме — многие головы полетят. И в первую очередь — его.

— А кто еще в курсе? Фрик?

— Никто… Кроме нас с тобой… и, естественно, Фрикадельки. Если мелкий догадается конечно, что встретил не Санжо. Так что прижми ему пасть, пусть молчит о встрече.

— Но что ему тут понадобилось? Он же спокойно мог встретиться с Фриком или братом на нейтральной территории, не вызывая подозрений. Тем более, что я уже устраивала им такую встречу.

— А они ему и не нужны. Он приходил не к ним, он приходил к тебе.

— Ко мне? На кой я ему нужна–то?

— Не знаю. Видимо у него, настолько личное дело к тебе, что он даже не поленился охренительно мощный ментальный амулет сделать… Да–а–а, не ожидал я от него такого прорыва. Молодец, волчонок, в матерого артефактора вырос за эти столетия. А ведь был середнячком в академии Синдиката.

— Ты так и не ответил — за каким… интересом, он артефакторов освободил?

— Мозги включаем, Чума, учись мыслить самостоятельно. Слушаю твои версии.

Вот ведь учитель аналитики на мою голову.

— Ну… С высокой долей вероятности, освобождение артефакторов резко повышало шансы…

— Будешь выделываться — оставлю без новостей и развлечений, — оборвал меня опоссум.

— Если своими словами, то Асах просто хотел создать неразбериху, чтобы выскользнуть из дома незамеченным. Но он не учел того, что еноты помирятся. Впрочем, ему косвенно помогли Тузики, устроив личную вендетту артефакторам.

— Можешь ведь, когда захочешь. Добавлю только, что Асах наверняка оставил что–то в доме, а раз он хотел встретиться с тобой, то скорее всего это лежит в твоей комнате. Куда?!! Стоять!!! Сидеть!!! Не суетись, попозже вместе посмотрим.

— Макжи, а ты не думаешь, что как–то все резко вокруг меня завертелось? — садясь обратно спросила я опоссума, — Меня это стало пугать… Сильно пугать.

— Чума, зови меня Маком. Но только наедине, когда мы вдвоем. Раздвоение моей драгоценной личности — это тоже легенда из тех времен.

Да епта, как так–то… Прямо какой–то вечерний сеанс «Черная магия и ее разоблачение» получается. [18]

— Завтра, когда вернешься с полигона, ты многое поймешь сама, — продолжил Макжи.

— Так меня не будет с вами на полигоне, я уеду с Фриком.

— Правильно. Только вы с ним поедете на большой полигон, лесной. Ты там вроде бы уже была?

— Неа, на самом полигоне ни разу… Я на Фелисе появилась недалеко от него, Фрик на меня наткнулся, когда оттуда шел… А зачем нам туда надо? Колись, я же знаю, что ты знаешь, — улыбнулась я опоссуму.

— Ритуал Марксмана.

Я вздрогнула от неожиданности. Как–то быстро время пролетело, я думала еще не скоро о нем услышу.

— По лицу вижу — слышала.

— Довелось подслушать беседу магистра с Пандисом. Оружейник чуть ли не кипятком писался, уговаривая Фрика провести этот ритуал надо мной.

— Ну тогда знаешь как это опасно. Смертельно опасно.

— Знаю, что опасно, но, что именно — нет.

— Я не могу ничего тебе сказать… Не потому, что не хочу, а потому, что не знаю. Каждый раз что–то новое вылезает.

— Вылезает?

— Ну, да. Тебе дают из оружия все, что попросишь… а потом откупоривают сосуд Марксмана, и ты остаешься один на один с

тем, что оттуда появится.

— Хрена себе… Умеешь ты девушек успокаивать, старый.

— Не печалься, все будет хорошо. Ты многому научилась и у тебя теперь даже есть немного «магической силы» — ты ведь ловец эмоций, — Макжи оскалился в улыбке, — Для успокоения девушки могу добавить, что твои наставники дадут тебе лучшее оружие — Плетку.

— Что за Плетка?

— Увидишь, попробуешь, влюбишься, после ритуала станет лично твоим оружием. Могу поспорить — ты ей еще и имя будешь выбирать, — рассмеялся опоссум.

— Тогда не буду спорить, — улыбнулась я в ответ.

Макжи резко встал и двинулся в сторону двери.

— Ну что, Чумка, пошли роды принимать?

* * *

Войдя в комнату Червовых, мы застали всех ее обитателей за важными и несомненно неотложными занятиями.

Серый сидел в углу комнаты, прикрывшись ото всех защитным куполом, и со всей доступной скоростью поглощал здоровенный кусок торта.

Перед куполом, громко матерясь, скакал Харис, безуспешно пытавшийся взломать защитный бастион из спрессованного воздуха своими заклинаниями — весь пол вокруг был усеян ледяными осколками. Видимо он не очень преуспел в этом нелегком деле и теперь начал готовить здоровенный таран изо льда. Что характерно — в форме бревна с волчьей головой, видать Хариса совсем переклинило — Басмача он люто ненавидел за его методы тренировок.

Фрикаделька взирал за этой вакханалией с поистине вселенским спокойствием, лежа на шкафу и помахивая, свесившимся вниз, хвостом.

— А вот и кирдык к вам пришел, — весело сообщил он енотам, увидев нас с опоссумом в дверях, — А я вас предупреждал, дебилы червивые.

Еноты моментально замерли на месте и начали медленно поворачиваться в нашу сторону. Серый при этом подавился куском торта и закашлявшись, потерял концентрацию — купол моментально развеялся. Не желавший упустить такую возможность, Харис тут же двинул напарника уже готовым

тараном прямо промеж ног. Крик у Серого получился безмолвным — у него перехватило дыхание. Зато мой вопль потряс если не весь дом, то первый этаж уж точно. Так мы и валялись с ним рядышком, смотря друг на друга выпученными от «огорчения» глазами — он, молча хватая пастью воздух, а я, вопя от чудовищной боли в «обожженных» руках.

«Может все–таки закроешь глаза?» — через красную пелену пробился ко мне голос Макжи.

Ой ду–у–ура, ну почему я такая тупая?

Закрыв глаза, я мгновение полежал, успокаивая свои мысли, а затем стянула с себя кулон.

«Убью пидорасов! Сейчас же и навсегда!»

«Эй, эй, предоставь это дело мне», — развеселившийся опоссум опустился рядом со мной.

Я открыла глаза и села. На меня с ужасом пялились, висящий в воздухе Харис и держащий его за шкирку Фрикаделька.

— Что вылупились, лишенцы? Пиздец вам всем пришел, — громко и с чувством прошипела я.

На пол грохнулся Харис — это Фрикаделька втянул когти. Следом шлепнулся задом об пол и сам ягуар. К ним медленно подползал Серый… у которого в лапе до сих пор был кусок торта.

— Что это сейчас тут было? — повернулась я к мелкому, — Я, кажется, сказала — всем сидеть тихо!

— Мы и сидели тихо… Пока до десерта дело не дошло.

— Эта сволочь проспоренный кусок не захотел отдавать, — показал на Серого Харис и вдруг заорал, — А мы ведь Тузы, Чума?!! Мы ведь команда?!! Тогда какого хрена, вот этот вот ушлепок жрет мой торт?!!

Серый поднял свою голову и со страдальческим видом начал запихивать в пасть остатки торта.

Я закрыла глаза и надела кулон обратно. В голове словно прожекторы включили.

Фрикаделька светился от беспокойства и… любви. Твою ж мать–то, с этим надо что–то делать.

Харис оказался обманщиком. Гнева у него не было вовсе, зато был избыток дичайшего азарта.

Опоссум просто веселился, но об этом я знала и так — в голове постоянно звучал его смех.

А вот Серому было плохо… Очень плохо.

— Харис, бегом метнулся за тазиком. Фрикаделька, доктора сюда и быстро. Тащи его хоть в зубах. Похоже Серый концы отдает.

* * *

Шике вышел из комнаты Червовых через два часа.

— Ну что там, док? — подскочил к нему Харис, — Как он?

— Чуме скажите спасибо, еще пара минут и отправился бы ваш Туз в конец колоды, — устало сказал Шике и пошел к выходу.

Харис шлепнулся на задницу.

— Я бы с ним отправился, — пробурчал он.

Закрыв дверь за ушедшим целителем, Макжи развернулся к еноту:

— Из–за тебя, мудень ты безголовый, Серый ребенка потерял.

— К–к–ка-а-ак?

— А вот так. Ты своим бревном порвал ему печень и повредил плод. Печень–то Шике ему починил, а вот ребенка вернуть уже невозможно.

Харис завыл. Протяжно и горестно. Меня затопила волна безысходности и вселенской печали. Я моментально закрыла глаза и чуть не ослепла — настолько ярким было солнце горя выросшее на месте, где стоял енот.

Глава 12

В *которой доказано, что рожать легче, чем убивать.*

Меня аж затрясло от злости. Но тут в голове заговорил опоссум.

«Слушай мою команду, свиста… тьфу ты, какого только дерьма в твоих мозгах не хранится. Могу бесплатно почистить твою помойку. Короче, повторяй за мной.»

Енот мягко упал на пол, закатив глаза. Ошалевший от всех переживаний этого вечера Фрикаделька заорал дурниной.

— Молчать! — развернулась я к ягуару и начала озвучивать прилетавшие ко мне мысли Макжи, — Бегом на кухню за горячей водой. Кипятить в большой и чистой… повторяю — чистой кастрюле. Время пошло, боец!

Фрикаделька испарился из комнаты в момент.

— Теперь ты, Чума. Дуй в ванну и тащи бритву.

— На кой нам бритва?

— Хариса будем брить, — заржал опоссум, — От сих и до сих.

Он показал лапой координаты для «эпиляции» на животе лежащего в прострации енота.

— З–з–зачем это? — уже шепотом спросила я.

— А затем, что все сроки у него вышли… Плюс нервное потрясение. Теперь только кесарево поможет, — телепат снова рассмеялся.

«Я резать енота не буду и не проси.»

«Да никто его резать не собирается. Ну, чего заморозилась? Тащи ножницы и бритву»

Пока я состригала шерсть на животе Хариса и выбривала там «поляну» прибежал Фрикаделька, таща на вытянутых руках кастрюлю с кипятком.

Не, все–таки человеческий облик ему идет. Может замутить с ним?

«Не о том сейчас думаешь, девонька.»

Тьфу ты, даже в собственной голове не уединиться, опоссум не дремлет. Надо Асаха будет спросить насчет ментального амулета.

«Да ладно тебе, не напрягайся так. Сам потом подарю защиту.»

«А почему раньше не дал, гад такой?!!» — тут же возмутилась я.

«Так ты и не спрашивала," — захихикал телепат, — «Спиркс кстати делал, а он, сама знаешь, качественно умеет амулеты

лепить.»

«Да ну его нах, я амулеты от этого енота больше в жизни не одену, сплошные проблемы.»

— Так. Юноша, брысь отседова, тебе пока рано при родах присутствовать. Вот Чума соберется рожать, тогда и поглядим, — серьезным тоном заявил опоссум.

«Я тебя убью, паразит!!!» — заорала я мысленно.

«Какой уж раз обещаешь," — прилетел ответ.

Покрасневший Фрикаделька пулей выскочил из комнаты. Мы с опоссумом подняли бесчувственное тело и положили его на кровать.

— Ну-с, приступим. Бритва уже есть, тащи нитки и иголку.

— Ты же сказал, что резать не будем? Или будем? Я сразу пас.

— А тебя никто и не спрашивал. Тащи уже «галантерею», быстрее начнем — быстрее закончим.

Я побежала к себе в комнату. Фрикаделька сидел в коридоре на полу, бледный как покойник в лунную ночь.

— Что, мальчик? Становишься мужчиной? — не удержалась я от подколки.

— Вы обещали, что еноты не пострадают… — проговорил он сквозь зубы, — Сначала Серый чуть не отправился путешествовать, а теперь и Харису плохо.

— Серый пострадал из–за вашего долбоебизма. Из–за куража Хариса и твоего поху… пофигизма. А Харису сейчас хорошо. Даже слишком. За то, что он чуть не убил Серого, я сама я его должна была грохнуть… в воспитательных целях. А так он отделается только легким испугом. Но запомнит он этот испуг надолго. Чтобы впредь неповадно было херней заниматься. Ты меня услышал?

— Да.

— Хоть что–то понял из того, что я сказала?

— Да.

— Иди к себе и делай выводы. Утром чтобы был на полигоне, Макжи из ваших жоп, растущих на плечах, попробует головы сделать. Свободен.

Встав на ноги, Фрикаделька медленно побрел по коридору к центральной лестнице.

— А ты не хочешь быть поближе к команде? — окликнула я его, — Переезжай к нам, на первый. Тут весело… бывает.

Фрикаделька ничего не ответил, перекинулся и потрусил к себе наверх. Ну а я продолжила забег за швейными принадлежностями.

— Держи, — я протянула иголку, с уже вдетой суровой

ниткой, опоссуму.

— Чего держи? Давай, вышивай узоры, ты же вроде женщина.

— По живому? Я не могу.

— Охренеть… То есть стрелять боевыми иглами по живым существам ты можешь, а швейной иголкой пару раз тыкнуть — нет?

— Эмм… Я ни разу иголку в руках не держала.

— Чего–о–о? Куда миры катятся?.. Женщины шить разучились. Дай сюда, чучело безрукое.

И опоссум в несколько быстрых движений наложил затейливый шовчик на пузе енота.

— Учись, криворукая, в замужестве пригодится.

— В каком еще, нафиг, замужестве? — моментально вспыхнула я, — Не буду я ничего штопать… У меня муж богатый будет.

— Ой дура–а–а… А мужа ты как штопать будешь? Или за какого–нибудь валенка торгового выйдешь? Они богатые, да.

— Да не собираюсь я замуж, завязывай уже со своими нравоучениями.

— Теперь давай мажь сверху вот этой фигней, — опоссум протянул мне склянку с чем–то красным.

— Это что, кровь?

— Ну, да. А ты бы соусом намазала? Так Харис быстро свое пузо вылизал бы до позвоночника.

Я покапала кровью на шов и размазала ее пальцем по всей длине.

— Теперь можно и будить.

— Как будить? А ребенка мы где возьмем?

— Не сцать, рыжая, все давно продумано. В Мардусе есть дом для сироток, я там пару дней назад присмотрел пару новорожденных — братика с сестричкой. Хотел, чтобы и Серому досталось, но для воспитания этих двух дебилов все сложилось еще лучше, чем я планировал. Скажем Харису, что у него двойня. Вот и посмотрим, как он себя поведет в такой ситуации. Фрикадельку предупреди, а то ляпнет что–нибудь не то, и все мои воспитательные труды пойдут еноту под хвост. Ладно, пусть спит, до утра всего ничего осталось.

* * *

Утро встретило меня прохладой и требовательным стуком в

дверь.

«Кого там еще принесло? Убью.»

Я зажмурилась и нацепила кулон, лежавший под подушкой. За дверью оказался Харис, светящийся нетерпением.

«Вот урод–то, выспаться не дал по–человечески.»

— Чума!!! Открой, Чума!!! — дверь сотрясалась конкретно и по всей видимости долго не простояла бы.

— Чего тебе, Харя? Еще спать и спать. Или на полигон не терпится? Так сегодня вы без меня.

— Ну открой… пожалуйста. Не будь, как Басмач, — услышать такое сравнение из пасти Хариса было сродни словить в свой адрес матерное ругательство.

— Ну, чего тебе, лишенец? — я распахнула дверь.

— Это… а где? — спросил меня енот, пытаясь заглянуть в комнату.

— Что — где? — отъевреила я вопрос обратно.

— Ребенок мой где? — почти шепотом спросил енот, и начал просовывать свою голову между мной и дверным косяком.

— Слышь, родной, ничего не попутал? Макжи роды принимал, у него и спрашивай. Давай, давай, шуруй к нему, — начала я выталкивать наглеца в коридор.

— Эмм… Ты извини, я думал, что дите у тебя. Все же ты отец–то.

«Старый, ты мудак горбатый, я тебя твоим же хвостом задушу!!!»

«А что случилось–то, Чумка?»

Ну ни хрена себе… Он уже до моей комнаты дотягивается. Ну если так, то получай. Я вкратце обрисовала ему ситуацию, украсив свои мысли не очень приличными эпитетами.

«Ждите, сейчас спущусь. Не говори ему пока ничего — сюрприз будет," — захихикал опоссум.

— Заходи, будь как дома, — съязвила я, пропуская Хариса. Вот кто меня, дуру такую, за язык тянул? Енот тут же ломанулся к моему личному, недавно подаренному Фриком, мини–холодильнику.

— Стоять!!!

Харис, сделав еще пару шагов, все же остановился и посмотрел на меня вопросительно.

— Обойдешься, до завтрака есть вредно.

— Да ладно тебе, не чужие же друг другу… — сказал Червовый и сделал еще один осторожный шаг к хранилищу моих вкусняшек.

— Совсем берега попутал, полосатый? Так я тебя в нужное русло быстро направлю.

Вот этого я и боялась. Еще с того самого момента, как опоссум порадовал меня «отцовством».

Харис забрался в кресло и свернулся в нем, накрывшись хвостом. Обиженно сопя, он смотрел на дверь, демонстративно меня игнорируя.

Наконец в дверь вошел опоссум, уже успевший получить мое разрешение, еще спускаясь по лестнице.

— Ну–ка кыш на пол, мелочь пузатая, — Макжи согнал Хариса и водрузился на кресло сам, — Что за разборки, с утра пораньше? Харис, тебе что не спится–то?

— Мэтр, хотелось бы узнать, как малыш себя чувствует. И спасибо, что помогли ему появиться на свет, — енот сделал шаг вперед.

— Чуме спасибо говори, она принимала. Я только зашивал.

Харис взглянул на меня с благодарностью на хитрой морде и продолжил:

— Взглянуть бы на него, хоть одним глазком.

— На кого?

— Как на кого? На ребенка естественно.

— На какого именно? — от опоссума повеяло весельем.

— В смысле на какого? — Харис сел на хвост, — Их что, несколько?

— Двое, — вступила я в разговор, — Мальчик и девочка.

Енот зажмурился и затих. Опоссум подмигнул мне и помахал лапами — мол, давай, нагнетай дальше.

— А вот Серому не повезло, — начала я, — Видно не судьба.

Харис сидел без движения, похоже он и дышать перестал.

— Он еще не знает? — глухо прозвучал вопрос наемника.

— Нет. Он еще в отключке, но скоро должен очнуться. Шике мастер своего дела, собрал печень из трех кусков.

— Не говорите ему, очень прошу. Я все что хотите сделаю, только не говорите ему, — из глаз Хариса потекли здоровенные слезы.

— Что не говорить–то? Он и сам все поймет, как очухается, — продолжала я добивать енота.

— Я скажу ему, что у него мальчик, — выпалил наемник, сквозь слезы, — Это будет его ребенок. И наш с вами секрет… Помогите мне, и я этого не забуду до конца миров, клянусь. Сжальтесь, я ведь не для себя прошу.

Опоссум молча встал и вышел из комнаты. Харис провожал его таким взглядом, что я чуть не разревелась — от енота веяло вселенской надеждой.

— Не суетись, полосатый, Макжи согласен. После тренировки он тебя отвезет к детям, — потрепала я енота по голове, — А

теперь проваливай, мне готовиться пора. И Фрикаделину ко мне пришли… пожалуйста.

* * *

Фрикаделька появился через полминуты. Я даже не успела причесаться, так и повернулась к открывающейся двери с расческой в волосах.

— Стучаться нынче не модно?

— Ой…

Дверь захлопнулась и тут же раздался осторожный стук. Не люблю хамство, в любом виде.

— Входи уже… Совсем одебилился, бедненький? Зачем выходил, раз уже вошел? — включила я с ходу режим стервы.

— Так сама же сказала…

— Что сказала? Выйти?

— Нет. Но…

— Проходи, не стой в дверях. Харис передал, что зайти надо?

— Ага.

— Почему так быстро пришел? Подслушивал?

— Да ты чего? Я ночью переселился — теперь рядом с енотами живу… и тобой. А подслушать ни у кого не получится, все двери в доме под заклинаниями, отец постарался.

Опа–на. Что–то я ночью погорячилась с предложением о переезде. Ладно, будем думать потом, когда вернусь с полигона. А вот новость о дверях удивила.

— Все остается, как и прежде — о поведении енотов никому не звука. Все, что происходит внутри команды — остается внутри команды. Еноты теперь люди… тьфу ты, еноты теперь еноты семейные. Откуда у них взялись дети никому не говорить, даже самим енотам. Понятно?

— Не совсем. Молчать–то я буду, но хотелось бы узнать почему енотам–то не могу сказать?

— Потому что я тебе так сказала. Веская причина? Или хочешь промывку мозгов от Макжи? Нет вопросов, ты только скажи и устроим.

— Понял. Осознал. Исправлюсь.

— Теперь о твоей встрече с Санжо у выхода. Ее не было, ты никого не видел, — я пристально посмотрела мелкому в глаза.

— Понял.

— А раз понял — молодец. На полигон отправитесь, как и

договаривались, с опоссумом, но без Серого. Надеюсь, не надо объяснять почему?

— Не надо.

— И вот еще что… Я сегодня могу не вернуться. Не паниковать, не дергаться, глупостей не делать. Фрик вам все расскажет. А если будет молчать, то иди к Макжи, он тебе все объяснит.

Я наклонилась и поцеловала Фрикадельку в нос. Сухой и шершавый.

— Свободен, мне надо одеваться, — я улыбнулась и легонько толкнула его голову в направлении двери.

«Мак, ты знал о дверях? Ну, что они под чарами?»

«Так об этом как бы все знают. У Фрика пунктик на безопасности. У него как жену убили, так он на защите дома и зациклился. Он тогда еле спас мелкого.»

Да что же это такое–то? Все кругом знают… кроме меня.

«Почему мне никто ничего не рассказывал?»

«Я не в курсе. Но видимо все думали, что Фрик тебе сам все рассказал и молчали. Болтать об этом в доме не принято.»

«Ну, убили жену — она, что, не вернулась?»

«Окончательное убийство.»

Твою ж мать–то, как замечательно начинается новый день… возможно, что и для меня последний. Охренеть.

* * *

Красотища! Хосподяяя, как же здесь красиво.

Я шла по некошеной траве и впитывала в себя запахи уходящего лета. Но долго наслаждаться «лепотой» мне не дали.

— Чума, иди сюда, — крикнул Фрик, копошась у шагохода Синдиката, на котором мы сюда и прибыли.

— А подождать твои дела не могут? — крикнула я в ответ, — В кои–то веки выбралась из твоей клетки.

— Иди, иди, тут тебя сюрприз ждет, — рявкнул Пандис и покрутил над головой каким–то тубусом.

— То же мне, сюрприз. Очередная пукалка в мой арсенал, — сказала я самой себе и медленно побрела к шагоходу.

— Смотри какая красавица, — Пандис открыл футляр, но доставать оттуда ничего не стал, а положил его на небольшой столик, собранный возле машины, — Доставай сама, она чужих лап не любит.

С недоверием покосившись на медведя, я подошла к Плетке. То, что это она я уже не сомневалась. В углублении вычурного футляра лежала палка. Простая железная палка. Я подняла недоуменный взгляд на магов и пожав плечами протянула руку за артефактом. И тут же одернула ее. От палки шла волна нетерпения. Эмоции у куска металла? Что за бред? Я поводила раскрытой ладонью над Плеткой. Нетерпение у палки сменилось любопытством. Вот это да… Да она же живая. Больше не колеблясь я взяла артефакт левой рукой. Палка мгновенно мутировала в моей ладони. Металлические отростки–щупальца растеклись по моей руке до плеча. Они ощупывали мои мышцы и давили в разных точках. Так продолжалось где–то с полминуты, а затем Плетка резко перетекла в окончательную форму и застыла. Я завороженно уставилась на неведомую конструкцию на моей руке. Нет, не на руке — эта конструкция и была моей рукой. Плетка и рука стали единым целым. Вот черт, мне стало страшно. Вдруг это навсегда? Словно уловив мои страхи Плетка тут же стала палкой. Я моментально взяла ее правой рукой. И даже не удивилась, когда операция «знакомства» повторилась.

— Что она умеет? — завороженно смотря на артефакт, спросила я сразу всех. Мне уже не важно, кто из магов мне ответит. Ответил Фрик.

— Убивать. Окончательно. Без надежды на перерождение.

Я перевела взгляд на магистра и увидела боль в его желтых глазах. И свет печали вокруг него.

* * *

Пока я выясняла все тонкости работы в паре с Плеткой, на полигон прибыли два шагохода. Из первого повыпрыгивала охрана, состоящая из наемников Синдиката во главе с Жекисом, а из второго вылезли Адис и Спиркс. Интересно, а этим двум «носопузыраторам» что здесь понадобилось? Мое недоумение быстро разрешилось, когда еноты вытащили из шагохода что–то сильно напоминающее самовар. Сосуд Марксмана, черт бы его побрал. А я про него уже и забыла. Пандис приладил к нему амулет левитации и сосуд поплыл к центру поляны.

— Мы будем вон под теми деревьями, Лена, — сзади неслышно подошел Фрик. Он прижался грудью к моей спине и положив свой подбородок мне на плечо показал рукой на группу деревьев невдалеке. Видимо он почувствовал, как мне сейчас

страшно и перекинулся в человека. Я благодарно кивнула.

— Главное не бойся ошибиться. У тебя есть на это право. Долго не думай, доверься рефлексам и своей чуйке. И используй умение читать эмоции. Я не знаю, что полезет из артефакта, но если это будет живым, то ты сможешь контролировать эту сущность.

— Спасибо магистр. Я постараюсь выжить.

— Правильные слова. Цель — не убить, а именно выжить. Ты повзрослела, девочка моя. Желаю тебе победы, — Фрик оторвался от меня и побрел к магам, которые уже собрались под деревьями.

Я развернулась к «самовару» и начала медленно обходить его справа, помахивая рукой–плеткой. Артефакт в центре полигона начал мелко подрагивать. Или мне так казалось и подрагивал воздух вокруг него? Сосуд больше не дрожал — он лопнул, развалившись на несколько кусков. На его месте осталось лежать прозрачное яйцо, со светящимся желтком и пульсирующими прожилками, переплетенными в сложный узор.

«Вместилище Левиафана, ебать его с присвистом…»

«Ты откуда тут взялся, хрыч моржовый?!!» — мысленно заорала я.

«Старые пердуны своих внучек не бросают," — тихо засмеялся Макжи, — «Не повезло нам, страшная штука досталась.»

«Что это за хрень?»

Внутри яйца уже ощутимо что–то бурлило, а поверхность покрылась рябью.

«Мы видим сейчас рождение Левиафана, монстра из мира Текес.»

«И чем примечателен сей монстр?» — я подняла Плетку на уровень груди и направила ее на яйцо.

«Не стреляй пока, бесполезно. Начнешь, когда щупальца полезут. И стреляй только по ним.»

«Принято… деда," — улыбнулась я опоссуму.

Раздавшийся над поляной визг сработал для яйца как триггер. Оно выбросило из себя целый пучок полупрозрачных щупалец, которые рывком кинулись в мою сторону.

«Поехали!» — скомандовал Макжи.

Но за мгновение до его команды Плетка уже ожила, выплевывая сгустки… «плазмы»? Треск, мгновенно испаряющихся щупалец заглушил даже визг самого яйца. Но «вместилище» выплевывало отростки со скоростью хорошего пулемета. Пришлось очень быстро перемещаться, а так как Плетка была на моей левой руке, то я двинулась вправо, против часовой стрелки.

«Откуда эта куча дерьма берет столько материала для щупалец?»

«Из своего мира, поэтому запас практически бесконечен.

«Млять… И что же делать?»

«Ждать. За Плетку не беспокойся, она берет боезапас по тому же принципу," — рассмеялся опоссум.

«Оу… И чем же мне это поможет?» — продолжая жечь «яичные тентакли», поинтересовалась я.

«Пока никак, ждем, когда образуется форма.»

«Долго ждать?»

«Не особо, минут пять.»

Опоссум ошибся на пару минут. Я бегала, прыгала и стреляла, не давая щупальцам приближаться. Я вся вымокла в собственном поту, но продолжала двигаться без остановок. Пока наконец в центре яйца не начал расти коричневый пузырь. Количество тентаклей резко уменьшилось, и я даже смогла немного пофилонить, снизив свою скорострельность. Плетка даже не нагрелась, и от нее во все сторону разбегался азарт и восторг. Черт, прав был старый опоссум — я, кажется, бесповоротно влюбилась.

«Давай–ка поближе к нему подбирайся.»

«Зачем это? Я и отсюда хорошо в него попаду.»

«А затем, что надо обрубить его нити в тот мир, а отсюда ты их не увидишь.»

«Ну и жахну по площади," — ответила я, доказывая свои слова делом — послала заряд, спаливший здоровенный клубок щупалец.

«По хрену ему твой квадратно–гнездовой способ, только точечно можно пережечь.»

«Твою ж мать, все у вас не как у нормальных людей.»

«Где ты тут людей видела? А про нормальность я вообще молчу.»

«И то верно, забыла, что это мир шерстяных… прости, деда… уродов.»

«Выпорю, как есть выпорю. Начинай аккуратно эмоции ловить от пузыря.»

«Нет у него эмоций… А не… что–то начинает пробиваться.»

Пузырь уже не рос, видать вырос до предела. Не особо и большой, всего два моих роста. И щупалец осталось всего восемь, но они уже не были полупрозрачными, а уплотнились и обросли… по ходу присосками. Как есть осьминог, только здоровенный и сухопутный. И от него ощутимо пахнуло злостью. И чего злится, мы же с ним не знакомы. Вот чего я ему плохого успела сделать? Глухо кашлянула Плетка. Я аж подскочила от неожиданности, до этого она лупила абсолютно бесшумно. Но и заряд отличался от предыдущих как яркое светило от бледной

луны. Осьминога накрыло ослепительной солнечной короной. Зажмурившись, я рванула в сторону монстра. Его силуэт отчетливо просматривался в спектре эмоций — красный цвет злобы. Ага… вот и нити. И вправду тонюсенькие, зато много. Ну, с богом. Теперь Плетка заработала с тонким свистом, выпуская из себя тонкие спицы тьмы. О как… Неожиданно. Всю свою короткую жизнь думала, что тьму побеждает свет, а оказалось, что еще более темная тьма.

«Держишься?»

«Пока и половины ресурса не выжгла, деда.»

«Кремень, наша порода," — развеселился опоссум.

«Да я вроде не сумчатая," — хохотнула я в ответ.

«Это ты еще в Мардусе по магазинам не ходила. Вот отвезу тебя туда — из тебя сразу сумчатость вылезет.»

С Плеткой мне даже амулеты Фрика не нужны, мои глаза уже видят место пересечения цели и заряда без них. Монстр уже не визжал, он ревел. Его связь со своим миром была оборвана. Оставалась сущая мелочь — убить Левиафана. И тут, как водится среди неопытных, но сильно самоуверенных дебилов, я совершила ошибку. А что? Даже Фрик сказал, что имею право… Я подошла слишком близко и проглядела боковую атаку…

«Вправо! Вправо!!!» — истошно заорал у меня в голове голос опоссума.

«Поздно, старый… боржоми пить…»

Два щупальца держали меня, растянув мои руки в стороны. Третье щупальце–копье уже было отведено назад, чтобы через мгновение с силой воткнуться в меня. Пипец, приплыли. Хоть бы было не очень больно, я так боюсь заорать. С надеждой бросила взгляд в сторону деревьев, под которыми столпились маги. Жуткий хлопок раздался позади меня, и я полетела навстречу земле. В которую и воткнулась головой. Епта… а чего это все вокруг синее?

Интерлюдия 6

Через час

… А чего это все вокруг синее? Я умерла? Вроде бы нет. А где Плетка? Блядь!!! А где руки?!!

Я висела в синей пустоте. Без рук. И без ног. Да что там конечности, у меня всего туловища не было. Одна голова. Эй, верните хоть что–нибудь — что вам не нужно, а мне пригодится. О, что–то приближается. Ну, епта, что заказывала, то и получила. Передо мной плавала жопа. Но явно не моя. У меня была розовая и аккуратненькая, а эта черная и вся волосатая… и даже с хвостом…

* * *

— Шике, скоро она в себя придет? — Фрикаделька стоял между кроватью, на которой лежала в беспамятстве Чума, и целителем, сверля того взглядом.

— Часа через три–четыре, не раньше, — бульдог вздохнул и обойдя ягуара пошел к двери, — Ее сейчас нельзя тревожить, головой она приложилась сильно.

— Я побуду с ней, — Фрикаделька развернулся мордой к кровати.

* * *

Опа–на… Жопа превращается… жопа превращается… в элегантную морду… Морда, а морда… а я тебя знаю. Тебя как зовут? Федя? Ну и дура…

* * *

Через три часа

«Привет, Чумка.»
«Привет… Мак?!!»
«Ну как ты там?»
«Да вроде есть еще ягоды в ягодицах. Правда не знаю где я.»

«Ты в себе.»

«И долго я в себе?»

«Три часа.»

«Пора вставать?»

«Ну… если хочешь — поваляйся еще. Просто тут тебя ждут.»

«Если Синдикат, то пусть катятся в жопу.»

«А и действительно — пусть катятся. Я что зашел–то… Твои волнуются.»

«А Плетка куда делась?»

«Растворилась. Она теперь часть тебя. Помнишь, как ты монстра завалила?

«…?»

«Ты так хотела убить Левиафана, что Плетка выросла у тебя из обоих ног»

«Это что получается? Я стала вундервафлей? Нежданчик, однако.»

«Видимо, да. Мои поздравления… Брави.»

* * *

Через пять часов

Я открыла глаза…

— Пи–и–ить…

— … И что будешь?

Дежавю. Только теперь голос не Фрика, а его отпрыска.

— Пыыво. Большую кружку, — я села, прислонившись спиной к подушке, которую тут же заботливо подложил мне Фрикаделька.

— Не вопрос, — опоссум махнул лапой Харису, — В холодильнике стоит.

Енот метнулся к холодильнику.

— Как дочка? — отпив пыыва, спросила я Хариса.

Енот скорчил умильную рожу:

— Моя прелесть. Ленкой назвал.

Пыыво веером вылетело обратно, а я зашлась в кашле. Фрикаделька, не рассчитав силу, с размаха засадил мне лапой по спине. Выпучив глаза, я громко хекнула, и сложившись пополам, разлила пыыво себе между ног.

— Ну вот я и дома… — громко прошептала я и заржала, как ненормальная.

* * *

Через шесть часов

— Как это не будете?!! — орал оружейник.

— Не брызгай слюной, мохножопый! Ты со мной договор заключал? Нет. Может я собственность Синдиката? Так ведь тоже — нет. Или ты мне отец родной? Ой, вот незадача–то какая — я, оказывается, не панда.

— Мы тебе амулет дали!

— Я вас просила? Нет! Ты чуть ли не насильно мне его всучил. Я расписалась за него? Снова — нет. Чего ты хочешь от меня? Забрать Плетку? Забирай, если пупок не развя… тьфу ты, у вас шерстяных, даже пупков–то нет.

— Ты обязана работать на Синдикат!

— Так я и не против. Платите и обрящите. У меня в подчинении живые лю… живые маги, им кормить семьи надо, денюжку в дом нести, а не дешевые идеи о всеобщем благополучии. Каждый контракт будет обсуждаться отдельно. А своими окладами можете подтереться. Это мое заднее слово. Заднее не бывает.

— Чума, да ты вообще понимаешь, против кого ты пытаешься дергаться?!!

— Пока что против одного охуевшего панды. Но ты вроде бы свой панда, знакомый и нужный. Потом посмотрю, кого вместо тебя пришлют с очередной порцией развесистой лапши. Вот его может и сразу грохну.

* * *

Через семь часов

— Ну, все как я тебе и говорил, — Санжо хохоча, вытирал набежавшие слезы.

— Не думал, что она сразу начнет, — тихонько похрюкивал от смеха Спиркс, — Я был уверен — осмотрится поначалу, хрен к носу прикинет, повынюхивает обстановку…

— Давай, наливай, не тормози. Такой облом Синдиката надо обмывать неделю, — Адис сдвинул кружки, стоящие на столике, поплотнее, — Интересно, что сейчас у Робина в кабинете творится?

— Да ни куя не творится, я им еще не сообщал. Я тупо не

знаю, как им об этом сообщить, — волколак начал разливать азаповку по кружкам.

— Хреново ты Жекиса знаешь, на верхах уже все известно, — Адис потянулся за закуской, — Думаю, они там точно также бухают.

— Плетку просрали, — захихикал Спиркс, — Да Рэйс их за причиндалы развесит на Калаше.

— Эээ, а вот тут ты не прав, сам Рэйс и распорядился выдать Чуме Плетку.

— О как… Ну тогда вообще не о чем тужить, значит у Рэйса есть план.

— Вздрогнули!

— Йех!

— Блау!

Стаканы глухо звякнули, сойдясь вместе.

* * *

Через десять часов

— Как себя чувствуешь, Серенький? А то что–то мы у тебя засиделись, а тебе покой нужен.

— Да мне–то что, это же не я с Левиафаном бился, — Серый приподнялся на кровати, — Чума, ну покажи еще разик, пожалуйста.

Харис с Фрикаделькой дружно закивали головами. Опоссум лениво прикрыл глаза.

«Да покажи ты им, не отвяжутся же… Дети, с седыми яйцами.»

— В последний раз, мне тоже отдыхать надо, — предупредила я свою шайку гопников.

Плетка неожиданно выросла из левой ладони, чтобы через пару секунд исчезнуть и моментально появиться из правой. Я чувствовала, что ей и самой приятно вот так порезвиться на моем теле. Я закрыла глаза и осторожно коснувшись ее, погладила. В голове тут же расцвел фейерверк удовольствия.

«Надо бы тебе имя придумать. Но сейчас просто ничего в голову не идет, извини… родная.»

Примечания

[1] Христианство

[2] Буддизм

[3] Германо–скандинавская мифология

[4] Греческая мифология

[5] Древнеегипетская мифология

[6] Прибор ночного видения

[7] Врождённое или выработанное в тренировке равное развитие функций обеих рук, без выделения ведущей руки, и способность человека выполнять двигательные действия правой и левой рукой с одинаковой скоростью и эффективностью

[8] Слова из песни Найка Борзова «Лошадка»

[9] Осязательные механочувствительные длинные жёсткие волосы многих млекопитающих, выступающие над поверхностью шёрстного покрова. Обычно вибриссы расположены группами на голове (около носа, около глаз, на верхних и нижних челюстях и т. д.). Иногда их ошибочно называют усами

[10] Головной убор из металлической (обычно алюминиевой) фольги, якобы способный защищать мозг и сознание от вредных излучений и влияний

[11] Междометие у оборотней (в основном волколаков).

1. Употребляется для выражения восхищения, раздражения, удивления и т. п.
2. Употребляется для усиления выразительности, подчёркивания значения того или иного слова

[12] Экземпляр народного творчества по мотивам стихотворения А. С. Пушкина

«Москва! Как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!»

[13] Обобщенное название дорогих крепких спиртных напитков, производимых мастерами из натуральных спиртовых

материалов. Название произошло от официальных крышевателей алкогольной индустрии — Торгового Дома «Азапа»

[14] Фраза из к/ф «Бриллиантовая рука»

[15] «Подчиненный перед лицом начальствующим должен иметь вид лихой и придурковатый, дабы разумением своим не смущать начальство.»
Фраза приписывается Петру I, хотя документально это не подтверждено

[16] «В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов»
«Горе от ума» А. С.Грибоедов

[17] Реальный способ разбудить пьяного — капнуть нашатыря в уголок глаза. В зависимости от физической силы будимого есть несколько вариантов дальнейших событий — от простого зажимания ушей с целью сохранения своего слуха, до быстрого перемещения куда–нибудь подальше ибо разбуженный постарается вырвать вам не только руки, но и ноги

[18] «Мастер и Маргарита» М. А.Булгаков
Глава 12. «Черная магия и ее разоблачение»